

МОЛИТВА

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИКУ ГАВРИИЛУ САМТАВРИЙСКОМУ

Из акафиста святому Гавриилу (Уртебадзе)

Икос 12

Яко настоящее будущее зрелый, отче дивне, силою, принятою свыше, многие чудеса сотворил еси твѣ по любви к нам, укрепляя веру и являя силу Божию, в немощи совершаемую; и паче тяжким недугом будучи объят, блаженне старче наш, стойко переносил еси боли неперпимья, до конца дней твоих несый тяжкий крест спрадакий телесных. Прозрев же в Духе о часе кончины твоея, отче святый, помолвивыйся пред иконой святителя Николая Чудотворца о благословлении народа и Отечества твоего, тихо мир сей оставил еси, напоенный добродетелями твоима, и к великому сонму святых отцев присоединился еси; и по завещанию твоему, яко древняго инока-старца, передали земли мощи твоя, в циновку завернувши я. И абие святые мощи твоя явились источником чудес неупиваемым для народа Божия и кладезем целительным от болезней и недугов, яко сокровище благодати Духа Святаго и знамение оставления многих грехов наших и избавления от болезней, душевных и телесных. Темже убо спешим с велией радостью в обитель Самтавро, идеже твѣ, отче, почиваеши, и всякий притекающий ти с верою, приняв помазание маслом лампады твоея, яко же от тебе благословление, получая сим здравие духа и телеси, немолчно славит тя сице: радуйся, терпением мир благодатный стяжавый и, яко старец-инок, не однажды ценою жизни твоея злу противопоставивый, моли вину Христа Бога о спасении душ наших; радуйся, яко и по смерти нам живым и близким остался еси, желанный и ангельский помощник в веке тягостном; радуйся, венцем исповедническим увенчанный, и по кончине твоей озаряеши нас, яко солнца горячий луче, и непреспанно призываеши нас ко Христу; радуйся, святый исповедник и Христа ради юродиве, преподобне отче наш Гаврииле!



Духовный Собеседник

2018 №6 (98)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Фома (Мосолов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Евгения Летучая – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ



| | |
|---|---|
| МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИКУ ГАВРИИЛУ (УРГЕБАДЗЕ) | 1 |
|---|---|

| | |
|--|---|
| СВЯТИТЕЛЬСКОЕ СЛОВО Свящитель Гавриил Имеретинский Годовой отчет..... | 4 |
|--|---|

| | |
|--|---|
| ЖИЗНЬ МИТРОПОЛИИ Свидетельство веры, освященное кровью К 100-летию со дня мученической кончины иерея Константина Сухова..... | 8 |
|--|---|



| | |
|--|----|
| ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ Преподобный Гавриил (Ургебадзе) «Любовь оставляю я вам в научение»..... | 16 |
|--|----|

| | |
|--|----|
| ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ Преподобный Гавриил (Ургебадзе) «Бог ныне взыскует от нас любви»..... | 28 |
|--|----|

| | |
|--|----|
| ИЗОГРАФ Зураб Модебадзе Лепта иконописца..... | 44 |
|--|----|



| | |
|--|----|
| ТРИБУНА РУССКОЙ МЫСЛИ Александр Панарин Часовой механизм истории..... | 70 |
|--|----|

| | |
|---|----|
| СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ Виктор Тростников Логика и Логос в Православии..... | 96 |
|---|----|

| | |
|--|-----|
| ПОЮ БОГУ МОЕМУ Протоиерей Алексий Сафронов «Идет Россия в вечный Крестный ход»..... | 118 |
|--|-----|



Святитель Гавриил (Жикодзе), епископ Имеретинский

ГODOVOЙ ОТЧЕТ

Слово, произнесенное в преддверии нового года

Православные братья христиане! У мирских людей есть одно замечательное и полезное правило: как только закончится старый год и начинается новый, люди различных должностей и профессий составляют годовой отчет о проделанной работе и предъявляют своему начальству. Например, человек, которому вверен суд, составляет отчет о том, сколько дел было в судопроизводстве, сколько из них рассмотрено и сколько осталось незавершенными и по какой причине. Кто руководит учебным заведением, тот должен составить отчет, сколько учеников учились в его училище, как учились и вели себя. Государственный казначей составляет отчет о количестве поступивших в казну и израсходованных денег; разумный купец сядет и подсчитает, как протекала его торговля, какую прибыль получил он в течение года: если обнаружит, что не столь уж много выиграл, а наоборот, возможно, остался в накладе, то старается понять, что было причиной сего, что тормозило его торговлю.<...>

Отдай и ты, брат христианин, сегодня отчет своей совести и Богу и узнай, каким образом ты провел в течение прошлого года свою христианскую жизнь: чисто и скромно или рассеянно и безпечно. Умножил ли ты в течение прошлого года благодать и добро или к прежним грехам добавил и новые? Стал ли лучше духовно или хуже? Приблизился к Богу или еще больше отдалился от Него? Избавился ли от каких-либо плохих привычек, дурных наклонностей, или, к сожалению, последние более укрепились в твоей природе? Такой отчет будет более полезным для тебя, чем остальные, так как результаты любых дел и трудов человека зависят от внутренних его свойств и наклонностей. Благоразумный христианин ежевечерне должен исследовать свое душевное состояние. Ты же хоть раз в году исполни это полезное дело!

И сделай так: коль ты торговец, и когда ты начинаешь составление отчета о своих торговых делах, тогда и это спроси у себя: каким путем осуществлял торговлю, правдиво, по совести или обманом? Торгуя, помнил ли ты, что вера твоя во всех делах требует проявления правды и порядочности, или, к сожалению, ты думал только о том, чтобы любыми правдами и неправдами получить как можно большую прибыль? Одним словом, помнил ли ты о том, что человек в первую очередь должен быть христианином, а затем уже купцом?

Не забыл ли ты, что человек в первую очередь должен быть христианином, а потом уж исполнителем того или иного дела? Помнил ли о том, что лучше всего, если христианство и исполнение служебного долга так будут соединены в тебе, что станут украшать друг друга?

Итак, кем бы ни был ты, каким бы делом ни занимался, в первый день этого нового года дай отчет самому себе, каким путем исполнял ты свое дело: по-христиански или подобно язычникам, которые знали только внешнее проявление каждого дела, то есть лишь свое самолюбие и житейскую выгоду. Христианин должен помнить, что каждое, даже самое малое дело имеет нравственное начало.

Обратимся же с мольбой к Богу, чтобы Он всем нам в новом году дал мир и успех во всяком благом деле, чтобы при этом преимущественно исполняли мы Его волю. Аминь.

Перевёл с грузинского Мераб Джикия

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ГАВРИИЛА ИМЕРЕТИНСКОГО

Святитель Гавриил (в миру Кикодзе Герасим Максимович) родился 15 ноября 1825 года в селе Бахви Озургетского уезда Кутаисской губернии в семье священника. Начальное образование получил в семье.

После окончания Тбилисского духовного училища (1839) учился в Тбилисской, Псковской, Санкт-Петербургской духовных семинариях. В 1849 году закончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Во время обучения женился и принял священный сан. В 1849 – 1858 годах служил инспектором Тбилисской духовной семинарии, а также помощником ректора семинарии. Преподавал физику и математику.

Семейную трагедию (за короткое время погибли его жена и трое детей) он воспринял как Божий знак и принял монашеский постриг в Давидо-Гареджийском монастыре 6 октября 1856 года с именем Гавриил.

Полтора года спустя святитель был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Давидо-Гареджийской обители. Затем в 1858 году был хиротонисан во епископа Горийского, а 2 июня 1860 года назначен на Имеретинскую кафедру, которую занимал до своей кончины, то есть более 35 лет. В дополнение к этому служению 30 мая 1869 года святителю была поручена забота об Абхазской епархии, которой он управлял до 1886 года.

Своей проповедью, богослужением, единством слова и дела, помощью бедным и добрыми делами святитель Гавриил заслужил безграничную любовь и доверие паствы. Христоподобное человеколюбие владыки Гавриила наиболее ярко проявилось в его отношении к разбойнику, который едва не лишил его жизни. Святитель не только не наказал этого человека, но пригласил в Кутаиси, боролся за спасение его души и не успокоился до тех пор, пока тот не исправился. Бывший разбойник, без-

мерно благодарный владыке, получил педагогическое образование и усердно трудился на почетном поприще педагога в одном из удаленных сел.

Много внимания владыка уделял развитию духовного образования: его трудами было основано Гаврииловское епархиальное женское училище, он учредил много церковно-приходских школ в то время, когда в Кутаисской губернии не было никаких народных школ.

Наибольшую известность святитель приобрел как яркий проповедник. Его проповеди вызвали восхищение святого праведного Илии Чавчавадзе и других выдающихся мыслителей Грузии, были переведены на иностранные языки. После кончины святителя (он отошел ко Господу 25 января 1896 года) 46 дней вся Грузия прощалась с ним, и за все это время тление не коснулось его тела. Было опубликовано прощальное обращение епископа Гавриила, в котором владыка давал отпущение грехов своей пастве и сам просил прощения у всех. Тело святителя было погребено в Гелатском монастыре.

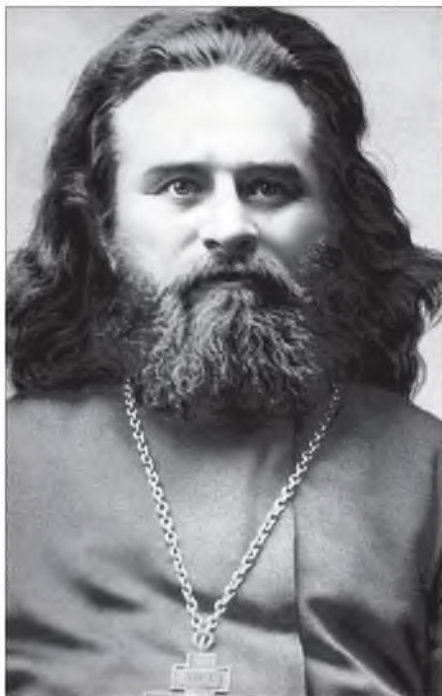
Епископ Гавриил был причислен к лику святых решением Священного Синода Грузинской Православной Церкви от 18 сентября 1995 года. День памяти его – 25 января / 7 февраля.



Святитель Гавриил Имеретинский. Икона

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЕРЫ, ОСВЯЩЕННОЕ КРОВЬЮ

К 100-летию со дня мученической кончины
(9/22 ОКТЯБРЯ)



Священник Константин Сухов

Священномученик Константин Иванович Сухов родился 7 мая (ст. ст.) 1867 года в семье священника Ивана Петровича Сухова в селе Жемковка Сызранского уезда тогда еще Симбирской губернии.

Будущий пастырь окончил в 1887 году Симбирскую Духовную семинарию. 17 сентября 1888 года был рукоположен в диаконы, а 25 сентября – во священники и определен в село Опалиха Симбирского уезда. Вскоре его судьба оказалась навсегда связанной с самарской землей. По собственному прошению 17 мая 1890 года молодой священник был принят в клир Самарской епархии и определен служить в церковь села Старо-Дворяновка Самарского уезда.

Первого февраля 1896 года «для пользы службы», как написано в Указе епископа Самарского и Ставропольского Гурия, отец Константин был перемещен в село Царевщина Самарского уезда, где прослужил более семи лет и спускал горячую любовь и уважение прихожан. И здесь, как до этого в Старо-Дворяновке, будущий священномученик состоял одновременно заведующим и законоучителем местной церковноприходской школы. В сохранившейся до наших дней в Государственном архиве Самарской области «Летописи жизни села Царевщина» сказано: «Отец Константин Сухов был всеми любим за его простоту в обращении и веселый харак-

тер: «С малым – мал, с большим – большой». В дни скорбей батюшка утешал страждущих.

Местный климат не благоволил семейству Суховых: от дифтерита умерли двое детей. Но когда батюшка по благословению владыки Гурия перевез семью в Саратовскую губернию, в более сухой и здоровый климат, в оставленном им приходе поднялось волнение. Вскоре депутация царевичинских крестьян явилась к архиерею. Владыка, рассмотрев вопрос, понял, что отец Константин, снискавший такую любовь своей паствы, вряд ли может быть кем-то безболезненно заменен. Так прихожанам села Царевичина удалось добиться возвращения любимого батюшки.

Отец Константин принял решение архиерея со смирением, понимая, что призван служить Богу и людям, невзирая на тяготы, болезни и личное горе. Через четыре месяца после возвращения в Царевичину маленькая дочь Вера тоже умерла... Так Господь готовил праведника к приятию мученического веща, ведя его путем скорбей и смирения.



Храм в честь Рождества Христова в селе Царевичина (ныне пос. Волжский)



Священник Константин Сухов с семьей и братьями



Бугуруслан. Спасо-Вознесенский собор

Милостью Божией рос и укрепился приход, все больше сельских ребятишек посещали школу при церкви, где учительствовал батюшка. Вскоре, в 1901 году, родился сын Борис, но и этому мальчику предстояло в 16 лет мученически погибнуть. В 1902 году в семье появляется еще один сын – Леонид, которому доведется вслед за отцом стать жертвой безчеловечной государственной

системы: он был репрессирован и расстрелян в 1937 году.

Осенью 1903 года Преосвященный Гурий предложил батюшке переехать в Бугуруслан, тогда входивший в Самарскую епархию. Паства на этот раз не препятствовала, смирилась с желанием семьи Суховых покинуть село ради жизни детей.

В Бугуруслане отец Константин становится клириком, а затем и настоятелем крупнейшего в уезде Спасо-Вознесенского собора. Сразу после назначения он представляет духовенство в городском земском собрании, а 1910 год отец Константин встретил уже депутатом Бугурусланской Думы. Как землец он много сделал для жителей уезда, особенно для крестьян. При отце Константине уездное земство держало первенство в губернии по приросту ассигнований на медицину. Бюджетные суммы, направлявшиеся на охрану народного здоровья, в том числе и на борьбу с детскими болезнями, выросли в 43 раза. Священник всю силу пастырского влияния употребил на то, чтобы объяснить истинное положение дел со здравоохранением другим земцам – людям в большинстве своем благополучным и далеким от жизни простого народа.

Священник с думской трибуны обращался к совести законодателей и часто добивался своего. Другим направлением, в котором преуспело бугурусланское земство при отце Константине, стало сооружение хлебохранилищ. По этому показателю уезд был лучшим в губернии и одним из самых развитых в Среднем Поволжье. Возможность сохранить выращенное зерно от сырости и огня пригодилась местным крестьянам и позже, при грабительской продрозверстке.

Все усилия отца Константина по облегчению жизни народа лишь больше разжигали ненависть к пастырю в большевистских агитаторах, которыми кишел уезд, как и вся Самарская губерния. Еще больше раздражало смутьянов то, что будущий священномученик неумоимо трудился

на ниве народного просвещения: состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы Спасо-Вознесенского собора, а также окрестных деревень Васильевки и Ключевки. В 1908 году он открыл в Бугуруслане еще одну школу, где преподавал Закон Божий.

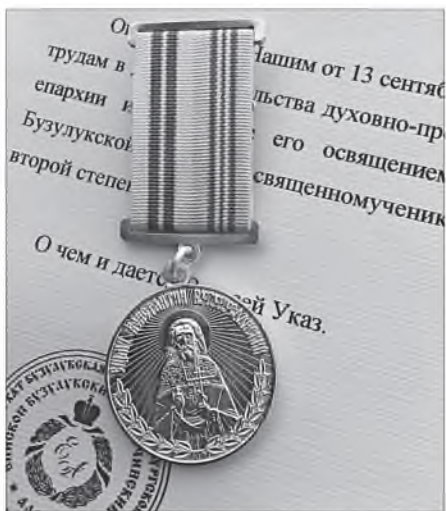
За особое усердие в служении отец Константин был удостоен последней в своей земной жизни награды – камилавки. Его авторитет как священника, просветителя, ходатая за простой народ все возрастал. Спасо-Вознесенский собор в центре Бугуруслана был полон не только по праздникам. Мудрый пастырь, наделенный к тому же редким даром убеждения, разъяснял людям и в проповедях с амвона, и с думской трибуны, чем грозят стране и народу отступничество от Православной веры и измена Всероссийскому Самодержцу.

Враги Церкви Христовой не могли этого стерпеть, и однажды тело малолетнего Бориса Сухова нашли на берегу реки Кинель, там, где вскоре предстояло претерпеть мученическую смерть и его отцу.

Двадцать пятого февраля 1918 года – в день празднования памяти святителя Алексея Московского, Небесного покровителя Самарского края – настоятель Спасо-Вознесенского собора священник Константин Сухов возглавил крестный ход, который после обычного обхода храма направился прямо к зданию Революционного совета, где заседа-



Икона сшмч. Константина Сухова, подаренная епископу Бузулукскому и Сорочинскому Алексею (Антипову) от клира и прихожан г. Бугуруслана. Иконописец игуменья Нина (Механикова), настоятельница Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря. 2017 г.



Медаль Бузулукской епархии имени сшмч. Константина Сухова



Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей совершает чин Великого освящения храма во имя свщмч. Константина Сухова в с. Подгоры. 22 октября 2007 г.

ли большевистские начальники. Верующие таким образом ясно выразили свой протест против кощунственных и кровавых преступлений незаконной власти. Вскоре новые руководители, ограбив казну, бежали из города, затаив страх перед православным народом и ненависть к его пастырю.

Поздней осенью 1918 года, после поражения Чехословацкого корпуса и эвакуации из Самары КОМУЧа, территория Самарской области была захвачена Красной Армией. Двадцать второго октября, в воскресенье, передовые части дивизии Гая уже ворвались в Бугуруслан, начались повальные расстрелы «врагов революции». В «черные списки» попал и отец Константин Сухов.

Батюшка был взят в алтаре Спасо-Вознесенского собора во время служения Божественной литургии. Невзирая на мольбы многочисленных прихожан, каратели отвели священника в полном облачении на берег реки Кинель тем путем, которым сам он всегда на праздник Крещения Господня ходил во главе крестного хода... Отца Константина расстреляли на том самом месте у реки Кинель, где совершались крещенские молебны. Тело Христова мученика было брошено на месте расправы, его забрали верующие. Как вспоминают свидетели тех событий, снег выпал в том году необычайно рано, и когда батюшку везли на телеге, длинные волосы его ниспадали до земли и казались внезапно поседевшими от изморози.

Похоронили отца Константина тайно, боясь осквернения могилы. Ее местонахождение пока неизвестно. Предполагается, что честные



*Освящение храма во имя сщмч. Константина Сухова. 22 октября 2007 г.
В центре (сидит) – внучка святого, Марианна Леонидовна Сухова*



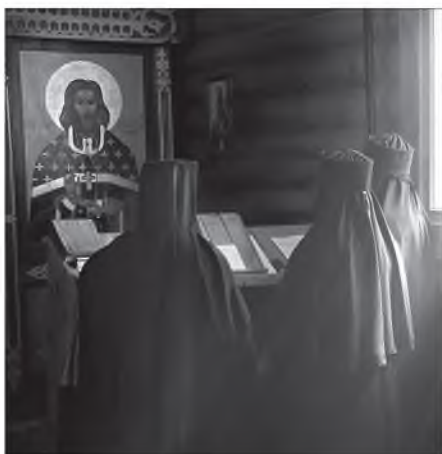
*Игуменья Анастасия (Шестун) благодарит владыку Сергия за освящение храма
в честь сщмч. Константина Сухова. 22 октября 2007 г.*

останки священномученика покоятся возле Успенского храма, который по сей день действует на старом кладбище Бугуруслана.

Благоговейная память о священномученике Константине Сухове бережно сохраняется внуками и правнуками его прихожан, ныне живущими в Бугуруслане, и теми, кого неисповедимые пути Божии



*Престольный праздник в храме во имя сщмч. Константина Сухова в с. Подгоры. 2011 г.
На переднем плане с иконой святого – его правнук, Дмитрий Вадимович Сивиркин*



Заволжский Свято-Ильинский женский монастырь. Служба в монастырском храме во имя сщмч. Константина Сухова

привели в самые отдаленные уголки России. Жертвенный подвиг пастыря многим из них помогает выстоять во всех житейских бурях.

Семнадцатого июля 2001 года состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, который постановил включить в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века самарского священномученика Константина Сухова (1867 – 1918). Десятого ноября 2004 года в Покровском кафедральном соборе Самары митрополит Самар-

ский и Тольяттинский Сергей отслужил Божественную литургию с Чинем Прославления Собора Самарских святых, память которого установлена 12 августа. В Собор Самарских святых вошел и священномученик Константин Сухов.

Осенью 2004 года в Заволжском Свято-Ильинском женском монастыре было начато строительство деревянной церкви в честь самарского святого на средства его правнука, известного политика и общественного деятеля Д.В. Сивиркина.

Двадцать второго октября 2007 года, в день памяти святого, великое освящение храма и первую Божественную литургию в нем совершил Высокопреосвященнейший митрополит Сергей.



Сщмч. Константин Сухов. Фреска в храме Ильи Пророка Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря. Иконописец игуменья Нина (Механикова). 2018 г.



Храм во имя сщмч. Константина Сухова на территории Заволжского Свято-Ильинского женского монастыря в с. Подгоры

«ЛЮБОВЬ ОСТАВЛЯЮ Я ВАМ В НАУЧЕНИЕ»

Сестры монастыря Самтавро, в котором окончил свой земной путь преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе), просили старца оставить что-нибудь в письменном виде ради назидания. Он отвечал им: «Какая нужда что-либо писать мне? Все то, что необходимо для спасения человека, уже давно написано святыми и богоносными отцами Церкви прекрасно и сполна. С моей стороны это будет лишь повторением их мыслей и некоторым тщеславием. Любовь оставляю я вам в научение. Помните, что любви научаются, и нам надо научиться ей». И как некую драгоценность сохранили сестры и духовные чада эти светоносные слова отца Гавриила, сказанные сердцем, полным отеческой любви.



Прп. Гавриил (Ургебадзе). Икона

+++

Моря засохнут, горы разрушатся, но слава Христа не исчерпается.

+++

Бог – безконечная любовь.

+++

Кто любит доброту и справедливость, тот любит и Бога, и Бог его, как родного сына полюбит.

+++

Только сердцем, полным любви, можно обличать грехи другого человека.

+ + +

Кто научится любить, тот и будет счастлив. Только не думайте, что любовь – это врожденный талант. Любви можно научиться, и мы должны это делать.

+ + +

Без жертвы ради Господа и ближнего ничего в духовной жизни не получится. Без жертвы не научишься любить.

+ + +

Бог не приемлет пустых слов. Бог любит дела. Добрые дела – это есть любовь.

+ + +

Живи так, чтобы не только Бог любил тебя, но и люди – больше этого нет ничего.

+ + +

Бог от нас требует сердце, но без добрых дел ты не сможешь отдать сердце Богу. Помогай человеку неимущему – это и будет твоя жертва Богу. Всем надо желать добра, но для творения добра требуется мудрость.

+ + +

Когда творишь добро – на одну ступень поднимаешься, а когда грешишь – опускаешься. Вся наша жизнь – такое движение.

+ + +

Смерть – это преображение. Не бойтесь смерти – бойтесь суда Божия. Представьте, как бьется сердце, когда стоите на экзамене перед профессором. Насколько же страшнее стоять пред Богом на суде! Величие Божие не сравнимо ни с чем.

+ + +

Кто дал тебе душу, Тому она и принадлежит.

+ + +

Неустанно стремись к Богу. Видя твоё стремление, Бог даст всё необходимое.

+ + +

Не Господь оставляет человека, а человек оставляет Бога. Ад – это отдаление от Господа.

+ + +

Праведник не боится Бога.

+ + +

Не зная духовного состояния ближнего, не давай советы. Твой совет может погубить его.

+ + +

Все опасности мимо смиренного пройдут и не коснутся его. Без смирения в Царствие Небесное не войдёт никто.

+ + +

Некоторые утверждают, что не испытывают блудной брани, но это глупость: пока существует разница между полами, будет и брань. Главное, ради любви ко Христу, не подойти к женщине, когда обуревают плотская страсть. Это и есть подвиг.

+ + +

Разве можно чувствовать себя спокойно, если кто-то ждет тебя. Хороший монах должен иметь чуткое, как у женщины, сердце.

+ + +

Не беспокойтесь о плоти, думайте о спасении души. Кто победил свой язык и чрево, тот уже на правильном пути.

+ + +

Когда вкушаешь пищу, помни о голодном, жаждущем и страждущем.

+ + +

Приверженцы антихриста будут ходить обнаженными, христиане же сохраняют в одежде скромность. По церковным канонам женщина не должна носить мужское одеяние. По одежде человека видно его духовное состояние.

+ + +

Господь показывает чужую беду, чтобы умягчить наши сердца.

+ + +

В последние времена не смотрите на небо: можете прельститься чудесами, которые там будут происходить, – ошибётесь и погибнете.

+ + +

У дьявола есть 666 сетей. Во времена антихриста люди будут ждать спасения из космоса. Это и станет самой большой уловкой дьявола: человечество будет просить помощи у инопланетян, не ведая, что они суть демоны.

+ + +

Если украдёшь, то нарушишь одну из десяти заповедей. Кто так поступает – антихриста и так примет. Верующий человек будет уповать на Бога. А Господь в последние времена такие чудеса сотворит для своего народа, что одного листика с дерева хватит на целый месяц. И земля не убавится; перекрестишь, и она даст тебе хлеб.

+ + +

Главное, не бойтесь. Не принимайте печать антихриста на правую руку и лоб.

+ + +

Не ешьте хлеб человека, принявшего печать антихриста.

+ + +

В последнее время сторонники антихриста будут ходить в церковь, будут креститься и проповедовать евангельские заповеди. Но не верьте тем, кто не совершает добрых дел. Только по делам можно узнать истинного христианина.

+ + +

Некоторые говорят «на роду написано». Но если человеку было так «на роду написано», тогда почему же судит Бог? Свою «судьбу» мы создаём сами. Если человек, безрассудно подвергая свою жизнь опасности, погибает, то судьба здесь ни при чём.

+ + +

Человек не сможет проникнуть в Промысл Божий. Есть попущение, воля и Промысл Божий. Попущение – когда Бог даёт человеку свободу. Человек делает то, что пожелает. Когда действует воля Божия, человек делает то, что велит Бог. Воля Божия всегда приносит добро. Промысл Божий правит: то совершает попущение, то волю. Когда не можешь решить вопрос и не знаешь, что делать, – доверься Промыслу Божию, молись и не думай больше об этом.

+ + +

Раньше, до грехопадения, духу подчинялись и душа и плоть. После грехопадения связь с духом прервалась, и душа осталась под властью плоти. Чего пожелает плоть, то делает душа. Душа движет телом, а дух её вразумляет.

+ + +

Бог для спасения человека вложил в него совесть. Дух разумен и знает всё о совести: различает хорошее от плохого.

+ + +

Душа погибает, если не защищаешь веру свою, а если ты погибнешь, защищая веру свою, врата Царствия Небесного откроются пред тобой.

+ + +

Ты не осуждай, судья – Сам Бог. Тот, кто осуждает, как пустой колос пшеницы, у которого всегда поднята голова и который поэтому всегда смотрит на других сверху вниз.

+ + +

Если увидишь убийцу или блудницу, или пьяницу, валяющегося на земле, не осуждай никого, потому что Бог отпустил их повода, а твой повод держит в Своих руках. Если твой тоже отпустит, ты окажешься в худшем положении: можешь впасть в тот же грех, в котором осуждаешь другого, и погибнуть.

+ + +

Нельзя обожествлять земного человека.

+ + +

Игуменство – это не только степень, сколько возможность смирения. Кому оно даётся для спасения, а кому для погибели.

+ + +

Для Бога все грехи, как камушки в море. Нет такого греха, который превосходил бы Его милосердие.

+ + +

Если бы вы видели, какая благодать нисходит во время литургии в храме, вы бы собирали пыль и умывали бы себе лицо этой пылью.

+++

Кто умалит себя, тот возвысится.

+++

Сначала лечит Бог, а потом врач, но кто не благодарит врача, не благодарит Бога. Труженик достоин награды. Ум и руки врача творят богоугодные дела.

+++

Без благословения ничего не делайте, пусть даже ангел в блистающих одеждах явится, но благословение, данное настоятелем, не отменяйте.

+++

Осознай свою немощь, и Господь укрепит тебя.

+++

Во чреве матери ребёнок всё слышит. Говорите ему слово Божие, и так воспитаете.

+++

Бог Своим высочайшим промыслом испытывает человека.

+++

Монашествующим для спасения необходимо жить по Евангелию, мирянам же надо исполнять десять заповедей.

+++

Без воли Божией демон не может даже крошки сдвинуть.

+++

Не всегда верь своим глазам и своим ушам: и то и другое может обмануть.

+++

Печатать иконы в светских газетах – большое преступление.

+++

Плохо, когда язык бежит впереди, а разум остаётся позади.

+++

Нарушение обещаний – большой грех.

+ + +

Монашествующие должны жить в простоте. Простота – это благодать Божия.

+ + +

Монах должен быть твёрдым, защищать правду, потому что правда – это Сам Бог.

+ + +

Монах, как ревущий лев, должен защищать Православие.

+ + +

Надо иметь только один страх – страх совершить грех.

+ + +

Всякий грех – это вражда с Богом. Одумайся! С кем враждуешь?!

+ + +

Монашество – это борьба до последнего вздоха, стремление к Богу до смерти.

+ + +

Монашество – это ангельский чин; надо пройти через огонь.

+ + +

Если у монашествующих нет смирения и покаяния, то они не спасутся, а погибнут.

+ + +

Через скорби человек научится вере и любви.

+ + +

Из монастыря надолго не уходи.

+ + +

Если мирянин победит ради Христа свои страсти, будет приравнен к монахам.

+ + +

Око – зеркало души: если душа сама не пожелает, оно на плохое не взглянет.

+ + +

Безчинство, безстыдство – начало всякого зла!

+ + +

Духовника надо выбирать по своему желанию, а выбрав, уже подчиниться. Но если духовник учит ереси, беги от него как от зла.

+ + +

Время – большая милость. Оно даётся человеку для спасения.

+ + +

Каяться надо больше сердцем, чем слезами.

+ + +

Будь по чистоте и невинности сердца как ребёнок, но не по разуму.

+ + +

Овладевая человеком, демон первым делом отнимает разум.

+ + +

Когда при тебе ругают твою веру и ты молчишь – ты хуже того хулителя.

+ + +

Лучше быть стократ блудником, чем еретиком.

+ + +

Когда необходимо защищать веру и ты этого не делаешь, твоя душа погибает; а если погибнешь ты, защищая веру – попадёшь в Царство Небесное.

+ + +

Если станешь свидетелем воровства и не сможешь вмешаться, читай «Отче наш».

+ + +

Для тех, кто находится в аду, панихида, как для узника – дневной свет.

+ + +

Есть деньги, которые содержат долю Иуды. Не принимай как пожертвование «иудины деньги», так как они обязательно вовлекут в грех, из которого не скоро выберешься.

+ + +

Нет такого грешника, которого не принял бы Бог через Покаяние и Причащение.

+ + +

Враг любви – эгоизм. Эгоист ничего не отдаёт, хочет только получать. Даже всех богатств мира ему будет мало.

+ + +

Смирение – неугасимая, угодная Богу свеча. Милость – это золото, смирение – бриллиант.

+ + +

Дерзок тот человек, который не видит своих грехов и много мнит о себе. Все гордые и тщеславные сердцем мерзки в очах Божиих.

+ + +

Экуменизм – это свержьересь! Православная Церковь – это корабль, плывущий по бурному океану. Мы православные, находимся на этом корабле.

+ + +

Для Бога не важно, кто ты: монах или мирянин. Главное – это стремление к Богу. Но сможет ли кто-нибудь достичь совершенства? Однако стремлением человек и спасается. С монашествующего спросится монашеское, а с мирянина – мирское.

+ + +

Только сердцем, полным любви, можно обличать грехи другого человека.

+ + +

Гнев Божий на женщинах, сделавших аборт. Кайтесь и непрерывно молитесь, чтобы Бог простил вам грех детоубийства.

+++

Никогда не изменяй Богу. Перенеси все испытания, и двери Рая откроются для тебя.

+++

Если тебя оклеветали, на добро ответили злом, не держи в сердце зла. Прости и радуйся, потому что благодаря этому ты на несколько ступенек приблизился к Богу.

+++

Человеку говори один раз, два раза, три раза, а если не поймет, оставь его.

+++

Согрешил – сразу кайся.

+++

Нельзя прикладываться к клику иконы, достаточно приложиться к рамочке с благоговением. Надо прикладываться с любовью и с упованием.

+++

Благодатное дело кормить голубей и других птиц.

+++

Безпричинное упоминание имени Бога недопустимо, нарушается третья заповедь.

+++

Никогда не теряйте надежду на Промысл Божий.

+++

Спрашиваешь, как молиться о врагах? Сперва начинай молиться о тех, кого больше всех любишь, например, о своих детях. Потом молись об остальных членах твоей семьи. Потом обо всех твоих соседях и родственниках, чтобы у тебя не было врагов. Благослови тот город, где ты живёшь, но Тбилиси не один – благослови всех жителей Грузии. И Грузия не одна, она окружена другими странами: проси Бога, чтобы люди не враждовали. Теперь, когда ты помолился обо всех и остался один враг, – и его не оставляй. Проси Бога наполнить его сердце добротой, а разум – мудростью. Вот так и сможешь помолиться о своём враге.

+ + +

Когда соберется Иверская икона Богородицы покидать Афон, начнется звон колоколов, церкви видимым образом поклонятся, чтобы проводить ее. Все это будет показано по телевизору. Милость Божия в том, чтобы весь мир это увидел, и те люди, которые должны спастись, приехали бы сюда, в Грузию.

+ + +

Если не исполняете заповедей Божиих, не беспокойте Бога многими молитвами, не услышит Он, и молитва ваша будет вам во грех.

+ + +

Не все спасутся. Бог не спасёт, если не будешь просить об этом. Кто спасёт свою душу и другим поможет словом и делом, тот исполнит заповеди Христа.

+ + +

Грузия – земной удел Богоматери. Не оставляйте родину в трудные времена, не прогневайтесь Матерь Божию!

+ + +

Если кто-то болен и нуждается в лекарстве, а его надо принести издалека, может быть ночью через лес пройти, где волки бродят, – и ты, не раздумывая, отправишься в путь ради спасения ближнего – это и есть любовь.

+ + +

Если имеешь всё, но не имеешь любви, считай, что ничего не имеешь.

+ + +

В последнее время Грузия воссияет; это будет духовный подъём, а не размахивание долларами, как думают некоторые. Много верующих соберётся в Грузии. То, что сотворили коммунисты, лишь предисловие. А сейчас начинаются более важные события. Такой опасности не было на земле со времен сотворения мира. Представьте мать пятерых детей: как она накормит детей, не приняв печать антихриста? Видите, какие ловушки ставит он людям. Сначала это будет по желанию. Но когда антихрист воцарится и станет властелином мира, станет принуждать всех принять эту печать. Тех, кто не примет, объявят предателями. Тогда надо будет уходить в лес по десять-пятнадцать человек. Но в одиночку или

вдвоем не идите, не спасётесь... Вас будет оберегать Святой Дух. Никогда не теряйте надежду. Бог даст вам мудрость, как поступить.

+ + +

Для христиан самым большим мучением будет то, что они уйдут в леса, а их близкие примут печать антихриста.

+ + +

То, что надо любить своего врага, это понятно, но как полюбить врага Христа? Его надо не ненавидеть, а жалеть, тогда сможешь и полюбить.

+ + +

Ненавидьте зло, человека же, творящего зло, любите и жалейте. Может быть тот, кто сегодня творит зло, завтра молитвой, слезами, постом и покаянием очистится и станет подобен ангелу, – всё в воле Божией. Много было таких случаев.

+ + +

Выше всех канонов и уставов – любовь.

+ + +

Если ненавидишь хотя бы одного человека, Бог отвращается от тебя.

+ + +

В каждом человеке живет образ Божий. Конечно, трудно любить тех, кто пьет, дерется. Их унижают и оскорбляют, но те, кто унижает, сами достойны сожаления. Немного любви – и эти заблудшие души, как икона, попавшая в хорошие руки, очищаются и начинают сверкать.

+ + +

Надо любить всех. Но если не можешь, хотя бы желай всем добра.

+ + +

В последние времена людей спасет любовь, смирение и доброта. Доброта откроет врата Рая, смирение введет туда, а любовь покажет Бога.

+ + +

Молитесь обо всех. Оставляю вам завещание: молитесь, и ваши молитвы сдвинут горы.

«БОГ ВЗЫСКУЕТ ОТ НАС НЫНЕ ЛЮБВИ»



Помните, Бог есть любовь. Сегодня враг рода человеческого изо всех сил тищится вырвать её из сердец человеческих, охладить, а затем и вовсе отлучить от её живоносного действия. Бог ныне взыскует от нас любви! Все старание наше надо направлять на стяжание её в сердцах наших, что возможно лишь через доброделание, ибо любовь без дел – мертва, она без дел лишь сказанное на воздух пустое слово, которое осудит человека на Страшном Суде. Любовь жива, ближний мой, и без добрых дел она умирает. Добрые дела и есть жизненная сила любви, та единственная сила, которая поможет человеку устоять перед соблазнами, тяготой и ужасом последних времен, которые посеет в мире антихрист и его временное правление.

Старец Гавриил (Ургебадзе)

Преподобноисповедник и Христа ради юродивый Гавриил (в миру Годердзи Васильевич Ургебадзе) родился 26 августа 1929 года в Тбилиси. Отца мальчик потерял в раннем детстве: он был убит при невыясненных обстоятельствах, и с тех пор члены семьи и родственники в знак уважения к отцу называли мальчика Васико. С детства он отличался молчаливостью, любимой его игрой было строить церковки из спичек. В шесть лет пошел в школу, учился хорошо и был всеми любим за добрый нрав. Обычное течение его жизни нарушил один случай, навсегда изменивший жизнь маленького Васико. Он стал свидетелем ссоры соседей, один из которых сказал: «Ну и измучил ты меня, как Христа на распятии». Эти слова так болезненно отозвались в сердце ребенка, что он подошел к сказавшему их и спросил, кто был Христос и почему его распяли? Сосед побоялся, что такой разговор не пройдет для него даром, и сказал, что об этом можно узнать в церкви. Церковь была закрыта, но сторож на просьбу мальчика открыл ее, подвел ребенка к распятию и сказал, что это Христос, а прочитать о Нем можно в книге. После этого Васико стал собирать деньги. Набрав немного, он отправился на рынок, где продавалось все, кроме нужной книги. Огорченный, он возвращался домой и тут увидел благообразного старца с книгой, которую он искал. Стоила она ровно столько, сколько ему удалось скопить. Это было Святое Евангелие. С того дня до конца жизни душа его была пронизана одной мыслью: жить только для Христа.

Мать Васико, боясь потерять сына, умоляла его жить, как все сверстники, но поняв, что увещания ее бесполезны, выбросила Евангелие. После этого мальчик ушел из дома. Он пришел в Самтавро, женский монастырь святой равноапостольной Нины, где впоследствии окончит свой земной путь. Но тогда настоятельница, накормив путника, отправила в Светицховели. Более трех дней настоятель и там не имел права оставить его, объяснив, что по приказу правительства монастырь немедленно закроют, если узнают, что приняли несовершеннолетнего. Так шла жизнь маленького исповедника, полная скитаний. Только в Зедазенском монастыре старцы, подкупленные его горячей верой, устроили ему жилище в укромном месте, но из-за постоянного контроля чекистов пришлось ему уходить и оттуда. Отцы посоветовались и решили отправить мальчика в Бетанийский монастырь. Подробно объяснили дорогу, собрали немного провизии и благословили в путь.

В Бетанийском монастыре тепло приняли путника, две недели продержали у себя, но из-за приказа правительства больше оставить не смогли. Но некоторое время спустя именно в Бетании он обретет



Преподобные отцы Георгий-Иоанн (Мхеидзе) и Иоанн (Майсурадзе)

духовного наставника, одного из великих старцев, преподобного Георгия (Мхеидзе).

И до своего пострижения в монахи, и после – вплоть до кончины бетанийских отцов, он часто навещал их. Преподобный отец Иоанн (Майсурадзе) и преподобный отец Георгий (Мхеидзе), принявший после смерти о. Иоанна великую схиму и в знак любви к своему духовному брату взявший имя Иоанн, навсегда стали любимыми наставниками будущего святого. После ухода из Бетании Васиکو вернулся в Тбилиси и там скитался. Стояла суровая зима. Как-то он спал на улице, и его увидела проходившая мимо женщина по имени Марго. Она сжалилась над подростком, который был ровесником ее сына, и позвала его жить к себе. Марго оказалась известной в Тбилиси гадалкой. Жалея ее за доброту, Васиکو как-то сказал ей, что гадание – великий грех перед Богом. После этого Марго бросила гадать и начала ходить в церковь. Мать Васиکو тем временем неустанно искала сына и ради любви к нему смирилась с выбором маленького подвижника: жить только ради Христа.

Васиکو по возможности помогал матери, трудясь вместе с ней. Они сами еле-еле сводили концы с концами, но чувство сострадания превозмогало в его сердце собственную нужду, и он всегда стремился помочь



Монастырь Бетания

нуждающимся. «Ближний ты мой», – это обращение к любому человеку усвоилось его сердцем на всю жизнь.

В свободное время он навещал своих любимых отцов в Бетании. Принимал духовную пищу, помогал им в трудах и затем возвращался домой. Когда юношу призвали в армию, он зашел в храм и долго молился перед иконой свт. Николая Чудотворца о даровании ему возможности посещать церковные службы, и молитва его не была тщетной. Его назначили почтальоном части, и он мог не только посещать храм, но и причащаться Святых Христовых Тайн: священник, чтобы избежать недобрых глаз, причащал солдата в алтаре.

После окончания воинской службы мать с сестрой озаботились вопросом его женитьбы. Выбрали красивую девушку, устроили смотрины. Васико сидел безмолвно, затем встал и ушел из дома. Чтобы раз и навсегда закрыть вопрос о женитьбе, он решился на невероятный поступок: заявился к психиатру, жалуясь на свое болезненное состояние. В те времена его, как проповедника Христова учения, охотно признали душевнобольным, присвоили инвалидность второй группы и отправили под домашний присмотр.

Свободный от житейских пут и попечений, юноша затеял у себя во дворе строительство церкви. Тогда же он начал ходить в Сионский собор,



Иеромонах Гавриил

не пропуская ни одного богослужения. Приход в храм молодого человека не остался без внимания Патриарха Мелхиседека III. Вскоре он поручил Васику учиться на псаломщика.

После двухлетней службы сторожем и псаломщиком Патриарх посвятил Васику в 1953 году в иподиаконы, поручил смотреть за благочинием храма и благословил прислуживать ему во время богослужения. Еще через два года, 23 февраля 1955 года, был совершен его монашеский постриг с именем Гавриил в честь прп. Гавриила Иверского, того самого старца, который прошел по воде и принес на афонский берег приплывшую по морю Иверскую икону Божией Матери. Через четыре дня, 27 февраля, в кафедральном соборе Петра и Павла Кутаиси со-

вершилось торжественное рукоположение иеродиакона Гавриила в иеромонахи с назначением вторым священником. Через три месяца Святейший Патриарх Мелхиседек перевел о. Гавриила к себе в Тбилисский Сионский собор во имя Успения Божией Матери. Близость о. Гавриила к Патриарху была предметом зависти некоторых лиц, от которых пришлось о. Гавриилу перенести много огорчений. После многократных просьб о. Гавриила, его определили в Бетанийский монастырь к любимому отцу и наставнику Георгию (Мхеидзе). В апреле 1961 года о. Георгий обратился к Святейшему Ефрему: «Я постарел и обезсилел, может соизволите назначить вместо меня Гавриила (Ургебадзе)». Все бремя монастырского хозяйства легло на о. Гавриила, но более всего тяготила его мысль, что наставник его готовится к исходу своему в иной мир. Однажды он заплакал, умоляя о. Георгия взять его с собой. Тот успокоил своего духовного сына, сказав, что духом он никогда не оставит его, но Гавриилу предстоит пройти свой путь перед Господом, полный невзгод и борьбы. Через сорок дней после упокоения преподобного Георгия власти закрыли монастырь, взяв его под охрану как объект культурного наследия.

Переехав в Тбилиси, отец Гавриил продолжил строительство церкви во дворе своего дома. В этой церкви-келье отец Гавриил на заметном месте вывесил фотографию Царской Семьи и подписал снизу: «Святая мученическая семья. Да сопричтутся со святыми». Одного этого поступка было достаточно в те годы, чтобы предстать перед Создателем в мученическом венце, но 1 мая 1965 года произошло событие, которое потрясло всю Грузию.

Была суббота Страстной седмицы. Отец Гавриил отслужил Божественную литургию и, проходя мимо здания Совета министров, увидел на фасаде его огромный портрет Ленина. Слышались аплодисменты, музыка, возгласы славословий. До глубины души возмущенный этим безбожным зрелищем, отец Гавриил взял у свечницы керосин и спички и отправился к Дому Правительства. Остается до сих пор загадкой, как он прошел незамеченным линию охраны, обогнул правительственную трибуну и оказался перед портретом. Достав керосин, он выплеснул его на портрет и предал огню со словами: «Слава подобает воскресшему Христу, Который поправил смерть и даровал нам вечную жизнь, а не этому мертвецу». За секунды огонь охватил полотнище, взрывались от жары лампочки, партийные работники стали разбегаться, но когда увидели одного лишь человека в черной одежде и услышали его призыв не творить себе кумира, бросились забивать его. Отца Гавриила с семнадцатью челюстными и телесными переломами доставили в изолятор службы безопасности и бросили, полуживого, на бетонный пол, сочтя медицинскую помощь излишней, так как все равно его ждет расстрел. Вспоминая в последние годы те ужасы, которые творились в тюрьме, отец Гавриил как-то сказал: «Если бы не Божья помощь, никто бы не выдержал этого». Но во имя любви к Христу Спасителю он принял на себя все издевательства, пытки и последующие унижения. Из тюрьмы отца Гавриила перевели в психиатрическую больницу, которая оказалась страшнее тюремных застенков. Здесь ему поставили спасший его от расстрела диагноз: «психопатическая личность, верит в Бога и ангелов» – и выдали белый билет. Но самое тяжелое испытание ждало о.Гавриила впереди.

По строжайшему требованию советской власти ему перекрыли все пути для служения в Церкви, что было самым болезненным для отца Гавриила.

Известно, что Святейший Патриарх Грузии Ефрем II принимал участие в освобождении отца Гавриила из заточения. Но затем, под давлением властей, которые требовали, чтобы была разрушена домашняя церковь о.Гавриила, Ефрем II приказал ему снести церковь-келью, последний его приют. «Как мне разрушить то, что построил во славу

Бога?» – возразил о.Гавриил. За этот ответ Патриарх Ефрем II наложил на него в качестве епитимии отлучение от Святого Причастия, и этот период, длившийся 8 месяцев, стал самым трудным в его жизни. То, что Патриарх внешне строго относился к о.Гавриилу, послужило поводом для некоторых иерархов и богослужителей проявить свою «преданность Патриарху». Они унижали исповедника перед народом, выгоняли из церкви, всячески злословили.

Патриарх ничего об этом не знал, а отец Гавриил молчал и терпел. На личном уровне между ним и Патриархом испытывалось глубокое уважение, но здесь одержал верх безбожный коммунистический режим.

Это были жесточайшие годы в жизни отца Гавриила. Мало того, что преследуемый режимом и службой безопасности, он взвалил на себя подвиг юродства, теперь он оставил дом и начал жить на кладбищах. Зимой и летом, в мороз и палящий зной скитался он под открытым небом, босой и нищенски одетый.

По праздникам отец Гавриил в многолюдных местах громко проповедовал народу о Боге и спасении души. Иногда он ставил на плечо кувшин с выбитым дном, шел по улице и взывал: «Поймите, люди, человек без любви похож на этот кувшин: что не вливай в него, ничего не останется. Возлюбите Господа Бога и ближнего, не то бесплодна будет жизнь ваша!»

Однажды отец Гавриил остался в храме Светицховели на ночь и у хранилища Хитона Господня начал выполнять свое правило. Было уже за полночь, когда он присел у Столпа и уснул. Здесь его посетило видение, положившее конец мучительной душевной скорби о. Гавриила в связи с отлучением от Причастия. Видит он, что все готовятся встречать Патриарха. Он вошел, приложился к месту погребения Хитона Господня и прошел в алтарь. Вдруг в храме появились Спаситель и Пресвятая Богородица. Они ввели о.Гавриила в алтарь, поставили перед престолом, потом Спаситель сказал Патриарху, указав на о. Гавриила: «Только от него приму жертву».

Отец Гавриил, утешенный видением, решил прочитать молитвы ко Причащению. Утром прибыл в храм Патриарх Ефрем, вошёл в алтарь и повелел пригласить о. Гавриила. Он спросил, готов ли отец к Причащению, и получив утвердительный ответ, благословил его отслужить обедню. После литургии Патриарх Ефрем благословил о. Гавриила и назначил его священником в женский монастырь и духовником в семинарию Самтавро. Для проживания он передал ему в постоянное владение находящуюся в монастыре старую башню. Так милостью Спасителя



Монастырь Самтавро

и Пресвятой Богородицы был положен конец его страданиям и преследованиям, и он в один день получил все, чего был лишен, и получил справедливо и в избытке. Эта история произошла 14 октября 1971 года, а 7 апреля 1972 года Патриарх Ефрем скончался, и после его кончины о. Гавриила отстранили от наставничества в монастыре и семинарии.

С 1972 до 1990 года отец Гавриил возложил на себя подвиг особого служения: посещение полуразрушенных и закрытых церквей и монастырей, где приносил Безкровную Жертву, чтобы Господь помиловал народ, пребывающий в безбожии. Почти всю Грузию обошёл он в те годы. По совершении литургии он говорил добровольно сопровождавшим его в то опасное время: «Верьте, мы не напрасно сотрясаем здесь воздух. Святой Ангел этих мест возносит наши моления к Богу. Мы совершаем службу в снегу и слякоти, накрывшись целлофаном, но доживем до того дня, когда эти церкви и монастыри возродятся». Проповедь отца Гавриила оживила бы даже мертвого: хотелось вечно слушать его и быть рядом с ним.

До своего окончательного поселения в Самтавро отец Гавриил жил в основном в своей церкви-келье, и кроме посещения поруганных обителей брал на себя время от времени подвиг затворничества. В 1990 году он получил через откровение повеление от Господа: «Иди в Самтавро

и служи людям». С этого времени до своей кончины в 1995 году отец Гавриил жил в монастыре Самтавро в келье старой башни, с отеческой любовью врачевал и исцелял страждущих душою и телом и неустанно, неотступно каждого приходящего увещевал со слезами на глазах: «Помните, Бог есть любовь. Сегодня враг рода человеческого изо всех сил тщится вырвать её из сердец человеческих, охладить, а затем и вовсе отлучить от её живоносного действия.

Бог ныне взывает от нас любви! Все старание наше надо направлять на стяжание её в сердцах наших, что возможно лишь через добродетель, ибо любовь без дел – мертва, она без дел лишь сказанное на воздух пустое слово, которое осудит человека на Страшном Суде.

Любовь жива, ближний мой, и без добрых дел она умирает. Добрые дела и есть жизненная сила любви, та единственная сила, которая поможет человеку устоять перед соблазнами, тяготой и ужасом последних времен, которые посеет в мире антихрист и его временное правление».

В течение многих лет отец Гавриил проповедовал о любви к Богу и ближним, но с октября 1995 года он резко и твердо заговорил о конце света. Он наставлял пришедших к нему: «Вам понадобится большая мудрость и предусмотрительность. Настоящей спасительной любви без истины не существует. Истина же есть Христос, истина и вечная жизнь – в исполнении заповедей Христа. В конце света как раз и нарушится правое и Божественное определение Истины: все беззакония получат подтверждение, как и сам антихрист. Не действуйте раньше времени, потому что впадете в ошибку, но и не запаздывайте, подобно пяти юродивым девам. Антихрист уже родился. Он еще ребенок, но вскоре появится. Вначале будет добровольным принятие его печати, а затем он сделает это всеобщим и безусловным. Этой печатью антихрист покорит и поработит людей. Предпочитайте смерть наложению этой печати. Когда на продуктах напишут число антихриста, пусть это вас не соблазнит, оно вам не повредит. Прочтите «Отче наш», перекрестите и окропите святой водой.

Главное значение приобретут вера, упование и любовь ко Христу. Антихрист посеет ужасный страх на земле, и главное, чтобы вы выдержали этот страх. Битва Илии и Еноха с антихристом будет показана по телевидению, и это зрелище обратит на путь истины многих евреев. Опять говорю вам, не ужасайтесь! Те, которые уверуют только умом, – примут печать, а те, которые уверуют сердцем, – не примут.

Половина ада уже на земле. Сохраните в себе веру и подвизайтесь в любви. Благодать и спасение будут только с теми епископами и священниками, которые не примут ересь экуменизма.

В гонении не будьте одни и не оставайтесь в городах и селах. Священники, берите с престолов Святые Дары и миро, это вам понадобится для причащения умирающих и крещения новорожденных. Не страшитесь. Бог не оставит вас, когда вы уйдете в горы, чтобы избежать рабства антихриста».

В последние дни Успенского поста 1995 года отцу Гавриилу преподнесли в дар привезённую с Афонской Горы Иверскую икону Божией Матери. «Не напрасно прибыла сюда Божия Мать», – сказал своей келейнице, матушке Параскеве, отец Гавриил. В тот же день к вечеру в монастырь прибыл Святейший Патриарх Илия II и поздравил о. Гавриила с возведением в сан архимандрита. Патриарх положил на грудь лежащему по причине тяжелой болезни о. Гавриилу крест архимандрита, поклонился и ушёл.



Архимандрит Гавриил

За пять дней до кончины, последовавшей 2 ноября по новому стилю, отец Гавриил объяснил своей келейнице, матушке Параскеве, как и где его хоронить. Сестрам обители, посетившим его в эти дни, старец сказал: «Моллю вас, не делайте бесплодной моей к вам любви и надежды. Любите друг друга. Как хлеб не может испечься без огня, так ни одна добродетель не может зародиться и утвердиться в вас без самоотверженной любви к Богу и ближнему. Помните, что этот крест я донес до вас с кровью».

Три последние дня своей земной жизни старец претерпевал мучительные боли, но врачебную помощь с благодарностью отклонил, сказав: «Пришло время моего отшествия из этого мира». Затем он правой рукой с нежностью погладил икону Спасителя у изголовья и произнес: «С двенадцати лет следую за Тобой, Господи, готов уже, возьми меня к Себе». Было около половины десятого вечера, когда пришел владыка Даниил и прочитал канон на разлучение души от тела. При последних словах



«В память вечную будет праведник»

молитвы отец Гавриил радостно улыбнулся и испустил дух. Похоронили отца Гавриила, согласно его завещанию, завернутым в рогожу, с той же неизменной простотой, с которой провел он всю свою жизнь.

В награду за беспредельную верность Господу с отроческих лет, Он даровал прп. Гавриилу целительную силу, которая и после смерти старца исходит от его святых мощей потоком чудесных исцелений.

Двадцатого декабря 2012 года Священный Синод Грузинской Православной Церкви причислил архимандрита Гавриила (Ургебадзе) к лику святых как преподобноисповедника и юродивого. Память его совершается 2 ноября (н. ст.).

+ + +

Отец Гавриил в жизни почти целиком утаивал силу своего чудотворения, но в особом случае, когда дело коснулось основного догмата христианского вероисповедания – единосущности Святой Троицы, он для подтверждения Божественной правды открыто проявил Богом дарованную силу.

Однажды отца Гавриила в его келье посетил некий Тенго Джавердашвили, последователь индуизма, по национальности грузин. Он на протяжении многих лет следовал этой религии и часто надолго

отлучался в Индию, где у него был свой учитель – Сатъя Саи Баба. Он не мог воспринять простоту и скромность христианской жизни и поэтому всегда спрашивал: «Есть ли у вас кто-нибудь, обладающий дарованиями, с кем стоило бы повидаться и побеседовать?» Он узнал от друга, что таким человеком был проживающий в монастыре Самтавро старец Гавриил. Он один поехал из Тбилиси в Мцхету, чтобы лицом к лицу поговорить с отцом Гавриилом. Когда он приехал, отец Гавриил был один в келье. После короткой паузы Тенго начал задавать вопросы о христианском учении, которое казалось ему нестройным и неверным, притом заявил, что он был последователем индуизма. Отец Гавриил настолько исчерпывающе ответил на все его вопросы, что у Тенго новых вопросов уже не было. В конце Тенго заговорил на тему, в которой он чувствовал себя уверенно: «Все это хорошо, отец Гавриил, но что вы скажете о том, в чем вы, христиане, глубоко заблуждаетесь. Вы, христиане, тему Троицы в вашем учении взяли из индуизма и не очень-то хорошо вникли в индийский Тримурти – учение о Брахме, Вишну и Шиве. Потому что Тримурти, несмотря на гармоничный и взаимный союз божеств, не является единосущным. Вы, правда, говорите о Троице, но считаете ее единосущной, что является элементарной ошибкой.

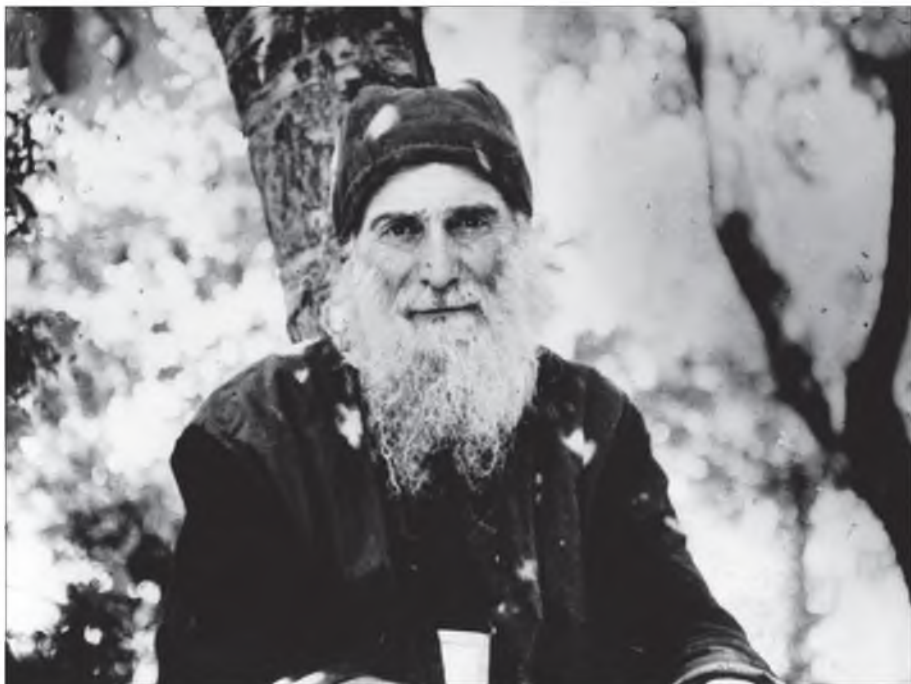
Отец Гавриил спокойно выслушал его до конца и, когда Тенго окончил свое слово, сказал ему: «Ошибаетесь, ближний мой, в нашем учении нет ничего человеческого, все богооткровенное, и как это может быть, чтобы в нем наличествовала ошибка? Но, так как вы убежденно не верите, я покажу вам это на наглядном примере».

Отец Гавриил достал из эмалированной кастрюли круглый цельный хлеб, положил на небольшой столик и сказал Тенго: «Видите, ближний мой, хлеб единый и неделимый». Затем он во имя Пресвятой Троицы перекрестил хлеб, и перед Тенго вместо хлеба появилась вода, пшеница и огонь. Ошеломленному от этого чуда Тенго отец Гавриил сказал: «Хорошо взгляните, ближний мой, и убедитесь – вместо хлеба появились вода, пшеница и огонь. Также и Святая Троица – по ипостасям делится на три: Отца, Сына и Святого Духа».

Затем он во имя Пресвятой Троицы опять перекрестил их, и вода, пшеница и огонь опять превратились в хлеб. «Однако, как этот хлеб един и неделим, также и Святая Троица Божеством единосущна и неделима».

+++

Проповеди о Гавриила часто начинались с самоуничужения: «Я – великий грешник и великий немощный. И если увидите человека согрешающим даже в смертный час, не судите. Осуждение и осмеяние – вели-



«С благословением моим оставляю вас»

кие язвы для души. Господь говорит: «Кто ты такой, человек, что судишь за Меня!» – *каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить*¹. Осуждение – проявление человеческой глупости, оно показывает, что осуждающий человек еще не познал должным образом Бога и самого себя.

Осуждение является большим грехом, когда превозносим себя над людьми. Все возвышающие себя мерзки перед Господом. *Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится*². Когда судишь других, судишь Бога. Увидишь ли разбойника, потаскуху, пьяницу, валяющегося на улице, не суди, потому что Господь попустил их страсти. Через это они должны найти путь к Богу – смириться, увидеть свое бессилие, познать Господа и раскаяться. А ты благополучен? Значит Господь по Своей благодати и милости придерживает твои страсти. Знай, если отпустит, впадешь в худшие грехи, может, даже не сможешь уже выбраться из грехов и погибнешь. Поэтому смиритесь и будьте осторожны. Ты видел, что человек грешил, но видел ли ты, как

¹ Мф. 7, 2.

² Мф. 23, 12.

он раскаивался впоследствии? Так что не судите! Как нить проходит через ушко иглы, так и человек пройдет через тот грех, за который осудил другого».

*Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас*¹. При этих словах всегда слезы текли из его глаз, и он говорил: «Труждающиеся и обремененные – это грешники и великие грешники. Но с помощью поста, молитв, покаяния и святого Причащения большие грешники становились великими святыми. Каждый грех – вражда есть с Богом! Неужели не боитесь, враждуете-то с Кем?! Не носите долго на своем хребте содеянный грех, он, как смертоносный меч, висит над вашей жизнью. Немедленно идите к священнику и покайтесь. Там Сам Господь, прощающий грехи и милосердный, простит вам ваши грехи посредством Своего служителя. Горе тому, кто не понимает тайну исповеди, ведь это – спасительная Божья милость, ниспосланная Богом человеку».

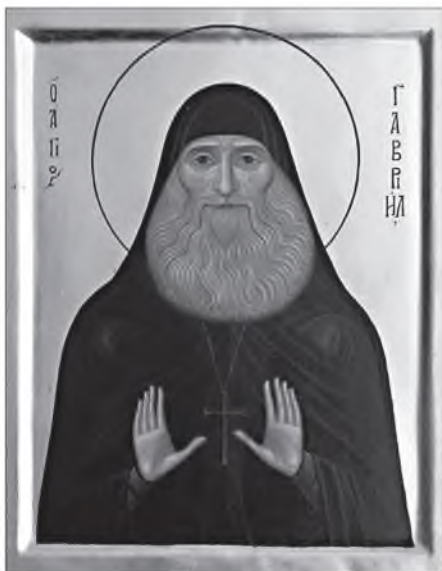
+++

Отец Гавриил часто шутиливо спрашивал своего гостя: «Ты грешный?» И когда на поставленный вопрос получал утвердительный ответ, с радостью говорил ему: «Значит, ты мой брат. Если мы всем сердцем переживаем нашу греховность, радуйся, ибо с нами – истина. А греха избегай, ибо в нем господствует смерть, и человека, созданного для славы, омрачает. Подвизайтесь умеренно, по силам и мере, дарованным вам, и вы будете спасены».

+++

Отец Гавриил тяжело переживал все невзгоды своего народа и неустанно с великими слезами и плачем молил Бога и Богоматерь о Грузии. Он говорил: «Горе тем монахам и монахиням, у которых не болит душа болью своего народа!» Ему приходилось говорить об этом, так как он видел, что некоторые священнослужители следовали лжехристианскому вероучению, по которому беззаветная любовь к своему народу считалась национальным шовинизмом, противным христианской любви. Отец Гавриил наставлял нас: «Бог! Истина! Это превыше отечества, но и отчизна – также от Бога, и истина в том, чтобы преданно любить свой родной народ. Все люди на свете – ближние перед Христом, и я вас спрашиваю, где тут ненависть к другим народам?! Нет, есть только любовь. Но если ты не любишь свой родной народ сыновней любовью, как полюбишь иной?! И есть еще одно: между родителем и рожденным существует особая, благодатная зависимость – божественная ответственность».

¹ Мф. 11, 28.



Прп. Гавриил (Уребадзе). Икона

Неужто не было любви у апостола Павла, который проповедовал всякого рода язычникам и всех их обратил, но в своих молитвах к Богу он обрекает себя на ад и отлучение только лишь ради своего народа, ради спасения иудеев».

Тяжело больной отец Гавриил попросил отвести его в храм. Перед иконой Богоматери он коленопреклоненно, со слезами на глазах молил: «Приими меня в жертву, Матерь Божия, только спаси мою любимую Грузию!»

+++

Отец Гавриил рассказал нам о своем видении: «Господь держал в руках глобус, на котором был изображен большой крест. Я спросил Бога: “Как спасутся люди перед Вторым Пришествием?” – “Людей спасет доброта и любовь”. И Батюшка всех вокруг просил, проливая слезы: «Делайте добро, вашими добрыми делами спасетесь. Ад наполовину уже на земле, антихрист стоит в дверях и не стучится, а взламывает дверь. Вы доживете до антихриста, он будет царствовать на земле, гонения будут везде, но Грузию, удел Богородицы, защитит Сама Пресвятая Богородица».

ЗАВЕЩАНИЕ АРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА

Слава Христу Богу!

От Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II испрашиваю прощения и благословения. Всему священническому и иноческому чину оставляю свое благословение и прощение-примирение. Бог есть Любовь, но хоть и много я постарался, однако достичь любви к Богу и ближнему, по заповеди Господней, я не смог. В любви заключается всё обретение человеком Царствия Небесного в этом видимом мире и унаследование Вечности (Вечной Жизни). Похороните меня без гроба, в мантии. Будьте добрыми и смиренными; во смирении нашем помянул нас Господь, ибо смиренным дарует благодать. Перед каждым Богом рожденным человеком будьте со смирением,



Рака преподобного Гавриила (Ургебадзе) в монастыре Самтавро

доброю и любовью. Любовь ко всем уношу я с собой – и к православному люду, и ко всякому Богом рожденному человеку. Цель жизни и всего этого видимого мира есть обретение Царствия Божия, приближение к Богу и унаследование Вечной Жизни. Этого и желаю я всем вам. С благословением моим оставляю вас, да не потеряет никто великую милость Божию и да удостоятся все обретения Царствия. Несть человек, иже жив будет и не согрешит. Один я великий грешник, всячески недостойный, зело немощный. От всей моей любви молю вас всех: проходя мимо моей могилки, испросите прощение мне грешному. Прахом был я, в прах и возвратился.

МОЛИТВА СТАРЦА ГАВРИИЛА

Господи, молю Тебя, с небес услыши нас, призри на нас, подай милость Свою, с миром отпусти нас, чтобы ходили по Твоему пути, исполняли заповеди Твои и отрекались от зла. Научи нас, Господи, молиться пред Тобою и исполнять Твой святой закон, чтобы сердце наше стало преданным Тебе и всем нам жить по святому закону Твоему.

ЛЕПТА ИКОНОПИСЦА

БЕСЕДА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ДС»
АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ШЕСТУНА)
С ИКОНОПИСЦЕМ ЗУРАБОМ МОДЕБАДЗЕ

Сегодня Господь дал нам возможность побеседовать, странно даже говорить, с иностранным гостем: хотя родились и жили мы в одном государстве, но сейчас живем в разных. Это грузинский иконописец, которого митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей пригласил помогать Александру Чашкину расписывать храм Софии Премудрости Божией. Таким образом он оказался сначала в Москве, потом в Самаре.

– В Самаре, наверное, вы в первый раз?

– Да, в Самаре впервые.

– **Первый вопрос, который я всегда задаю, чтобы познакомить читателей с нашим гостем, биографический: где родился, из какой семьи, как жил, как пришел ко Христу, как начал осваивать живопись, иконопись, какое образование получил?**

– Родился я в семье военного. Отец тоже Зураб Модебадзе, так что я Зураб Зурабович. И родились мы с ним в один день, мама ему подарок на день рождения сделала, поэтому я в честь него и был назван.

– **То есть у вас и имена одинаковые, и день рождения один? Как вы облегчили маме жизнь!**

– Да. На тот момент отец служил на Украине.

– **Это ещё Советская Армия была.**

– Да, еще при Советском Союзе, 1975 год. Через пару месяцев после моего рождения его перевели в ГДР. Там мы жили лет шесть, затем – опять на Украине. А потом папа сделал так, чтобы его перевели в Грузию, и вот в Грузии-то по военным городкам мы и кочевали. То есть нас мотало по многим местам.

Но в Грузии я все же рос в русской среде. Военные городки – это всегда русскоязычное население, офицеры, как правило, русские, славяне, поэтому по-русски говорю неплохо. Ещё у меня есть брат Владислав и сестра Лилия, я средний.

Рисовать я начал с малых лет. Мама говорила, что я еще ходить не умел, а уже пытался рисовать на стенах, карябал там что-то, и поэтому

В материале использованы иллюстрации Зураба Модебадзе.

меня ещё в Германии отдали в ясли для детей, которые любят рисовать. И это, можно сказать, была первая моя и последняя «художественная школа».

– **В яслях?**

– В яслях, да. Именно туда меня отдали учиться рисованию, и больше у меня такой возможности никогда не было. Дальше меня учил, видимо, Господь каким-то Своим промыслом, потому что очень сложно вообще отдать ребенка в какое-либо учебное заведение, когда постоянного места обитания нет. Единственное, из чего мог я почерпнуть какие-то знания, это литература или пресса, где я мог увидеть иллюстрации картин известных художников или иные памятники культуры. Но при этом в какую школу ни попадал, везде я был главный художник, состоял в какой-нибудь редколлегии. Точно так же и в армии, там я тоже был главным художником.



Иконописец Зураб Модебадзе

– **В армию вас в российскую призвали?**

– Нет, я служил в грузинской армии, шли 1990-е годы, Советский Союз тогда уже развалили. Мой отец на пенсию ушел, а я как гражданин Грузии служил в грузинской армии.

Первое мое соприкосновение с иконой произошло в школьный период, еще в коммунистические времена, в 80-е годы. Тогда выходил журнал «Огонек», один из немногих с хорошим качеством иллюстраций. Мне там попались однажды репродукции росписей Васнецова, те самые, знаменитые, с известным образом Богородицы в апсиде алтаря Владимирского собора в Киеве¹, который и Нестеров расписывал. И хотя я к тому времени много чего уже видел, но почему-то именно эта манера исполнения меня очень задела. То есть я видел и тех же итальянцев, и много иных произведений, но всё это было как-то по-другому. Сложно объяснить, что именно зацепило меня, но я помню только одно, что именно тогда загорелся желанием расписать храм. Как это могло произойти на самом деле, я не представлял себе. Во-первых, кто меня в храм пустит? Где этот храм? Представить

¹ Фрески Владимирского собора в Киеве являются самой значительной работой в области монументальной живописи, созданной В. М. Васнецовым по приглашению А. В. Прахова в 1885 – 1896 годы.



*Отец Зураба (в то время в звании майора)
в центре*



С мамой



С братом

было невозможно, как это вообще может произойти. Просто появилось такое непреодолимое желание: хочу – и все!

А потом был такой случай. Я все же пытался рисовать дома и на стенах, и на холстах, не имея даже понятия, в какой технике это делается, какими красками. Пользовался всем, что было под рукой. Даже если не находилось нужных цветов, я у мамы брал пигменты для окраски ткани и мешал их с какими-то связующими... И вот кое-как пытался что-то делать. Одну свою работу, иконочку Христа, которая мне очень нравилась, я пытался перерисовать несколько раз. Мама моя каждый раз восхищалась: «Зуранька, Зуранька там рисует...», – а папа всегда говорил: «Что это такое? Что за ужас?» Такой у меня был контраст оценочный. Как-то мама пошла к своей подруге, у которой брат был священник. Он редко к ней приходил, но так получилось, что и он как раз туда пришел. Мама побежала домой, принесла эту иконочку, показала батюшке, а он сказал: «Да, парень пытается рисовать, но в нем нет Господа. Он дол-

жен причаститься, исповедаться, и когда Господь войдет в него, то Сам будет управлять его рукой, и он будет писать совершенно по-другому. Приводите его ко мне в храм!» Это был храм в честь апостола Иоанна Богослова в Тбилиси, а мы жили неподалеку от города. И вот мама решила повести меня к этому священнику, чтобы он занялся мной. Но так получилось, что в это время меня как раз забирали в армию...

– **Призывали.**

– Мой призыв состоялся поздно, потому что тогда в стране был всем известный хаос – 1990-е годы. Мне уже исполнилось 20 лет, когда более-менее стал порядок в стране налаживаться, и пришла повестка. И именно в тот момент священник меня пригласил. Как-то это все совпало, буквально речь шла о трех-четырёх днях. И вот мы стоим с мамой на автобусной остановке, подходит к ней подружка, которая нас заметила: «Куда вы?» – «В храм». – «Зачем?» – «Так и так, нас позвал священник». – «А что вы в тот идете, я вот иду в церковь Александра Невского». Храм Александра Невского хорошо известен в Тбилиси, там служат на церковно-славянском языке. «Я туда иду, пойдём вместе». Приезжаем мы с маминной подружкой в храм, а там меня никто не знает. Это в храме Иоанна Богослова меня ждёт священник, который ведает ситуацию, что я как бы «с гор спустился», ничего не знаю, и он с пониманием к этому относится. А тут меня приводят в храм и ставят в очередь на исповедь, а после исповеди сразу к Чаше на причастие. Вот такое было благословение. Стоим мы с моим братом в этой очереди, как два неандертальца, нам все дико, потому что мы не воцерковленные, тычем пальцами, спрашиваем, люди на нас озираются, в общем, ведем себя, как какие-то обезьяны. Естественно, когда мы дошли до священника, на его типичные вопросы мы отвечали соответственно. Он понял, конечно, в чем дело, но все-таки прочитал молитву, чтобы нас простил Господь хотя бы за то, что мы дерзнули прийти, такие неотесанные, прямо к Святой Чаше. В общем, показали на дверь: идите отсюда, мол... Вот таким было мое несостоявшееся причастие. И на следующий день я отправился в армию, всё – призыв. Так до армии у меня и не получилось более-менее лояльным путем попасть в храм.

В армии я тоже был художником, и этим очень скрасил свою службу. Всё-таки, хоть это и была грузинская часть, но все офицеры – бывшие советские офицеры, и поэтому все оставалось как при Советском Союзе в Советской Армии. Надо было расписать плац, я его расписал – разметка для построений и тому подобное. Поэтому я пользовался неким доверием и имел некоторые преимущества: у меня была

своя комнатка и так далее, и тому подобное. Кто служил в армии, те знают, в каком привилегированном положении всегда художники.

– **Своя кандейка была...**

– Да. Но вместе с комфортом эта каморка мне принесла такую вот историю. Не буду сейчас вдаваться в подробности... Тогда во всём была разруха, и в нашей части тоже. В общем, несколько ребят пробрались на склад с оружием, и я оказался в этой компании. Я их, честно сказать, долго отговаривал, не в оправдание себе говорю, а просто как факт. Отговаривал, но потом сам тоже соблазнился оружием. В общем, после всей этой истории я попал прямо из армии в тюрьму.

– **Штрафбат?**

– Нет-нет, штрафбат присуждают, когда твое преступление, совершенное в армии, по своей наказуемости не превышает оставшегося срока службы. Это, как правило, хулиганство, драка или что-то вроде этого. А если срок наказания большой, то тебя отправляют в обычное исправительное учреждение соответствующего режима. Нас было пятеро. Мне присудили 7 лет, из них я сидел 4 года. И свой первый храм я расписал непосредственно на зоне. Именно там я стал иконописцем, на зоне же я стал и верующим человеком. Верующим я был всегда, даже ещё в школе. Но это была больше внутренняя вера, мое неосознанное почитание Всевышнего. Но по настоящему православным, то есть исповедоваться и причащаться, я стал именно на зоне. Долгая это история...

– **Не было бы счастья, да несчастье помогло, да?**

– Да, это все мне говорят, не вы первый. И на грузинском есть такая поговорка, я был как бы ее олицетворением. Куда бы потом ни попадал, все мне говорили: «Нет худа без добра – про этого человека сказано».

Когда я попал в первый раз в камеру, как я мог вообще узнать о храме? Естественно, чем ещё я мог там заниматься: рисовал ручкой на каких-то тетрадных листках иконочки. Когда человек сидит, то в этом ужасе тюремном каждый хочет найти какой-то просвет, и если видит, что кто-то рисует или ещё что-то такое делает, нетипичное для тюремного быта, то тянется к такому человеку. И, естественно, когда видели, что я рисую Богородицу (ту самую, васнецовскую, я ее по памяти пытался рисовать и на троне, и так, – у него разные были композиции), то люди замечали это. И именно от таких поселенцев, которые интересовались, чем я занимаюсь, я узнал, что на одной зоне есть храм. Я спрашивал: «Он расписан?», – а они говорили: «Не знаем, не помним». Это меня в страшное удивление приводило: как можно не заметить, расписан храм или нет?

– Надо сказать, многие, когда заходят в расписанный храм, не замечают росписей. Так бывает.

– Я в этом давно уже убедился.

– Да, человек побывает в храме, я потом его спрашиваю: «Тебе росписи понравились?» – «Какие росписи? А разве там они есть?»

– В общем, я попросил папу, чтобы он какими-то путями сделал так, чтобы меня после присуждения отправили именно на ту зону. И он постарался: Грузия страна маленькая, получилось.

– Можно договориться, да?

– Да, естественно, не за спасибо. И храм на той зоне был не расписан и даже не освящен. Его построили в 1989 году, меня арестовали в 1995-м, а в храм я попал в 1997-м, то есть два года суды шли. А дальше тоже долгая история, как это все совершилось. Нельзя просто так прийти и сказать: «Я буду расписывать храм!» Там было целое дело, и вообще не меня планировалось пригласить, но Господь Сам так управил. Священник собрал кандидатов на роспись храма и всем нам задавал вопросы, и по результатам разговора выбрали меня. Так, слава Богу, я приступил к росписи храма, не имея при этом абсолютно никакого понятия, как это делается. Сделать рисунок для меня не проблема, неважно, какой он величины, но вопросы были по технологии: какими красками писать, как писать, – понятия об этом не имел. В общем, батюшка мне дал буклетик икон Рублева и сказал, что надо писать вот так. Я его спросил, можно ли, как Васнецов? «Нет, – ответил батюшка. – В Грузинской Церкви не рисуется так живописно. Пиши вот так, как Рублев!» И привел для примера храм Убиса – это место в Грузии, где находится известный храм святого Георгия¹, в котором в очень хорошем состоянии сохранились древние фрески. А в качестве примера росписи базилики была у меня базилика святой равноапостольной Нины. В общем, вот только эти две книги батюшка мне и дал.

Я тогда неуважительно относился к иконописной манере, считая ее примитивной, и больше внимания уделял живописному исполнению. А после того, как священник мне сказал: «Вот надо так!» – я подумал: «Что тут поделаешь, значит так надо...» Но на деле я не мог двинуться на миллиметр, а делал всё какие-то ужасы. Как вспомню, что я делал –

¹ Святой великомученик Георгий Победоносец является небесным покровителем Грузии, ему посвящен всенародный праздник Гиоргоба. Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, была ближайшей родственницей вмч. Георгия. Она построила в его честь множество храмов в Иверии (Грузии), и даже на месте её упокоения в селении Бодби, где и сейчас находится гробница св. Нины, был воздвигнут царем Мирианом в 342 году храм в честь вмч. Георгия.



Роспись первой церкви

то передать на стене, потом опять... Но ситуация постепенно стала разрешаться лишь после того, как параллельно с тем, что я начал расписывать храм, произошли следующие события. Храм, когда я только прибыл, был неосвященным. И мое желание расписать его, и эта вся суматоха, которая началась с росписью, произошли параллельно с его освящением. Сколько лет стоял этот храм, и вдруг пришел именно в период моего присутствия в той зоне митрополит Афанасий (Чахвашвили), на тот момент Руставский, освятил храм и назначил туда священника. Именно этот священник и выбирал нас, и этот священник, отец Захария, меня и причастил, и сделал алтарником. И все это: молитва, причастие, исповедь, – постепенно как-то раскрыло мои затуманенные недра, мои глаза, и я видел все больше и больше, и больше... И я только роспись алтаря поменял где-то раза четыре! То есть рисую, рисую, рисую, а потом по ходу дела что-то откроется: «Вот как надо делать, видимо!» – раз, и всё изменил. Потом опять рисуешь, рисуешь... В целом я этот храм расписывал года три. Я его расписывал один. Меня выпустили чудодейственным образом, не должны были выпустать, но Господь Сам отпустил в 1999 году...

– Когда вы расписали храм, наверное?

просто жуть. Действительно, как мартышка с очками – без всякого понятия. И тогда меня поразила простая мысль: раз это примитивизм, почему же я не могу так сделать? Значит это что-то другое. Часами я сидел и пялился, смотрел и смотрел, пытаюсь догадаться, как это делается? Как же это делается? Постепенно я понял, насколько это глубоко все, куда больше, чем обычная живопись, где тоже есть своя сложность в исполнении, но вот здесь – нечто более глубокое, непостижимое, чего просто технически невозможно взять и передать.

И вот так я сидел, сидел, сидел... Смотрел, пытался понять хоть что-то, потом пытался что-

– Я его уже заканчивал, рисовал Страшный суд на западной стене, и вдруг меня неожиданно отпускают. Оказывается, у меня в это время умирала мама, папа мне этого не сообщал. Когда я увидел ее, она уже несколько месяцев жила без сознания. У нее был рак пищевода, и она не могла принимать пищу, фактически с голоду умирала. Когда я вернулся домой, она была как скелет, обтянутый кожей. Теоретически она должна была уже умереть, но Господь не забирал ее душу, чтобы она увидела сына. Папа мне сказал, что она не приходила в себя все эти последние месяцы. Когда я склонился над ней, она пришла в себя, погладила меня по голове и опять как бы ушла в себя, а вечером умерла.



*Равноапостольная Фекла и святитель
Спиридон Тримифунтский.
Роспись второго храма*

Я очень переживал, что не смогли ее причастить. Но даже если бы я привел священника, она была абсолютно без сознания, а в таком состоянии причащать невозможно. Она даже пищу не могла принимать. Я спросил отца, чем она вообще питается: пищевод у нее перекрыт, и она физически не может ничего принять. И вот папа разводил мед и с ложечки поил её. Как представил, что это единственное, что она могла принимать, мне очень тяжело становилось. Причем была такая нищета. Маму невозможно было, конечно, спасти, не было никаких средств, чтобы её куда-то везти или еще что-то. У нас имелся участок, огородик, и там как раз поспел виноград, был октябрь месяц. Я его собрал, выжал сок и дал матери. Сок, – ну хоть что-то, кроме этого меда.

Но меня донимали мысли, что она без причастия... И потом, уже через какое-то время, где-то через год, я узнал такую историю. Это произошло в Тбилиси, в одной из семей. Маленький ребенок, лет четырех, просил повести его в церковь на причастие. Все умилялись, какой ребеночек и так далее, и тому подобное, но по факту не вели его: то дела, то да сё. Не глубоко верующая была семья, конечно. Они умиляются – и только, на деле ничего не меняется. И много раз такое происходило, ребенок просил: «Поведите, поведите...», – они не вели, только умилялись, ласкали, чмокали. В один из дней девочка попросила: «Дайте мне лаваш и черное вино». У нас не кагором причащаются, а саперави – сорт темно-красного винограда, называют его черное вино. В этом, конечно, девочке не отказали, так как всё, что касается еды, – пожа-



«Моя маленькая лётка»



С митрополитом Ванским и Багдатским Антонием и протоиереем Петром

луйста. Она взяла хлеб, окунула в вино, съела и ночью умерла. Люди в этом увидели не простую случайность, это как-то удивительно было. И когда об этом рассказали священнику в храме, где её отпевали, батюшка сказал: «Я такого еще не видел, чтобы ребенок сам себя причастил!» Узнав эту историю, я успокаиваю себя тем, что Господь какими-то неисповедимыми Своими путями причастил и мою маму. У меня такая вера, потому что для Бога ничего нет невозможного.

После смерти мамы, уже находясь на свободе, я завершил роспись храма. Потом ещё один храм расписал, который тоже находился в тюремной больнице на территории Тбилиси. «Авторытеты», которые видели мою работу в первом храме, сказали: «Вот в Тбилиси тоже есть храм, ты его должен расписать, ты наш, зонавский, иконописец». Итак, я пошел

в тюремную больницу и тот храм тоже расписал, а потом и архиереи заинтересовались. В общем, пошло-поехало. С тех пор я не перестаю расписывать храмы, это мое единственное занятие. Вот так, если вкратце.

В Россию я попал по приглашению. Выставлял в Интернете свои работы, так я стал более-менее известен. И в Россию меня пригласили, познакомившись с моими работами через Интернет. Тогда писался иконостас в новосибирском храме, нужны были иконописцы, в связи с чем я и приехал. С тех пор то одно, то другое, то туда пригласят, то сюда, и вот уже лет пять, как я работаю в России. Не оставляю Грузию, но как-то больше в России нахожусь. В Самаре я оказался по приглашению Александра Ивановича Чашкина¹. Он уже несколько раз меня приглашал на какие-то свои работы, но никак не складывалось, а вот здесь сложилось.

¹ Об Александре Ивановиче Чашкине читайте в «ДС» №6 (92), стр. 110 – 142.

– В связи с этим возникает такой вопрос. Когда иконописцы работают артелью, как совместить их разные стили? Ведь на самом деле, храм, как единая картина, которая требует одной руки. Есть ли трудности, когда иконописец приглашает помогать других мастеров? Вот Александр Иванович – это состоявшийся мастер, известный не только в России, но и во всём мире. Может быть, Господь вас так ведет по жизни, что отдаёт в руки таким мастерам, которые вас будут растить дальше?



Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II освящает икону святых покровителей Иверии, написанную Зурабом Модебадзе

– Я с вами согласен. Очень благодарен Александру Ивановичу, восхищаюсь его творчеством. Для меня честь с ним работать. Конечно, без промысла Господнего здесь не обошлось, и я стараюсь быть достойным его соратником. Может быть, громко сказано, но стремлюсь хотя бы не испортить своей работой общее дело.

Что касается того, как это все совмещается... Во-первых, надо иметь уважение друг к другу и одну цель, чтобы получилось нечто единое. А дальше – это все технические вопросы: цвет, форма. Это все при взаимном уважении не очень сложно. Я с очень большим почтением отношусь к Александру Ивановичу, и чувствую неза заслуженное к себе такое же уважение, и поэтому думаю, что все будет хорошо.

– Мы посмотрели ваши работы и Александра Ивановича...

– Это пока в рабочей стадии.

– В рабочей стадии, но то, что уже написано, не противоречит друг другу, картина смотрится как единое целое. То, что сейчас вы с Чашкиным делаете, уже очень интересно. Я говорил Александру Ивановичу и вам теперь скажу, что у вас стиль очень похож на афонское письмо конца XIX – начала XX века. Так писали афонские монахи русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Это уже не такая строгая «византия», но и не живопись, это иконы, стиль которых выработан теми, кто любит небесную и земную красоту.

Работа на доске и работа на стене предполагают, наверно, разную технику?

– Абсолютно.



Фрагменты храмовой росписи

– Я наблюдал за работой одного фрескописца. Фреску на стене и икону на доске он писал совершенно по-разному, потому что на стену издали смотришь, а доску близко рассматриваешь.

– Так получилось, что я сначала стенописью занимался, а потом стал писать иконы. И я столкнулся с большими трудностями, что меня крайне удивило: я же на стене это делаю, почему же на иконе не получается? Все дело, оказывается, в том, что стена позволяет рассеять внимание, и вся совокупность деталей, из которых состоит композиция, рассеивается из-за ее величины. И какие-то вещи не нужно так тщательно дорабатывать, потому что они, во-первых, не будут читаться, во-вторых, могут нарушить гармоничность... Некоторая небрежность должна быть, но это не безалаберная небрежность, просто с большого расстояния не видно каких-то незначительных, тонкой кисточкой сделанных обработок. Там важна хорошая линия, поэтому и оправдана такая размашистая манера, мазочная. В иконе, наоборот, всё внимание концентрируется в определенном размере, здесь важна каждая деталь, поэтому небрежность в иконе недопустима.

– Здесь есть еще интересный момент. На Афоне русское монашество в XX веке прославил Силуан Афонский, когда архимандрит Софроний (Сахаров), его ученик, написал о нём книгу, опубликовал работы. Вдруг один человек на Афоне так поразил греков, которые говорили:

«Только мы можем там быть, у нас старцы вырастают!» И вдруг обычный монах, которого в монастыре не все особо и замечали, поразил всех своей святостью и прославил современное русское монашество на Святой Горе. Вот так же в XXI веке всех поразил своей святостью грузинский святой – архимандрит Гавриил (Ургебадзе). Книги о нем выходили до его канонизации, у нас в России они уже печатались – «Диадема старца», например. И я слышал, что первую икону отца Гавриила написали вы, правда ли это?

– Да, так получилось... Но лично я батюшку Гавриила не знал. Когда мы смотрим на икону, мы не должны оценивать её, это икона нас оценивает. То есть незримо святой управляет нами, он присутствует в нашей жизни – это неоспоримый факт. Я просто задумался об этом и действительно так и произошло. Дом моего отца находится там, где родился и вырос батюшка



Тринадцать сирийских преподобных отцов, просветителей Грузии после святой Нины, основателей грузинского монашества. В центре – преподобный Иоанн Зедазенский. Икона



Ветхозаветные пророки и преподобная Мария Египетская. Фрагменты росписи



Росписи в женском монастыре Самцеврис, расположенном недалеко от Гори

Гавриил, мы соседи фактически, то есть это как-то повлияло на меня. Есть такой район Тбилиси, Навтлуги называется. Когда я был в этом доме, я тогда не знал батюшку, не знал ничего о нем. Но само то место повлияло на меня как-то, что-то же произошло... И почему я это говорю? Когда я попал впервые в тюремную камеру, я именно тогда узнал о батюшке Гаврииле.

– Он сидел тоже ведь, да?

– Он сидел не там. Но его знали те, с кем я сидел. На тот период очень много сидело ребят из «братвы». Знаете, в гражданскую войну в Грузии очень много было военных формирований, и вот все эти воевавшие...

– Не на той стороне?

– На любой стороне. Раньше они были на разных сторонах, а потом оказались в одной камере, на одной стороне. И, оказывается, многие из них знали батюшку лично. Он сам появлялся где-то, или они приходили в храм, узнавали о нем. Слыша о старце удивительные истории, я жаждал с ним встретиться. И один из сокамерников мне сказал, что он, оказывается, недавно скончался. Как я досадовал, что у меня уже не будет возможности увидеть такого человека! Вообще-то я не верил тогда, что живой выйду, думал, так и останусь там, хотя у меня был ограниченный срок. Но батюшка Гавриил с первого момента моего появления в камере возник в моей голове и в моей судьбе какими-то надеждами, историями. Слыша эти истории, я приободрился. И когда я попал в храм, который расписывал, там уже появилось у нас масло, елей с батюшкиной могилы, хотя он еще не был прославлен, но это масло творило чудеса, и мы им лечились: добавляли в еду, мазались им – и излечивались. Я знаю лично людей, которые исцелились этим маслом. Таким образом, батюшка уже постоянно присутствовал в моей жизни. И вы правильно сказали, что он благословил меня на этот труд: что делать и как делать. Когда я написал первую батюшкину иконочку по бла-



Святой Гавриил (Ургебадзе). Икона



В минуты радости

гословению матушки – его келейницы, кстати, он еще тогда не был прославлен, после этой иконочки мне заказали множество его икон. И одна матушка даже мне сказала: «Он сейчас тебя кормит!», – потому что такой у меня период был безденежный. То есть заказы есть, храм есть, но нет денег, чтобы мне оплатить работу, а тут иконы пошли – один заказал батюшкину икону, второй, третий, вот так вот...

– Он еще не канонизирован был даже, да?

– Когда мне заказали первую икону, он еще не был канонизирован, но решался этот вопрос, и как бы в честь его будущей канонизации согласились, что должна быть икона. А последующие иконы были написаны в период его канонизации. Сейчас многие его образ написали. Так что батюшка действительно управляет мною, грешным.

– А ваш отец пришел ко Христу?

– Да, папа пришел ко Христу, он ходил к тому батюшке, который меня воцерковил, причащался у него, исповедовался, – у отца Захарии.

– Иногда приходит серьезный человек ко мне, так от 30 до 40 лет, некрещеный, а я говорю: «Знаю, почему ты не покрестился». – «Почему?» – «Потому что у тебя папа – офицер, а мама – учительница». – «А вы откуда знаете?» – «Это типичная история. Военным было строго запрещено и педагогам». «Да, – он говорит, – папа офицер, мама учительница».

– В Грузии не так было. По сути, почему я не был воцерковлен? В семьях так повелось, в среднестатистических: если собирается компания, то из множества разных тем для общения одной из любимых была облить грязью Патриарха или местного священника. Но несмотря на это, детей крестили обязательно. Грузинская традиция сохранялась,



Роспись из храма на Кацхийском столпе

и от нее никуда. Именно традиции очень много чего важного спасли. Даже сохранился в Грузии обычай приводить барашка в жертву в храм. Именно эта традиция оставила храм частью жизни грузинской семьи, пусть даже вот таким косвенным образом, но все же.

– Как святые влияют на жизнь народа? Расскажите об отце Гаврииле еще немножко. Все же теперь вы с ним как-то лично познакомились через иконы, через свою жизнь, и вот это очень интересно.

– Вы знаете, я не буду называть имен, сообщу просто как факт, что против канонизации отца Гавриила находились противники – и это были священнослужители, которые лично знали отца Гавриила. Каким был отец Гавриил при жизни? Он не был человеком, который раздавал сладкие конфеты, он



Родное село отца Зураба – Кацхи, Чиатурский район, Грузия. На вершине Кацхийского столпа – храм, расписанный Зурабом



Грузинские святые. Фрагмент росписи



Иберская икона Божией Матери



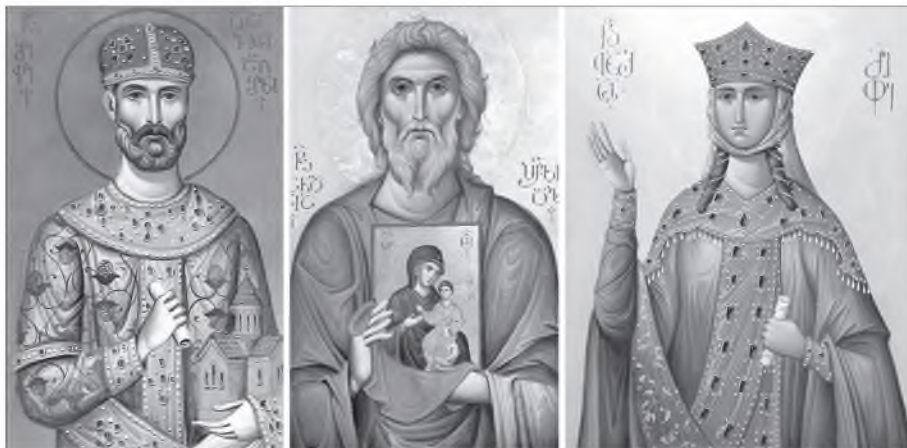
Икона Божией Матери «Нечаянная Радость», фрагмент росписи



Икона вмч. Георгия Победоносца с житием



Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии



Святой благоверный Давид Строитель, царь Грузинский, апостол Андрей Первозванный и святая благоверная царица Грузии Тамара

многих обличал, а смирял абсолютно всех. И в ком он видел смирение, тот становился ему другом, в ком он смирения не видел, тот, не принимая обличений старца, становился ему врагом. Было много неприязней, много некрасивых историй. Поэтому здесь не так все гладко, скажем...

– Он же юродивым был, он еще и юродствовал. А юродство – это всегда некоторое «ругаться миру».

– Да! Всем известна история, когда он потребовал у матушки-игуменьи, увидев в ней какую-то...

– Горделивость.

– Скажем так, что она возымела вкус к властвованию над своими сестрами и чадами. И он, увидев это, приказал всем помыть руки в тазичке маленьком, а потом заставил игуменью выпить на глазах у всех. И вся его жизнь наполнена аналогичными историями. Но несмотря на неприязнь людей, которых при жизни он смирял, несмотря на то, что эти «духовные» лица отнеслись к обличению не с духовной точки зрения, все же ничто не помешало сбыться пророчеству святого. А он сказал, что сначала прославят его духовных отцов, двух монахов, которые жили в монастыре¹...

¹ Насельники Бетанийского монастыря (основан царицей Тамарой в XII веке) преподобные отцы Георгий-Иоанн (Мхеидзе, † 1962) и Иоанн (Майсурадзе, † 1957) были любимыми наставниками отца Гавриила, а непосредственно духовным отцом его был преподобный Георгий-Иоанн (Мхеидзе). Неоднократно обращался о. Гавриил к Святейшему Патриарху-Католикосу Или II, скорбя, что его духовных отцов медлят причислить к лику святых. В 2003 году на Руйс-Урбнийском Церковном Соборе причислили к лику святых исповедников прп. Иоанна (Майсурадзе) и прп. Георгия (Мхеидзе).

– С ними он подвизался одно время.

– Да, они были его духовниками в монастыре. А потом начались скитания. Во время коммунистического режима и власти тьмы он на свалках жил, на кладбищах. Знаю одну историю от женщины, которая выросла, практически, у него на руках. Старец, когда еще жил в Тбилиси, часто то приходил, то уходил, все тогда уже знали, кто он, и с почитанием к нему относились. И вот он имел такое обыкновение: придет в пятницу и приказывает: «Пожарь мне яичек или еще чего-нибудь, колбаски там». И попробуй не выполни, да еще со смирением! А если начнешь возникать – камня на камне не оставит, пожалеешь, что вообще утром проснулся... И все делают, что он



*Святая великомученица Кетеван,
царица Кахетинская. Икона*

скажет, все приносят, а он сядет, сам ест и другим дает. И он весь был в этом, никогда не делал чего-то ожидаемого, но всегда был непредсказуем. Вот он появился – всё, жди, что-то сейчас произойдет. Одно своё мятущееся в духовном смысле чадо, плутовавшее в каких-то философских заумных теориях, человека, не знавшего, что делать, как делать и как себя смирить, – батюшка просто потащил на базар, самый настоящий грузинский базар, где слякоть и грязь, и такая там огромная лужа, а посреди нее арбузы продавали. В этой луже валялась большая половина выеденного арбуза. И старец говорит: «Вот сделай сейчас так, как я делаю». Люди ходят, базар, крики, вопли, все суетятся, а батюшка становится на колени в эту лужу и засовывает в арбузную выеденную полусферу свою голову, как бы кланяясь людям. И потом он говорит этому своему чаду: «Теперь ты так сделай». Можете себе представить, какие барьеры тому пришлось переступить и рушить, с каких превознесенных тронов спуститься, чтобы стать на колени в эту грязь, в эту лужу, какво ему было поклониться и сунуть голову в выеденный арбуз. А после отец Гавриил сказал: «Теперь стой и смотри на людей. Какими ты сейчас всех видишь? Вот окно, в которое ты должен смотреть. Ты хотел взирать

на все сверху, а надо смотреть отсюда». И вся жизнь батюшки была полна такими вот событиями...

– У него еще такой случай был. Читал в его жизнеописании, что он шел однажды под дождём, а две девушки вдруг увидели его и захотели взять благословение, а между ними большая лужа. Они забегали, не знают, что делать. Тогда он падает на колени в эту лужу, а они видят, что он так сделал, им что остается – они тоже падают на колени в эту лужу и просят у него благословения. Старец благословляет, хитро так улыбается и говорит: «1:0». Такое на самом деле трудно понять современному человеку. Вот мы в монастырской жизни тоже видим, как приходят к нам люди, которым даже сказать ничего нельзя – сразу обижаются. А другого можно ругать, и он не обижается. Это уже признак духовного роста. А третьему я говорю: «Ты такого духовного роста достиг, что тебя даже уже бить можно палкой».

– У батюшки Гавриила такое же было испытание. Как только увидит кого-нибудь из своих, особенно священника или монаха, то сразу ругать начинает. Так выбирал он себе друзей или недругов. Один батюшка, вспоминает: «Старец начал на меня кричать. Я смотрю на него, а он кричит, кричит, ругает меня, и тут я ему говорю: “Большое спасибо, что вы мне все это сказали, это все так и есть”. И батюшка сразу заулыбался: “Иди ко мне дружок, наконец-то я тебя нашел!”». Вот так он вел себя.

– Как это все похоже на Патерики!

– А так и есть, Бог всегда один, и вход к Нему всегда один.

– Одного монаха так ругали, ругали-ругали, все грехи перечислили, а он в ответ: «Да, да, простите и благословите...» Единственно, с чем не согласился, что он еретик: «Я Христа люблю, я Его не предавал ни разу, а со всеми другими грехами согласен – я такой и еще хуже».

Какое удивительное время сейчас, вот смотрите, через все загромождения нашей истории строятся храмы, возрождаются иконы, появляются святые – современники наши, которые «ругаются миру» и показывают, что все в Церкви не от мира сего. И святость – это пример неотмирности. Потому что грязь мира – это ничто по сравнению с нечистотой в душе, грязью, которая копится в сердце человека. Ведь когда человек уходит ко Господу, то все мирское остается здесь, а вся грязь душевная идет с ним туда. Надо, чтобы была чистая душа.

Как сейчас почитается в Грузии отец Гавриил? Храмы строятся в его честь?

– Не знаю пока на счет строительства храма, но почитание, конечно, безпредельное. Стоит вам приехать в Грузию, и вы увидите его иконочку в любой машине, в любом магазине, куда бы вы ни попали: сидит

какой-нибудь чиновник или девушка где-то там за компьютером, – везде вы увидите лик батюшки.

– Он так же влияет на душу грузинского народа, как Силуан Афонский повлиял на русских людей, показав, что этот народ не оставлен Господом: раз у нас есть такие святые, значит и мы можем быть святыми, значит мы тоже не просто какой-то забытый Богом народец. А ведь грузинский народ – это народ особый, потому что Грузия – это один из уделов Божией Матери.

– В первое время народного воцерковления, в 1990-е годы, это был один из самых веских аргументов, что Богородица – наша Покровительница, что Ей пал жребий идти именно к нам. В общем, гордились и гордились этим все. Но сейчас многие батюшки говорят: «Чему вы радуетесь? Допустим, для того, чтобы спасти неких людей, кого достаточно за них попросить? Кто больше Богородицы? Да никого. Богородица – самая великая, вторая после Господа, по правой стороне от Него стоит и взывает о нас. Что может быть больше молитвы Богородицы? Есть кто-то поменьше Богородицы? Да, есть. Например, один народ святой Николаюшка охраняет, достаточно молитвы ему, чтобы этот народ был спасён. А представьте себе, насколько мы, грузины, в плачевном состоянии, если только Богородица может нас спасти! Больше никто.

– Это веский аргумент. А вы знаете, на самом деле трудно себе представить насколько мы все любим повторять: «Москва – третий Рим, четвертому не бывать». И посмотрите, что говорит сатана – «разделяй и властвуй». Ведь в мире всего четыре удела Божией Матери, и из них три было на территории Российской империи. Три удела из четырех, кроме Афона! Это Киев, Иверия и Дивеево. И вот сейчас каждый из них сам по себе. А когда мы все вместе, то Святая Русь – это дом Пресвятой Богородицы. И мы говорим уже по-другому: «Ты как ведешь себя в доме Пресвятой Богородицы? Ты соответствуешь вообще этому дому?» Сама Пресвятая Богородица объединяла русскую, грузинскую и украинскую земли. Это же уму непостижимо: четыре удела, из них три в империи! Вот какая была красота.

А вообще, с другой стороны, посмотрите, помнят ли эти народы, вот, в частности, грузины, что Россия спасла этот народ от вымирания? Они вообще помнят про это или нет в историческом плане хотя бы? Вот они радуются сейчас, что отделились от России... Ну спасли вас, жизнь наладилась, можно и отделяться. Но благодарность какая-то должна присутствовать к русскому народу? Потому что ведь, помните, просились в Русскую империю¹. Не захватили, не взяли,

¹ Иверия, или Грузия, была присоединена к России при грузинском царе Ираклии II 18 января 1801 года.



Друзья. Вазияни – бывшая военная база министерства обороны России, расположенная в 25 км от Тбилиси

не оккупировали – сами просились. И пришлось брать, защищать, поддерживать... Наверное, вряд ли сейчас есть благодарность?

– Батюшка, я принадлежу к той категории людей, которые перенесли все, что 90-е годы могли дать в плане разрушения, войн, невзгод...

– **Досталось в эти годы...**

– Очень. Особенно Грузии досталось. Мои друзья, одноклассники, были в основном русские. После распада Советского Союза я и еще несколько ребят, которые были нерусские, грузины или армяне, мы остались в Грузии, а все остальные к этому времени уже жили в России.

С появлением Интернета какая-то связь с ними наладилась.

Вот эти вопросы, которые вы сейчас подняли, это ведь с какой точки зрения посмотреть, а точек зрения много. То есть говорить с одной лишь позиции – это значит не совсем раскрыть проблему в целом, я так считаю. Но лично для меня, после всех бурных обсуждений с друзьями, когда это было особенно актуально, в 90-е, все эти споры с пеной у рта и бурная полемика привели меня к такой позиции. Допустим, я разговариваю со своим другом Егором, и мы не согласны в каком-то вопросе глобальном, касающемся наших стран, не наших личных отношений, а наших стран, то вот лично мы можем что-то изменить, я и Егор? Мы не можем ничего изменить. А что я могу сделать конкретному русскому человеку, который рядом со мной, не какому-то там гипотетическому, а вот конкретно этому. Вот что я могу сделать лично как христианин – это как раз то, что от меня и требует Господь. И я для себя это так решил. Реально, не на словах. Вот попросили меня сделать что-то для братского православного народа, я приехал и делаю, что могу, чтобы внести в этот процесс, который изменяет механизм любви, свою какую-то маленькую лепту. Я не смогу изменить чего-то глобально, но что могу реально сделать в этом направлении – то и делаю.

А суждения и манипуляция этими фактами, которые были когда-то... Да, Россия освободила, но позже много всего было. Если говорить, значит надо говорить обо всем. У нас есть такая возможность?

Нет у нас такой возможности. Во-первых, мы даже не знаем всего этого, у нас есть какие-то книги, ограниченные источники или ещё что-то, но это не вся картина. Поэтому погружение в эту атмосферу – это мне не по плечу, я так скажу. Вот что я могу сделать для русского человека, я это делаю. Ни один русский, для которого главная ценность есть наш Господь, Который есть любовь, мне не чужд. Да мне и тот не чужд, кто, допустим, с автоматом будет стоять, у него своя какая-то роль, Господь знает, что это, и зачем это, и почему это все. Но вот я по сей день чувствую, что Господь меня оберегает, и это не потому, что я какой-то особый. Господь всех оберегает, у Него нет никакого желания кого-то наказать. Но ты сам даешь Господу возможность оберегать себя своим отношением к Нему. У меня лично такая вера. Я не собираюсь создавать такую партию или еще что-то, у меня просто такое видение, я к нему пришел. И поэтому я не могу вам ответить прямо...

– **И правильно делаете, потому что это провокационный вопрос был.**

– Да он не провокационный...

– **Этот вопрос знаете с чем связан? Я помогу вам ответить на него. Ведь царская Россия спасала грузинский народ, а Советский Союз немножко нас разделял. Он пытался отделить русский и грузинский народы от Христа, и поэтому нам ко Христу пришлось идти отдельно. Но Христос опять нас будет объединять!**

– Да. Вот пришло время, когда многим нравится вспоминать времена Советского Союза. Мол, если сейчас появится такая возможность, то пусть будет, как при Советском Союзе. Лично я так не думаю, конечно, но о советских временах у меня масса теплых воспоминаний. Да, было много хорошего, но сейчас это отжило... Эта форма себя отжила еще и потому, что она не была выстрадана каждым нынешним человеком, она нам так досталась. – Я не участвовал в создании Советского Союза, я в нем родился. Человек в любой ситуации может создать какой-то очаг любви, а любовь всех привлечет к себе, всех обогреет, и это всегда хорошо, даже если ты в каком-то кромешном ужасе находишься, в тюрьме, например, даже там ты можешь с любовью что-то сделать, и это будет вспоминаться как нечто прекрасное и манящее. Но сейчас вы сказали об этом: была такая-то империя, и вот в этой империи было то-то и то-то... Сейчас, я думаю, настало время создания духовной империи. И каждый строитель должен участвовать лично, то есть то, что ты делаешь в строительстве этой империи, можешь сделать только ты. Ты не сможешь понадеяться на какого-то императора или Патриарха.



Ростиси Софийского собора



*Зураб Модебадзе за работой
в Софийском соборе в Самаре*

Именно твоя лепта действительно что-то сделает, и ее можешь внести только ты. И это настоящее делание каждого христианина – насколько ты реально можешь что-то сделать в этой империи. Наверное, мы и стоим на таком витке истории...

– Вы знаете, наш разговор как раз об этом идет. Нас сейчас объединяют святые, святые. И неудивительно, что многие в мире хотят нас разделить. Сколько сейчас русских людей едет в паломничество в Грузию? Целый поток! У нас уже мало знакомых, которые там не были. Привозят святыньки, иконочки. Я уже рассказывал, что когда я узнал, что вы написали первую икону святого Гавриила (Ургебадзе),



Гаврилова Поляна. Архимандрит Георгий (Шестун), игуменья Нина (Механикова), иконописец Александр Чашкин, архитектор Юрий Харитонов и Зураб Модебадзе на месте здания управления лагерем, где пребывал в заключении архимандрит Иоанн (Крестьянкин). На этом месте строится монастырский скит

то вскорости в храм приезжает из Грузии один наш прихожанин-грузин, передает сверток. Я открываю, а там икона батюшки Гавриила, освященное маслице. То есть святые нас слышат, святые, не знающие границ, передают потребное для нас: «Ты обо мне читал, ты про меня разговаривал, и я тебя тоже теперь знаю. На тебе мою икону!»

Думаю, вы правы, что только Православие сейчас и может преодолеть все эти политические раздоры. Поэтому я желаю вам в Самаре внести лепту своего труда в строительство нашей духовной православной империи. Аминь!



Софийский собор в Самаре. Первое архиерейское богослужение. 23.09.2018 г.

ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ ИСТОРИИ

В настоящее время имеет место односторонняя политизация нашей социальной философии, приученной западными учителями связывать все изъяны общественного бытия с тоталитарным наследием, а их преодоление – с победой либерализма. При этом сам тоталитаризм трактуется так, как это удобно победителям в холодной войне. Начисто игнорируются его модернистские корни и всячески затушевывается сходство большевистского террора с якобинским террором, коммунистической утопии – с утопиями Просвещения. Победителям выгодно, чтобы ответчиком на процессе над тоталитаризмом выступала одна Россия. Поэтому тоталитаризм вопреки историческим свидетельствам, касающимся, в частности, большевистской войны с крестьянством, объявляется порождением традиционализма и для усугубления русского одиночества в современном либеральном мире – специфически русского традиционализма.

Между тем, как справедливо отмечает современный немецкий философ Гюнтер Рормозер, обе идеологии – либерализм и коммунизм – «принадлежат к проекту Нового времени, обе они являются продуктом европейского просвещения... Если исходить из тех критериев, которые были характерны для прогрессивных движений со времен Французской революции, тогда нельзя отрицать, что социальный проект марксизма должен был стать осуществлением самых глубоких устремлений, даже можно сказать, самой логики эпохи Нового времени... Речь шла об историческом проекте овладения природой, о преодолении отчуждения между субъектом и объектом, о достижении идентичности между свободой и равенством, об осуществлении демократии в ее завершенном виде»¹.

В свете этого становится ясно, что крушение советского тоталитаризма или «русского коммунизма» отнюдь не открывает какую-то прин-

Панарин А. С. (26.12.1940 – 25.09.2003) – русский философ, критик глобализма. Окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и аспирантуру, достиг значительных высот в научной сфере: доктор исторических наук, заведующий отделением теоретической политологии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Центра философских исследований Института философии РАН, действительный член пяти академий, в том числе Нью-Йоркской Академии Наук.

Печатается по: Панарин А.С. Россия в циклах истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. 288 с.

¹ Рормозер Г. Кризис либерализма. М.: ИФ РАН, 1996. С. 29, 52.

ципиально новую и безоблачную перспективу человечества. Оно означает всего лишь попытку возвращения к предыдущей фазе просвещенческого проекта, когда давление традиционных структур было уже ослаблено, а груз новых проблем еще не давил так катастрофически. Однако в такой попытке возвращения к точке, ставшей отправной на пути к современному тупику, нет ни истины, ни вдохновения. Обе стороны просвещенческого проекта – эмансипация общества от природной зависимости и эмансипация личности от давления традиций – оказались чреваты тупиком. Первая обернулась тупиком глобального экологического кризиса, вторая – кризисом нравственного, состоящего в катастрофической «порче человека».



Александр Сергеевич Панарин

Вина России в XX в. не в ее традиционализме, а в ее просвещенческом романтизме, подвигшем страну на исторический эксперимент, посвященный безстрашному воплощению последовательной логики европейского Просвещения, связанной и с окончательным покорением природы, и с окончательным выкорчевыванием традиции и самого гнезда ее – религии. Коммунистическая Россия таким образом указала всем своим опытом не на тупики Востока, как это сегодня утверждают близорукие или недобросовестные критики, а на тупики Запада, породившего тип самонадеянного маргинала истории, выпавшего из системы и природных, и культурных гармоний. Уже это предопределяет новое обращение человечества к восточному опыту как альтернативному западному прометеизму. И то, что России первой предстоит к нему обратиться, связано не столько с ее промежуточным положением между Востоком и Западом, сколько с опытом радикализации двух западных проектов – сначала социалистического, давшего эксцессы тотальной большевистской национализации, затем либерального, давшего эксцессы нынешней либеральной приватизации.

Однако это обращение ни в коем случае не следует толковать в пресловутом формационном ключе линейно развертывающейся

истории, в контексте которой Запад и Восток просто поменялись бы местами как олицетворение прошлого и будущего. В данной книге дана попытка представить их отношение в системе циклической истории, где восточная и западная фазы периодически, в интервале около тысячи лет, чередуются. Восток при этом выступает как источник внутренних духовных революций (все великие мировые религии пришли оттуда), Запад – как источник революционных нововведений, направленных на преобразование внешнего мира. Речь идет, разумеется, не о чистых воплощениях того или иного принципа, а о соответствующих доминантах, предопределяющих главенствующую установку, дух эпохи.

Автор исходил из того, что тупики западного Модерна, предельно обнажившиеся в XX веке, готовят нам в начале следующего тысячелетия новую культурную и цивилизационную реабилитацию Востока, заклеянного западным либерализмом в качестве воплощения всего темного, деспотичного и антилиберального. Однако если согласиться с тем, что некоторые общепланетарные достижения Нового времени – рыночная экономика, парламентская демократия и правовое государство – являются изобретением Запада, было бы весьма самонадеянным и некорректным настаивать на западной монополии на эти достижения, а народы не-Запада ставить перед дилеммой: либо отказ от собственной культурной традиции – либо роковая отсталость и прозябание в качестве мировой периферии.

Тот, кто в самом деле ценит указанные достижения по существу, а не по принципу происхождения, должен бы признать, что не-западные «ученики», сохраняя всю свою идентичность, способны творчески освоить, а в чем-то может быть и превзойти их. Утверждение же вечной западной монополии на роль демократического авангарда всего человечества, что собственно и предусмотрено либеральной концепцией «конца истории», по сути означает, что Запад более дорожит мировой гегемонией как таковой, чем теми ценностями, которыми она сегодня оправдывается.

Однако политика гегемонизма ведет не только к компрометации Запада в глазах не-западных народов, но, что, может быть, еще более знаменательно, к девальвации демократических ценностей на самом Западе, к ревизии проекта Просвещения и наступлению контр-Просвещения. А поскольку западная цивилизация не выработала других средств преодоления внутреннего и внешнего варварства кроме Просвещения, то контр-Просвещение на Западе прямо ведет к подъему нового варварства, небывало опасного и агрессивного.

Надо признать, инициатором этой контрреформации сегодня выступают США. Наиболее ярким теоретическим воплощением этой контрреформационной инициативы стала концепция «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона. Было бы опрометчиво усмотреть в ней только эскападу интеллектуала, пресыщенного Просвещением и склонного к эпатурирующим сенсациям. Речь, по-видимому, идет о формулировке реальной геополитической стратегии США, связанной с попыткой выстроить однополярный мир, управляемый Америкой. Логика однополярного проекта неумолимо ведет к конфронтации США со всем остальным миром, ибо однополярная модель в принципе несовместима с существованием других крупных, действительно суверенных государств.

Как возникали крупные государства в Новое время? Они формировались в рамках проекта Просвещения: путем создания на основе межэтнического синтеза единых крупных пространств – экономических, правовых, информационно-образовательных. Крупные межэтнические образования прежде назывались империями, а в либеральную эпоху – политическими нациями (что подчеркивало отстраненность от этноконфессиональных различий входящего в их состав населения). Именно на разрушение этих крупных межэтнических образований и нацелена доктрина «конфликта цивилизаций».

В ее основе лежит софизм: этнические различия то и дело смешиваются с цивилизационными. Отсюда делается «самоосуществляющийся прогноз» о неизбежном распаде тех государств, население которых принадлежит к разным цивилизациям. Либерализм в американской подаче объединяет две разнородные идейно-политические установки: прав человека и прав этносов. Этноцентризм и индивидуализм во всем противоположны друг другу, кроме одного – они одинаково враждебны этносу больших централизованных суперэтнических образований, дискредитируемых в качестве «империй». На самом деле суперэтнические «империи» стали мишенью американского либерализма потому, что они способны стать на пути американской гегемонии в мире. Вот почему США с такой настойчивостью отстаивают принцип этнических суверенитетов и права малых наций. Это категорически противоречит главным презумпциям европейского Просвещения о преимуществе единых больших пространств как ареалов экономического и культурного роста. Но это вписывается в гегемонистскую стратегию однополярного мира, ибо предполагает дестабилизацию и дробление крупных государств по этническому и конфессиональному (цивилизационному) критериям. Дело в том, что однополярная модель осуществима лишь

в том мире, где существует одна единственная супердержава, окруженная послушными сателлитами.

Отсюда – антиимперский пафос американских стратегов. Ненавистной империи противопоставляются этносы и цивилизации. Причем под империями понимаются все те государственные образования, которые способны противостоять американской гегемонии. Этносы для этого слишком малы, цивилизации – слишком аморфны. При этом, как и во многих других случаях, здесь имеет место двойной стандарт. Многонациональные государства – союзники США на Западе именуются едиными политическими нациями, что означает принцип их неделимости; аналогичные государства на Востоке – империями, что предполагает их раскол в результате поощряемого Западом парада суверенитетов. Я уверен, что вскоре в качестве такой империи в американских геостратегических планах вслед за Россией будет фигурировать Китай – его размеры и растущая мощь никак не вписываются в американоцентричную модель однополярного мира.

Американский «новый мировой порядок», основанный на идее самоопределения малых наций и дроблении крупных империй, осуществлялся дважды. Первый раз это было связано с известными инициативами президента В. Вильсона. Вплоть до первой мировой войны международный порядок и стабильность в Европе связывались с концепцией равновесия сил. Это вполне вписывалось в просвещенческую «рыночную» парадигму: в картину мира, где сталкивается множество автономных волей, уравнивающих друг друга и дающих социально приемлемые результаты по принципу действия «невидимой руки». В. Вильсон впервые решил сделать эту «невидимую руку» видимой, предложив в международной сфере нечто подобное плановому хозяйству. Место множества «разумных эгоизмов» государств, преследующих собственную выгоду и одновременно уравнивающих притязания друг друга, должен был занять миротворческий мессианизм управляющего миром единого центра.

Как пишет Г. Киссинджер, «в 1918 г. Вильсон объявил залогом мира достижение до тех пор неслыханной и амбициозной до потери сознания цели: “уничтожения любой ценой деспотической державы, где бы она не находилась и которая могла бы самостоятельно, тайно и по собственному усмотрению нарушить мир во всем мире, а если таковая в настоящее время не может быть уничтожена, то она по крайней мере должна быть приведена в состояние полнейшего безсилия”»¹.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 41.

По свидетельству историков, анализирующих духовную атмосферу, сопутствующую образованию Соединенных Штатов и основным вехам их последующей эволюции¹, это общество изначально заряжено мессианистским духом, предопределяющим непомерную идеологизацию внешней политики. Подобно СССР, вызванным к жизни коммунистической идеей и разделившим ее судьбу, США вызваны к жизни либеральной идеей. И чем теснее связь американского государства с этой идеей, чем в большей степени стратегические решения предопределяются идеологически, тем выше вероятность того, что Америке предстоит разделить судьбу либеральной идеи в мире. И чем больше догматически самоуверенной выступает либеральная идея, тем жестче сработает часовой механизм истории, безжалостно отсчитывающий время «имперской республики»². В своей идеологической и геополитической одержимости эта республика зашла далеко за пределы того, что позволено рационалистической парадигмой европейского Просвещения.

Просвещенческая парадигма носила светски-прагматический характер. Она связывала благие результаты не с безупречными нравственными намерениями, не с «переделкой сознания», а с системой сдержек и противовесов, нейтрализующей опасные крайности, безотносительно к личной благонамеренности участников. В. Вильсон создал на Западе прецедент, напоминающий коммунистические эксперименты по перевоспитанию целых народов. Он заявил: «...Нынешний век... является веком, отвергающим стандарты национального эгоизма, ранее правившего сообществами наций, и требует, чтобы они дали дорогу новому порядку вещей, где вопросы будут звучать так: “Это правильно? Это справедливо? Это действительно в интересах человечества?”»³.

При этом предполагалось, что мировым ментором, воспитывающим человечество и сурово спрашивающим с слушников, будет, несомненно, Америка. «Мы создали эту нацию, чтобы сделать людей свободными и мы, с точки зрения концепции и целей, не ограничиваемся Америкой, и теперь мы сделаем людей свободными. А если мы этого не сделаем, то слава Америки улетучится, а вся ее мощь испарится»⁴.

Ясно, что беспрепятственно осуществлять эту миссию либерального протектората в мире Америке будет тем легче, чем более слабыми

¹ Шлезингер А. (младший). Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992.

² Так называл США их доброжелательный и пронизательный критик Р. Арон.

³ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 40.

⁴ Указ. соч. С. 39.

в военно-политическом, экономическом и идейном отношении окажутся ее возможные оппоненты. Достижению этой цели и служила поддержка во всем мире этнического сепаратизма, раскалывающего крупные нации. Эта политика легла в основу Версальской системы. Она возникла на руинах крупных государств – Австро-Венгрии и России – и была способом закрепления этнической раздробленности. Но именно это создало предпосылки безраздельной германской гегемонии в Центральной Европе и в конечном счете – второй мировой войны. Сегодня США, выступающие в роли победителя в холодной войне, заново взяли на вооружение стратегию поощрения этносуверенитетов.

Не менее характерно и то, что они пытаются втянуть в свои планы нового геополитического передела мира ряд старых и новых союзников, соблазняя их возможностями прибрать к рукам оставленное советское наследие. Вспомним, как Гитлер пытался соблазнить Сталина «британским наследием»: «после завоевания Англии Британская империя станет крупнейшим в мире обанкротившимся именем... И внутри этих обанкротившихся владений для России найдется доступ к незамерзающему и по-настоящему открытому океану. Пока что сорок пять миллионов англичан правят шестьюстами миллионами обитателей Британской империи. Но это меньшинство вот-вот будет сломлено... При данных обстоятельствах возникают перспективы мирового масштаба... Все страны, которые заинтересованы в имуществе банкрота, должны прекратить свои споры друг с другом и заняться исключительно решением судьбы Британской империи»¹.

Достаточно сравнить эти геополитические соблазны Гитлера с современными приглашениями З. Бжезинского к Германии, Китаю и Турции разделить имущество нового банкрота – поверженного СССР², чтобы убедиться в поразительной преемственности стратегии претендентов на мировое господство или однополярный мир. Альтернативой однополярному миру – авантюре, ведущей к катастрофе четвертой мировой войны, могла бы стать концепция полицентризма, во многом продолжающая установки европейского Просвещения и фактически выигрышная для западноевропейцев, так как предохраняет их и от подчинения американскому гегемонизму, и от риска, связанного с авантюрами однополярного мира.

Западноевропейская оппозиция американским гегемонистским планам могла бы не только спасти внутреннее разнообразие Запада, пре-

¹ Указ. соч. С. 312.

² *Бжезинский З.* Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 24.10.1997.

дохраняющее его от опасных одномерностей, но и способствовать торжеству плюралистической модели нового мирового порядка в целом. И все же приходится признать, что последовательная и эффективная оппозиция здесь маловероятна. В первую очередь это связано с далеко зашедшим процессом американизации Западной Европы. Причем эта американизация стала не только результатом протектората США, установленного над Западной Европой после 1945 г. и закрепленного в ходе холодной войны. Она имеет глубокие социокультурные основания, связанные с постепенным исчезновением былой многомерности западной цивилизации, когда-то интегрировавшей три мощных импульса: христианскую духовность, греческий логос и римский правовой порядок.

Как это отмечено многими критиками¹, христианские импульсы после эпохи Возрождения стали ослабевать, освобождая место ничем не стесненному языческому началу, связанному с культом успеха и материальной достижительности. С позиций энтропийной теории это можно оценить как рост наиболее вероятного состояния – предельных упрощений и низких духовных напряжений. Постепенно героический индивидуализм возрожденческого образца деградировал до потребительски-гедонистического индивидуализма. Экономический человек, достигательная мораль которого питалась, как показал М. Вебер, духовноаскетическими мотивами, выродился в соискателя успеха любой ценой. В конечном счете это стало причиной современной криминальной революции и перехода от капитализма продуктивного типа к новому спекулятивно-ростовщическому капитализму, олицетворением которого является не промышленное предприятие, а банк.

В области духовной культуры логика языческой одномерности ведет от литературных форм, выражающих интенсивность внутренних переживаний, к повсеместному торжеству массовой культуры, производящей неслыханные опустошения во внутреннем мире человека и формирующей на наших глазах сугубо рефлекторное животное «павловского типа». Бихевиориальная революция, с американской подачи затронувшая все общественные науки после второй мировой войны, легитимировала этот тип, превратив его в ценностный эталон.

Американская модель мира выступает как своеобразный итог игры с нулевой суммой между человеком и техникой: эволюция и усложнение технического мира идут рука об руку с упрощениями и духовной деградацией личности. Ни в каком другом месте планеты конфликт между культурой и цивилизацией не достиг таких масштабов, как

¹ См., напр., *Ellul J. Trahison de l'Ouest*. P., 1965.

в современных США. Американская экспансия в мире в определенном отношении выступает как форма вытеснения культуры технической цивилизацией, компенсирующей свою внутреннюю ущербность агрессивной наступательностью.

Духовная ситуация 60-х гг. в Западной Европе отразила колебания между двумя стратегиями: навстречу американской модели, воплощающей новое техническое язычество, или навстречу Востоку, с его монотеистическими заветами аскетической духовности. Хиппи, «зеленые», адепты дзен-буддизма выступили как неистовые критики технической цивилизации и провозвестники новых постматериальных ценностей. Если бы в лице восточной сверхдержавы они встретили не эпигона западного экономикоцентризма, задумавшего «догнать и перегнать Америку», а носителя убедительной духовной альтернативы, итоги XX в. могли бы стать иными. Но СССР остался традиционно «левым», так и не сумев стать «новым левым».

В итоге духовный импульс, связанный с шестидесятилетней «революцией сознания», не был поддержан и в конце концов угас, повинувшись логике и дисциплине холодной войны. Точка бифуркации, отмеченная кризисом идентичности Западной Европы в 60-х гг., теперь уже пройдена. После победы в холодной войне Запад завершает выстраивание своей идентичности как цивилизационной системы, связавшей свои исторические судьбы с продолжением техноэкономической экспансии и окончательным вытеснением оставшихся анклавов «традиционной культуры».

Дело Запада теперь – последовательно игнорировать свидетельства глобального тупика, связанного с тем образом жизни, который он стал навязывать всему человечеству после промышленной революции. Реанимация классического либерализма, превращенного в новое великое учение, противостоящее не только марксизму, но и любой критической идеологии, как раз и понадобилась для того, чтобы подавить всплеск алармистского сознания на Западе, и всякие «капитулянтские» настроения.

Современный либеральный оптимизм, игнорирующий углубляющиеся трещины в фундаменте западной цивилизации, которая упразднила историю за ненадобностью и объявила о полной и окончательной победе капитализма, не уступает в упрямом и слепом доктринерстве вчерашнему коммунизму. Сходство с коммунизмом проявляется и в другом: принципиальном недоверии к культуре и недооценке духовных факторов общественной эволюции. Либерализм, как и коммунизм, полон настороженного отношения к духовному творчеству и высокой

культуре. Но если коммунизм подвергал их жесточайшей идеологической цензуре, то современный либерализм пытается упразднить их за ненадобностью, передоверив решение всех жизненных вопросов автоматизму рынка. Безудержная апологетика рынка означает апологетику западной цивилизации как рыночной по преимуществу. Классическая мудрость, связанная с принципами дополнительности, с идеей сдержек и противовесов, все более вытесняется новым либеральным монизмом, верящим в универсальные потенции одного только экономического начала.

Все коллизии и противоречия современного мира описываются в манихейском ключе – как борьба экономики с антиэкономикой. Первую, разумеется, олицетворяет Запад, вторую – его восточные оппоненты. Полное и окончательное устранение их выдается за залог всеобщего благоденствия и нового земного рая. Легко заметить, что такой либерализм не либерален по существу, ибо отвергает плюрализм позиций и демонизирует оппонентов в качестве похитителей гарантированного либералами всеобщего благоденствия.

Но такой принципиальный идеологизированный отказ от цивилизационной самокритики, жизненно необходимой ввиду глобального планетарного кризиса, означает, что выдвижение альтернативных принципов жизнестроения теперь полностью выпадает на долю Востока. Современный либерализм стремится искоренить само понятие Востока, заменив многозначительную в цивилизационном и культурном отношении дихотомию «Восток – Запад» дихотомией «Север – Юг», в контексте которой страны не-Запада выступают просто олицетворением мрака и отсталости. Но если мы всерьез принимаем несомненные свидетельства глобальных тупиков роста, то у нас, ввиду несостоявшейся альтернативы на Западе, нет иного выхода, как поискать ее на Востоке – ареале древнейших цивилизаций и великих мировых религий. А для этого нам предстоит реабилитировать Восток, оценив его потенциал не по шаблонам техно-экономического и потребительского сознания, а по более масштабным и емким критериям, относящимся к потребностям выживания человека как вида.

Здесь мы возвращаемся к понятию большого исторического цикла или мегацикла. Современный американизированный либерализм пытается обескуражить критическую мысль ложной дилеммой: либо окончательная вестернизация мира, либо губительный хаос. Это весьма напоминает знакомую дилемму нашего правящего либерализма: либо сохранение правящей партии у власти, либо мрачная коммунистическая реставрация. Это неумение работать с более рафинированными

оппонентами, олицетворяющими не «темное прошлое», а альтернативный образ будущего, явно свидетельствует об иссякании творческого потенциала либеральной идеологии как таковой.

Мой постулат о конце западной фазы мирового мегацикла, открытой эпохой зарождения европейского модерна (XV в.), может выглядеть парадоксом на фоне победы Запада в холодной войне, крушения СССР и выстраивания однополярного мира. Однако формационно-цивилизационные исторические сдвиги всегда выступали как парадоксальные. Общую парадигмальную форму этих парадоксов дало христианство, заявившее о блаженстве «нищих духом», которым предстоит наследовать землю. С тех пор неизменно случалось так, что земная, казавшаяся несокрушимой сила, утратив духовные импульсы и моральную легитимность, связанную с идеей справедливости, терпела поражение от своих казавшихся заведомо более слабых противников, если выступление последних носило печать великой альтернативной идеи.

Принимать всерьез духовные перевороты и глобальные революции сознания могут только те, кого затронуло откровение о человеке как «религиозном животном» (Л. Фейербах), для которого уровень и характер мотиваций играют более важную роль, чем физический потенциал. Современная научно-техническая революция не смогла перечеркнуть эту истину. Свидетельства тому – итоги войн во Вьетнаме, Афганистане...

С этим парадоксом связаны и оценки перспектив России. Современные попытки вестернизировать Россию автоматически умаляют ее, ибо в навязываемом Западом материальном измерении Россия не может не выглядеть по сравнению с ним страной «второго сорта». Но если оценивать потенциал России в альтернативном, социокультурном измерении, первостепенном в свете восточного духовно-религиозного и исторического опыта, то наши оценки перспектив России станут выглядеть иначе. Может быть втайне понимая это, американские наставники наших реформаторов настойчиво внушают им мысль об избыточности гуманитарного потенциала России по сравнению с ее рыночными экономическими возможностями, о необходимости резко сократить систему образования и духовной культуры.

Не случайно и то, что старые союзники России в арабском мире, в Индостане, в Тихоокеанском регионе по-прежнему больше уповают на ее возвращение в качестве сверхдержавы, чем на возможности уже существующих или быстро растущих экономических гигантов, таких как Япония или Китай. Это становится объяснимым, если понять, что современный запутавшийся и раздражаемый противоречиями мир больше нуждается не в «гуманитарной помощи», не в экспансии западных

миротворческих сил и других видах патронажа, а в альтернативе, касающейся самих принципов жизнестроения – в новом «осевом времени», способном преобразовать человека изнутри, со стороны его ценностных приоритетов и мотиваций.

Для этого требуется не физическое могущество, а духовная оснащенность, опирающаяся на тысячелетнюю традицию. Может быть, именно военно-стратегическое могущество СССР, построенное большевиками – этими крайне левыми западниками, помешало нам реализовать истинный духовный потенциал России как наследницы православного Востока. СССР как сверхдержава был очень могуч, но и очень одинок. Его окружали не столько истинные, связанные общей системой ценностей и интересов союзники, сколько запуганные и внутренне протестующие сателлиты. Это, в конечном счете, и предопределило его поражение.

Россия сегодня выглядит поверженной и очень ослабевшей страной. Но если оценить ее положение в другом измерении, закрытом для позитивистской рассудочности, мы увидим не только катастрофические издержки и потери, но и совершенно новые возможности. Чем более наступательно ведут себя победители в холодной войне, давно уже получившие свой «Мюнхен», но так же, как и Германия после 1938 г., не умеющие остановиться вовремя, тем явственнее вызревает геополитическая альтернатива, связанная с солидарностью обиженных и потерпевших. К старым обиженным из третьего мира, явившимся жертвами первой колониальной экспансии, сегодня добавляются новые обиженные из бывшего «второго мира», ставшие жертвами нового геополитического передела. И чем более консолидированно выступают западные страны, сообщая пожинающие плоды победы в холодной войне, тем неотвратимее становится ответная консолидация Востока, страны которого явственно понимают, что порознь им не сдержать новый геополитический и неоколониальный натиск.

Но для истинной консолидации мало одной только солидарности потерпевших. Нужна еще и альтернативная мироустроительная идея, способная освободить сознание от интеллектуального, духовного рабства и воодушевить перспективой, носящей планетарный характер. На мой взгляд, общей предпосылкой нахождения такой идеи является идентичность Востока не только как специфического, отличного от Запада типа цивилизации, а как ареала, рождающего импульс новой, постэкономической исторической формации. Иными словами, речь идет о такой интерпретации Востока, в которой цивилизационная специфика становится предпосылкой нового формационного рывка, открываю-

щего новое измерение для всего человечества. В основе такой концепции лежит идея не «конфликта цивилизаций», а междоцивилизационного культурного обмена между Западом и Востоком, в рамках которого та и другая стороны периодически выступают как первооткрыватели нового способа существования или новой формации.

Формационные сдвиги, на мой взгляд, никогда не были результатом сугубо эндогенных процессов. Они были итогом сочетания внутреннего кризиса и внешней альтернативы, выступающей то в форме открытой геополитической экспансии, то в форме духовной экспансии, готовящей повсеместную «революцию сознания». Экспансию Запада в той фазе мирового мегацикла, которая началась в XV в., мир претерпевает вот уже на протяжении шести столетий. Дальнейшая ее инерция грозит не только истощением планетарных ресурсов, но и духовным истощением человечества, нравственное вырождение которого идет рука об руку с процессами всемирной вестернизации. Вопреки связанному со старой лапласовской картиной мира представлению о линейном прогрессе, сегодня стало уже очевидным, что линейные процессы рано или поздно с неизбежностью ведут к истощению ресурсов, а экстраполяция сложившихся тенденций в какой-то точке дает заведомо абсурдные значения.

Эти общие теоретико-методологические соображения ведут нас к замене линейной версии истории циклической. Циклическая картина выводит нас за рамки удручающей, но ложной дилеммы: либо продолжение нынешней западной модели экспансионистского роста, либо – возврат к варварству и дикости. Парадокс новейшего цивилизационного процесса состоит в том, что избежать варваризации и одичания современная цивилизация может лишь в том случае, если перестроит свои жизнеориентирующие принципы и ценностные приоритеты. Инерция прежней цивилизационной модели прямо ведет в пучину нового варварства, что наглядно проявляется в тенденциях разрушения нормативной базы цивилизации, в подрыве моральных и культурных основ человеческого поведения. Подобно тому как фаза западного модерна опиралась на цивилизационную миссию Запада, открывшего рыночную экономику, научно-технический прогресс и достигательную индивидуалистическую мораль, грядущая альтернативная фаза всемирной истории будет опираться на цивилизационную миссию Востока, социокультурный потенциал которого предстоит мобилизовать и конвертировать в новые социальные практики.

Одним из главных концептуальных положений настоящей работы является мысль о том, что без активной роли России и надлежащего

статуса ее в рамках новой восточной коалиции идейная и политическая консолидация Востока будет невозможна. Сегодняшний Восток является разнородным в культурном, этноконфессиональном и геополитическом отношениях. Только держава, история, география и культура которой синтезирует импульсы Запада и Востока, Севера и Юга, способна дать насущную критику западных практик не со стороны, а как бы из выстраданного внутреннего опыта и сделать поворот к Востоку осознанным. Только культура, сочетающая восточную идентичность, связанную и с восточнохристианской духовностью, и с евразийской моделью государственности, и западный прометеизм, устремленный в будущее, способна конвертировать богатейшее восточное наследие в альтернативный исторический проект. Российская культура как раз и является таковой.

Парадоксы истории XX в. состоят в том, что невероятные старания наших западников, вчера левых (большевиков), сегодня правых (демократов), модернизировать Россию по заимствованным у Запада шаблонам и учениям, неизменно оборачивались резким откатом страны на Восток. Большевицкая борьба с пережитками «азиатчины» и попытки превращения России в инициатора мировой пролетарской революции в конечном счете обернулись сначала изоляцией России, а затем – превращением ее в форпост мирового антизападного движения. Борьба современных российских демократов с наследием «тоталитаризма» и стремление вернуться в «европейский дом» в свою очередь уже обернулись геополитической изоляцией России, а завтра, я уверен, дадут толчок новой консолидации ее со странами третьего мира. Сегодня уже невозможно отрицать, что «стратегические партнеры» постсоветской «демократической» России на самом деле всеми силами заталкивают ее в третий мир. Но они упускают из виду главный вопрос: как изменятся статус, характер и исторические перспективы третьего мира после вхождения в него России – одной из наиболее амбициозных в духовном отношении держав, несущей неистощимый мессианский и профетический импульс? [...]

ВОСТОК-ЗАПАД: ПОЛЮСА ГЕОГРАФИИ И ЦИКЛЫ ИСТОРИИ

Вопрос о природе и судьбах постиндустриальной цивилизации теснейшим образом связан с социокультурным и геополитическим статусом Востока в XXI в. Если в постиндустриальном обществе будут затребованы такие факторы духовного порядка, которые выйдут за рамки науки «как непосредственной производительной силы»

и предназначены потрясти душу и совесть, пробудить почти атрофированные способности неутилитарного восприятия мира, то реабилитация «нерационального» Востока неизбежна.

Сегодня наш официальный либерализм третирует интеллигенцию как атавистическое явление, противопоставляя ей деляческий профессионализм, т. е. способность производить лишь ту информацию, которая конвертируется в промышленные и социальные технологии. Однако эра глобальных проблем требует от нас чего-то несравненно большего. Если кораблю грозит вот-вот пойти ко дну, то усердие кока, гордого своим профессионализмом, вряд ли поможет делу. Глобальные проблемы требуют пробуждения угаснувшей под влиянием специализированного практицизма критической способности суждения в кантианском понимании этого слова. Суждение о пределах сложившихся парадигм действия, об источниках качественно новых ориентаций человека в мире заведомо выходит за рамки западной мотивации разумного эгоизма. Сегодня миру позарез необходимы не только узкие профессионалы, но и интеллектуалы в архаическом значении этого термина – умеющие мыслить человека в открытом Космосе, а не в туннеле технического прогресса.

Драма технической цивилизации в том, что ей удалось одержать пиррову победу над традиционной метафизикой, обращенной к предельным основаниям и смыслам. Похоже, что социальной базой современной технической цивилизации, ее социальным заказчиком и референтом стало потребительское общество. Западное общество не удержалось на той золотой середине, на которую ориентировались отцы-основатели США или либералы классической европейской эпохи. Классики европеизма проповедовали практицизм и утилитаризм, но при этом полагали, что конечным источником и подтекстом разнообразных практик все же является морально-религиозная мотивация. Производительное усердие классического буржуа – это превращенная форма морально-религиозной аскетике. Классический предприниматель протестантского происхождения остро чувствовал эту «сверхвещную» природу своего богатства. Он прежде Маркса знал, что в основе капитала лежат не вещные, а человеческие факторы. Но, в отличие от Маркса, он был уверен и в том, что подлинной основой общественного благосостояния является не машинообразная работа люмпенов, безразличных к своему труду, а ценностно-мотивированная деятельность. Он знал, что чистый профессионализм не заменит этику, питающуюся из глубинных религиозных источников.

Никто еще не описал с должным метафизическим проникновением процесс перехода от предпринимательства как превращенной формы

протестантской (и шире – морально-религиозной) аскетике к предпринимательству пострелигиозного типа. Только сейчас, когда мир вплотную столкнулся с новыми формами тотально секуляризированной экономики, приходит пора об этом задуматься. В экономике, лишенной внеэкономических, морально-религиозных источников, наметился неведомый классике разрыв между производством товаров и производством прибыли. Во всем мире предпринимательскому усердию и инвестиционной активности бросает вызов «виртуальная» экономика, связанная с деятельностью фиктивного капитала. Финансовая активность подменяет традиционную, предпринимательскую, банки вытесняют предприятия.

Особый драматизм положения бывших социалистических стран состоит в том, что волна вестернизации накрыла их как раз в тот момент, когда «рыночники» постмодернистского толка открыли для себя, что значительно выгоднее не производить товары, а «крутить» деньги. Возникла новая форма эксплуатации, о которой не помышлял Маркс: эксплуатация народов интернациональным фиктивным капиталом, полностью оторванным от сферы производства. Такой капитал принципиально не довольствуется традиционной прибылью в 5-7%, он претендует на прибыль в 1000 и более процентов. Такую прибыль в принципе нельзя получить в рамках производительной экономики. Поэтому осуществляется ее всемерная дискредитация: смелые и энергичные покидают ее как презренное дело отживающих изгоев.

Обществу грозит переворот, возвращающий в рабовладельческую эпоху, причем в наихудшем варианте. Производители финансовых фикций вкупе с дельцами теневой экономики, получающие прибыль, в тысячу раз превышающую традиционную, предпринимательскую, чувствуют себя господами мира сего – новой рабовладельческой аристократией. Они быстро подчиняют себе тех, кто еще связан с различными формами производящей экономики, влачущими жалкое существование. Теневая и фиктивная экономики растягивают «расу господ», получающих в ходе мошеннических инициатив в сотни раз больше, чем нормальные производители за долгие годы. На глазах меняется и рынок. Он теряет свой массоводемократический характер, становясь монополией богатых и сверхбогатых. Обслужив десять клиентов ново-русского происхождения, владелец ресторана получает больше того, что он получил бы, обслужив несколько сотен обычных клиентов. Непрерывно усиливается тенденция перехода от рыночной экономики, обслуживающей массового потребителя, к экономике для немногих, слишком немногих. Уделом остальных становится натуральное хозяйство и другие формы дорыночной архаики.

Развращающее действие этой параллельной экономики таково, что оно подрывает цивилизованные формы поведения и цивилизованную инфраструктуру как таковую. «Экономический человек», у которого полностью иссякли морально-религиозные источники активности, нашел в сфере фиктивного капитала адекватный себе мир: прибыль вне производства, богатство вне прилежания и усердия. Парадокс этого «экономического человека» в том, что он возвращает нас в доэкономическую перераспределительную архаику.

Когда-то христианство перевернуло мир, морально реабилитировав труд – удел античных рабов. Ныне человечество стоит перед угрозой полной утраты этого христианского обретения. Производительная экономика снова на глазах у всех превращается в удел париев и изгоев, а воротилы теневой, сверхприбыльной экономики чувствуют себя «суперменами», правящими миром. Создается впечатление, что цивилизованность еще сохраняется в качестве пережитка: доживают старые люди, однажды связавшие свою жизнь с производительной экономикой и «стеснительными» формами моральноответственного поведения.

Таким образом, совпали и переплелись две формы тотального кризиса. Технический человек в своей завершающей мегафазе обрел способность тотального разрушения природной среды. Экономический человек в своей «постпроизводительной» фазе способен тотально подорвать моральносоциальные опоры цивилизованного существования. Уже сейчас ощущаются опасные сбои в процессах социализации. Наблюдая сокрушительные успехи нуворишей постпроизводительного типа, новые поколения молодежи начинают сомневаться в рентабельности образования, целесообразности соблюдения норм трудовой, гражданской, семейной этики. Полагать, вслед за нашими запоздалыми адептами либеральной классики, что все эти чудовищные дисгармонии сама по себе исправит невидимая рука рынка – значит проявлять доктринальную близорукость (впрочем, способную быть хорошо оплачиваемой).

Сфера виртуально-теневой «параэкономики» в современном мире разрослась до гигантских размеров. Ею контролируется весьма значительная доля мирового богатства. Мало того, она в качестве «базиса» порождает гигантскую теневую надстройку в лице криминальных государств и псевдогосударств. Как пишет А. И. Неклесса, «уже в настоящее время на планете возникает подвижный контур метарегионального (а потенциально и глобального) инволюционного сообщества. Его фундамент – сеть островов специфической государственности, цепь которых протянулась от Северной Евразии до африканских “Великих озер”,

от Балкан до Памира. Не имея четких границ, этот параллельный мир антиистории готов включить в себя явные и скрытые конфликтные зоны других регионов Земли, в том числе в ее индустриально развитой части... Действуя как самоорганизующаяся система, подобная антицивилизация может разрастаться и усложняться, создавать укрупненные теневые сообщества с собственной версией «организованного хаоса» и одновременно инициировать регрессивные процессы в сужающихся зонах стабильности, оказывая на них мутагенное воздействие»¹.

Кто же является источником этой разрастающейся антицивилизации?

Это знакомый нам экономический человек, полностью освободившийся от пережитков внеэкономической морали и культуры. Модернизаторы и вестернизаторы постоянно сетуют на пережитки доэкономических мотиваций, якобы и являющиеся источником всех форм внерационального поведения и отсталости. Обнаружилось, однако, что прометеев активист, избавленный от давления всех внеэкономических мотивов, уже сделал свое великое постклассическое открытие, что продуктивная деятельность на порядок менее рентабельна, чем фиктивная паразитическая экономика финансовых спекуляций, набега и перераспределительства.

Тем самым мы запоздалым образом открываем для себя и тайну экономически процветающего и социально стабильного Запада. Этот Запад, начиная с эпохи Просвещения, бранит темное Средневековье с его религиозно-традиционалистской «антиэкономикой» и стеснительными канонами сословной чести. Но теперь нам легче догадаться о том, что своей стабильностью Запад обязан добуржуазным, доэкономическим предпосылкам средневековой культуры, снабдившей его архетипами законопослушного поведения. Экономический человек существует в цивилизных формах до тех пор, пока еще не иссякли внеэкономические мотивы его социального поведения. Когда же он и в самом деле начинает ориентироваться на прибыль в чистом виде, он скоро открывает для себя, какой неблагодарной деятельностью является продуктивная экономика по сравнению с манипуляциями в сфере фиктивного капитала и криминальными аферами. И с тех пор, как это «открытие» совершилось, возврат к нормальному предпринимательству классического продуктивного типа оказывается невозможным. Социализация предпринимательской среды нового типа происходит в условиях полного демонтажа прежней социокультурной

¹ Неклесса А. И. Постсовременный мир в новой системе координат // Восток. 1997. № 2. С. 42.

базы, питающей классическое предпринимательство и сообщающей ему цивилизованный характер. [...]

Таким образом, современный постмодернизм получает свое воплощение в экономическом человеке как таковом, избавленном от всех «искажающих» примесей морали и культуры. Новый экономический человек, обладающий мондиалистским кругозором, т. е. связанный с мировым финансовым капиталом, тем отличается от старого, что уже постиг люциферову тайну, недоступную для местного населения: он знает, что мировые финансовые структуры росчерком пера могут перечеркнуть «муравьиный труд» и сбережения десятков миллионов людей, обезсмыслить усердие множества поколений. Он убежден в окончательном устарении всех моральных добродетелей: знает, что головокружительные карьеры достигаются не талантом и трудом, а круговой порукой и благожелательностью «крестных отцов», что победу в сражениях обеспечивает не доблесть солдат и талант полководца, а решения тех, для кого победа данной стороны рентабельна.

Речь идет, ни больше ни меньше, о тотальном обезценивании и обезсмысливании всех известных человеческих мотиваций, кроме экономической. В современном мире повсеместно ощущается это масштабное контрнаступление избавленной от всех пережитков экономической среды на среду социальную и культурную. Отступает социальное государство, оставляя миллионы социально незащищенных; снижаются инвестиции в науку, культуру и образование, ибо, как оказалось, финансовые спекуляции и подпольные инициативы дают несравненно более быстрый и ощутимый эффект. Либералы могут утешать себя тем, что это они победили социалистическую идеологию и мировой коммунизм, одновременно потеснив экологистов, «зеленых», альтернативистов и пр. На самом же деле их победил экономический человек, открывший для себя, что самая эффективная стратегия – это игра на понижение, реабилитация темных страстей и инстинктов, призыв «не стесняться».

Потерпели поражение те, кто звали идти трудными дорогами восхождения от инстинкта к морали, от первичных потребностей к более высоким. Потребительский человек – этот *enfant terrible* западной цивилизации – капризно отверг наставников высокого, обратившись к либералам нового толка – тем, кто реабилитирует низменное, утверждая, что алхимия рынка превращает эту низменность в чистое золото прибыли.

Все вышесказанное заставляет заново пересмотреть наработки теории всеобщего духовного производства. Созданная в рамках

этой теории концепция постиндустриального общества экономически реабилитировала науку, культуру и образование посредством выкладок, показывающих, что инвестиции в эти сферы в конечном счете более перспективны, чем вложения в промышленность, и что основой общественного богатства сегодня является не столько труд непосредственно занятых в производстве, сколько творческая инновационная деятельность создателей принципиально новых технологий, материалов, организационноуправленческих схем деятельности. Эта философия светского постиндустриализма, оперирующая понятными для предпринимательской среды эгоистическими критериями прибыльности, в известной мере преуспела в своей воспитательной работе: предпринимательская среда высокоразвитых стран Запада частично сама раскошелилась на ассигнования в человеческий капитал, частично возложила эту обязанность на кейнсианское государство, не боящееся бюджетных дефицитов.

Можно сказать, что Западу удалось собственными силами обеспечить постиндустриальный сдвиг – создать инфраструктуру массового духовного производства, потому что этот сдвиг осуществился на основе привычных мотиваций прибыльности и рентабельности. Те, кому удалось убедить «дюжинных» буржуа в том, что деньги, потраченные на науку или образование персонала, представляют не менее, а более прибыльное вложение капитала, помогли тем самым ввести этих буржуа – не меняя их духовно-психологической природы – в новую постиндустриальную эру. На это духовности западного типа действительно хватило.

Но на рубеже II – III тысячелетий назрели проблемы, к которым в принципе нельзя подступиться с позиций экономикоцентричного «разумного эгоизма». Даже для того, чтобы просто заметить их, требуется существенная реорганизация мотивационной структуры, заложенной эпохой европейского модерна (XV – XX вв.). Симптомы большого поворота стали проявляться еще в 60-х годах, их зафиксировала модная тогда социология. Она открыла постэкономический сдвиг в структуре потребностей: с повышением уровня образования и культуры населения падает доля трат на материальные нужды, возрастает – на постматериальные. В аналогичном направлении меняются факторы социальной удовлетворенности. Такие показатели, как характер труда и его престижность, критерии общего качества жизни стали играть большую роль в этом отношении, чем оплата труда и уровень жизни.

Новый постэкономический человек в чем-то парадоксально сблизился с доэкономическим человеком прежних эпох. Он стал лучше

относиться к традиции, изобрел стиль «ретро» в культуре, оценил прелести «уклада» – стабильности и преемственности. Все это можно было бы списать на причуды культуры, которая, как известно, тонирует себя неожиданными поворотами и «экзотикой», периодически испытывая ностальгию по старине. Однако указанный сдвиг постепенно приобретал геостратегические и цивилизационные масштабы. Неожиданный взлет тихоокеанского региона, и в первую очередь «японское чудо», не поддаются стереотипным объяснениям теории прогресса. По уровню образования, квалификации, производству патентов и технологий тихоокеанские драконы по-прежнему уступают Западной Европе и Северной Америке. Но в западе у них оказался фактор, который в парадигме Просвещения следовало бы оценить как тормоз: нерастраченная традиционность, аскетическая патриархальная мораль, коллективистская идентичность. Так «доэкономический человек» стал подспорьем такого экономического рывка, которого Запад не знал.

Все это обязывает социальную теорию пересмотреть привычные установки. На Западе «человеческие факторы» роста расшифровывались в основном в терминах просвещения – как квалификация и образованность. Но со временем обнаруживается, что эти факторы конвертируются в производительность при определенном условии – если не растрочена традиционная этика законопослушания и аскезы. В противном случае образованность способна породить не трудовую среду, а прямую ее противоположность – богему. Торжествующий гедонизм подрывает все институты, от семьи до армии и предприятия, ибо все они требуют хотя бы минимальной ангажированности и ответственности. Институты – не больше, чем партитуры: для того, чтобы они ожили и зазвучали, требуется активный и заинтересованный интерпретатор. [...]

Западу как никогда нужен диалог с Востоком. Старая формационная теория упрощала процесс исторического развития: она исходила из того, что у человечества есть одна единственная эволюционная программа – та, что рождена на Западе. Человечеству приписывался единый линейностадиальный тип времени, а восточной периферии, не укладывающейся в данную схему, предстояло перевоспитаться под влиянием цивилизаторской миссии Запада. Характерно, что сегодня из всех идеологий Нового времени только либерализм сохранил в чистом виде этот упрощенный взгляд на историю. Плюрализм культур он располагает не в пространстве – как равноценно сосуществующие реальности – а во времени: все незападные культуры оцениваются

как реликтовые, которым предстоит отмереть по мере восходящего развития человечества. На таком пути история очень упрощается и в некотором перспективном смысле обедняется: ее лишают спасительных альтернатив на тот случай, если авангард всего человечества все же ошибется и окажется банкротом.

Не меньше возражений вызывает сама интерпретация исторического развития, взятого в редуционистском технико-экономическом ключе. Получается, что США, история которых насчитывает чуть более двухсот лет, – развитая страна-гегемон, а цивилизации Индии и Китая, насчитывающие несколько тысячелетий, олицетворяют отсталость. Такой тип суждения явно страдает одномерностью: выносит за скобки как раз наиболее человечески-содержательное – духовную историю. С одной стороны, здесь проявляется капитуляция гуманитарного мышления, на Западе так и не восстановившего свои аналитические права после позитивистско-сциентистского погрома. С другой, – давление старой, лашласовской картины мира, чурающейся таких понятий, как сложность, нелинейность, многовариантность. Прав был Н. Бердяев в своей критике теории прогресса: вся она основана на движении к заранее заданной точке. Когда-то это выражало предельную историческую самоуверенность, сегодня – скорее страх перед неопределенностью исторического процесса. [...]

Решающий эксперимент мировой истории проводится в Тихоокеанском бассейне. Не потому, что там произошло известное «экономическое чудо», а потому, что именно здесь сталкиваются с такой остротой и масштабностью Восток преуспевший, вестернизированный и Восток, сохранивший чувство и призвание цивилизационной самобытности. Эта линия водораздела скорее всего проляжет между Японией и Китаем. Не только по геополитическим соображениям – потому, что звезды сравнимой величины несовместимы в рамках одной и той же системы. После тех умопомрачительных разрушений, к которым привела Россию политика эпигонской либерализации, Китай в этот капкан вряд ли удастся заманить. Он будет выстраивать свою идентичность в каком-то альтернативном цивилизационном и геополитическом ключе. Китайская, российская и индо-буддистская цивилизации вместе, возможно, образуют систему того не-Запада, от которого будет исходить новая формационная инициатива, демонстративно отвергаемая Западом во имя выгодного ему статус-кво. Этот формационный сдвиг будет, по всей видимости, осуществляться совсем в другом контексте и по другим критериям, нежели те, что предложены европейскими формационными теориями.

Впрочем, слабый отзвук метафизической тоски по качественно иному ощущается в западных концепциях «качества жизни», заряженных известной долей цивилизационной самокритики. Но эта самокритика не идет ни в какое сравнение с прежними историческими формами европейской цивилизационной самокритики, обеспечившей сначала переход от рабовладельческой античности к средневековью, затем – от «душного» средневековья – к капитализму. В теориях «качества жизни» в целом остаются непреодоленными ни гедонистическо-антропоцентристская интенция модерна, ни субъект-объектный принцип отношения к миру. Экологическая озабоченность здесь не выходит за рамки требования обеспечить экологический комфорт и экологически чистые продукты обществу взыскательных потребителей. Будто великий Космос существует лишь затем, чтобы обеспечить взыскательному потребителю не только надлежащий уровень жизни, но и ее комфортное качество. Потребительский принцип отношения к миру здесь по существу не затрагивается; он скорее обрастает рядом дополнительных критериев. С таких позиций назревшая планетарная реформация вряд ли может быть инициирована.

Когда западные потребительские общества открыли для себя, что даров прогресса не хватит на все человечество, прежде всего из-за экологических ограничений, они уцепились за крамольную с точки зрения классического европейского универсализма концепцию «золотого миллиарда» – счастливого будущего для избранного меньшинства. Это – хуже, чем «разумный эгоизм», это – опасная провинциализация мышления в эпоху, когда требуются действительно глобальные подходы и решения.

По-видимому, из того факта, что сформированная на Западе модель развития оказалась опасно расточительной в экологическом отношении и не подходит как способ решения общечеловеческих проблем, предстоит сделать совсем другие выводы. Избранное счастливое меньшинство вряд ли долго просуществует по масштабам макроисторического времени. Требуются не сепаратные решения за спиной обездоленного меньшинства, а по-настоящему универсалистская альтернатива планетарного типа. Привычная западная установка на преобразование внешнего мира в угоду «не всегда разумному» эгоисту-потребителю здесь вряд ли окажется востребованной. Вероятно, будущий формационный сдвиг в отличие от предшествующих, инициированных Западом, уже не будет носить преимущественно «экстравертный», инструментально-технологический характер. Отныне речь идет не о радикализации потребительской установки, ориентирующей на поиски того, что еще

можно заполучить от мира для услады не знающих удержу приверженцев «морали успеха». Речь идет, напротив, о решительной смене установки – о преобразовании нашей внутренней среды, наших ценностей, мотиваций, приоритетов. [...]

Особая пикантность ситуации проявляется в удивительной неадекватности исторического самосознания современников – и победившего в холодной войне Запада, и его смутившихся оппонентов. Все ожидают скорейшего завершения процесса окончательной вестернизации мира. Между тем мы являемся свидетелями предельного истощения западного принципа. Признаки этого истощения проявляются не там, где их может искать экономикоцентристская теория, удивительно равнодушная к тому, что является по сути самым главным – к изменениям в духовных основаниях цивилизации. Если некий принцип жизнестроения, длительным образом организующий и направляющий социум, начинает действовать не воодушевляющим и социализирующим, а разлагающим образом, то это верный принцип исчерпанности соответствующей формационной фазы. Сегодня экспансия западных принципов в незападный мир производит неслыханные духовные и социальные опустошения. Ярче всего об этом свидетельствуют процессы, происходящие в современной России.

Сегодня западники по обе стороны границы, обозленные неудачами своего эксперимента, сваливают свою вину на Россию – неправильную страну с неправильным народом. Их оппоненты, сторонники цивилизационной теории, говорят о некорректности механического переноса западных учреждений на почву других культур. Этот аргумент заслуживает внимания, но его вряд ли можно признать исчерпывающим. Почему в прошлом история давала примеры успешных вестернизаций (например, петербургской России или послевоенной Японии)?

Теория плюрализма цивилизаций абсолютизирует момент обособления мировых культур, теряя из виду единство мирового исторического процесса. Гипотеза западно-восточной мировой цикличности, как нам представляется, лучше объясняет драматургию мировой истории, не упуская из виду ее единства, диалектической взаимозависимости Запада и Востока. Цивилизации Востока и Запада бывают на удивление удачливыми в своей экспансии, когда их планетарные инициативы разворачиваются в соответствующей фазе исторического мегацикла.

Вплоть до наступления фазы западного модерна (XV в.) восточные имперские инициативы удавались, а сам Восток нередко выступал в роли референтной группы, «вызывающей восхищение

силой, как политической, так и духовной мощью, средоточением знания и соблазна»¹.

Удача Востока и Запада в соответствующих фазах мирового мега-цикла объясняется в первую очередь действиями духовных механизмов: когда соответствующая цивилизация играет роль референтной группы в мировом масштабе, ее приверженцы пребывают в пассионарном состоянии предельной мобилизованности духа, тогда как противники, напротив, ослаблены духовным унынием и неверием, их силы подтачивает метафизическое сомнение в принципах собственной цивилизации. Это радикальное сомнение является основой всех остальных сомнений – оно затрагивает политическую, экономическую и военную элиту, а массы превращает в злорадных наблюдателей незадачливости своих вождей.

Словом, прежде чем поражение той или иной цивилизации проявится в явных формах военной, геополитической неудачи, его основы закладываются в духовной сфере. Сегодняшняя эпоха отличается тем, что тонкие духовные технологии разложения противника – деморализация и подкуп элит, опустошение пантеонов и дискредитация принципов и святынь – сегодня применяются вполне сознательно. Посредством таких технологий Запад победил в холодной войне. Но стихийно эти процессы и закономерности действуют искони: в переломной фазе большого цикла цивилизация, время которой истекло, теряет своих богов-покровителей под влиянием всеразрушающей иронии оппонента, ставшего референтной группой для всех.

Напрашивается вопрос: не является ли поражение СССР свидетельством того, что мы пребываем как раз в западной фазе мирового цикла? Думается, дело обстоит иначе. Для понимания смысла происшедших в конце XX в. событий необходимо преодолеть некоторые стереотипы мышления, сложившиеся в условиях холодной войны. Эта война способствовала общей дезориентации сознания участников.

Запад, отлучивший Россию после 1917 г., выстраивает свою идентичность таким образом, чтобы тоталитарный синдром приписать Востоку. Наши «западники» поверили этому, инициировав компанию мазохистского самобичевания в общенациональном масштабе. Между тем современный анализ показывает, что советская тоталитарная модель целиком вышла из европейского Просвещения. Цемент, которым советский социалистический строй сплавлял воедино различные народы и культуры Евразии, – это европейский историцизм: процедура

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. С. 115.

перехода от пространственного принципа к временному. «Светлое будущее», которое совместно строили советские народы – это созидание порядка, при котором этнокультурные, пространственные различия теряли всякое значение перед лицом временной доминанты – того, что их объединяло в новую историческую общность. Чем больше надежд возлагалось на историческое время, тем ничтожнее казались «устаревшие» пространственные различия. [...]

Циклы российской истории – то же чередование западно-восточных фаз, только в отличие от цивилизаций Востока это чередование является внутренней судьбой России, продуцируясь изнутри. Россия – центральное место планеты, не только в геополитическом смысле, но и в историсофском. Здесь находятся стяжки не только мирового западно-восточного пространства, но и формационного времени.

Согласно нашей гипотезе, формационные сдвиги связаны с гетерогенной западно-восточной структурой человечества. Каждый формационный сдвиг – это смена доминанты: западной на восточную или восточной на западную. Каждое из «полушарий» человечества содержит и западные, и восточные импульсы, различаясь соответствующими доминантами. Внутренняя цивилизационная преемственность определяется устойчивостью доминанты. В то же время единство мировой истории предопределяется тем, что в каждой из ее чередующихся фаз, восточной или западной, соответствующая доминанта захватывает и противоположную сторону – в ней резко усиливаются позиции адептов «чужого» принципа.

В России же как гетерогенной западно-восточной стране эпохи формационных переходов раскалывают население на две практически равносильные части. Этим объясняется ожесточенность происходящих в ней реформационно-революционных процессов. Россия – восточная страна по своей структуре, в ней преобладает не индивидно-номиналистическое, а соборное начало. Но в мотивационном отношении она приобщена к западному прометеизму, ее увлекают вселенские проекты фаустовской культуры. На Востоке ее воспринимают «полпредом» Запада, на Западе – носителем восточных начал. Эта неусыновленность России ни в одной из цивилизационных ниш делает ее существование рисковым, а историческую судьбу драматичной.

ЛОГИКА И ЛОГОС В БОГОСЛОВИИ

БЕСЕДА В. Н. ТРОСТНИКОВА
С ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОЙ ХРИСТИАНКОЙ Л.

«Логика и Логос в богословии» – последняя работа замечательного русского философа В. Н. Тростникова (14. 09. 1928 – 29. 09. 2017). Представляем нашему читателю отклик на эту работу известного проповедника и публициста, заслуженного профессора МДА Алексея Ильича Оситова:

«Уважаемая Елена Викторовна! [Дочь В. Н. Тростникова. – Ред.]

Благодарю Вас за присланный этюд Виктора Николаевича. Я прочитал его с интересом, поскольку очень давно знаю его как блестящего писателя с огромной и разносторонней эрудицией. И здесь он еще раз продемонстрировал это. Передайте ему, пожалуйста, мою благодарность.

Статья, как всегда, наполнена множеством идей, о которых, конечно, было бы важно и интересно поговорить: о Боге, творении мира, о спасении, Жертве Нового Адама, и о Тойнби, и Эриугене, и...

Мне особенно понравились строки: «У меня никогда не возникает мысли спасти других. Кто я такой? Кто меня назначил спасителем? Мне назначено самому спастись. Вот задача моей жизни. А тогда, опосредованно, спасутся и многие другие. Вот в чем пропаганда христианства, вот в чем миссионерство – стать самому святым, стяжать Святой Дух. А пока ты рассуждаешь с помощью земной логики, больше всего боишься страданий плоти – какой ты миссионер? Ты сам погибающий».

Полностью согласен с критикой католической концепции искупления: «а проще говоря, выкупа – это ересь из ересей. Само слово надо вычеркнуть раз и навсегда – вот моя точка зрения»!

Прекрасна мысль: «Причастие есть замена нашей грешной плоти и крови безгрешной плотью и кровью нового Адама». <...>

Спасибо за память.

*С искренним уважением А. Оситов.
МДА, сентябрь 2017 года*

Знаменитый философ Рене Декарт сказал: «Я мыслю – следовательно, я существую». – «Cogito, ergo sum». У меня наоборот: «Я существую – следовательно, я мыслю». – «Sum, ergo cogito». Пока я жив,

Последняя беседа с В. Н. Тростниковым. Публикуется впервые к 90-летию автора.



Виктор Николаевич Тростников

пока я дышать умею, – я не могу не мыслить, то есть строить причинно-следственные цепочки, элементами которых являются наши земные понятия. С помощью земной логики можно многого достичь в богопознании, но, конечно, главное останется вне осмысления. Чтобы понять это главное, надо постараться проникнуть в логику Самого Бога, то есть в Логос, в котором могут встречаться элементы, для нас необъяснимые, представляющие собой свободное Божественное волеизъявление.

Когда началась Великая Отечественная война, мне было тринадцать лет. Осенью 1941 года предприятие, где работала мама, эвакуировали на Урал. Мы жили весь сорок второй год в потрясающих по красоте местах. И в то время там еще сохранялись сообщества старообрядцев – их называли кержаками. Их жизнь необычайно красива, притягательна, войдя в нее, хочется остаться. Весь ее уклад определен евангельскими заповедями. Соприкоснувшись с кержаками, я не в полной мере оценил значение этого опыта, и лишь значительно позже, благодаря этому знакомству, для меня начала открываться тайна раскола, а затем и тайна истории.

Уклад жизни уральских кержаков был чрезвычайно благочестивым и притягательным, но вот что интересно, – и это тогда меня смущало, – если бы меня кто спросил, хотел бы я, чтобы все жили так, я бы смутился и не знал, что ответить. Потому что, с одной стороны, это прекрасная жизнь, а с другой стороны, что-то подсказывало мне, что все так жить не могут.

– Почему?

– А вот не положено. За пределами мира кержаков лежит мир греха, безобразия, матерщины, убийств, преступлений, воровства, – этот мир окружает ту замкнувшуюся в себе часть населения, которую представляют собой старообрядцы, и, как показал исторический опыт, его нельзя уничтожить потопом или серным огнем, – его надо преобразовать и делать это нужно с помощью евангельской «закваски»¹. Старообрядцы от этого мира уходили и создавали свой красивый мир, благочестивый, но чего-то в нем не хватало. Не доставало внутренней силы, напора, какой-то резолюции Творца истории, чего-то вроде «Утвердить!» Чувствовалось, что этот замкнутый мир красоты и благочестия не предусмотрен Творцом истории как всеобщий.

Значительно позже я узнал, что существует слово «эскапизм». Оно очень точно обрисовывает ту ситуацию, которая сложилась у старообрядцев. Эскапизм – это стремление человека уйти от действительности в мир иллюзий, в иллюзорную вселенную, спрятаться от реальности. Именно это я и почувствовал в старообрядцах. Они уходили от действительности, от грешной, антихристианской преступной жизни в иллюзорный мир, построенный ими внутри своей общины. Если бы все жили так, как они, это бы было замечательно, но это невозможно. Уйти, спрятаться в своем мирке, в своем благом красивом мире от большого грешного мира – не это было угодно Богу. А что Ему было угодно?

Вот здесь я начал размышлять о нашей истории. Сначала я понял тайну раскола. Что такое старообрядцы? Это осколок Святой Руси. Мы знаем, что в свое время было такое наименование нашей страны – Святая Русь. Очень устойчивое, общепринятое, узаконенное. Что это означало? Историки до сих пор не могут понять. Означало ли оно, что все были святые? Это абсурд!

В Древней Руси были убийцы, воры, насильники, грабители. Даже атеисты, безбожники, циники, развратники, матерщинники. А что же такое Святая Русь? Это не вся Русь. Это та её часть, которая жила по евангельским заповедям. По этой небольшой, сравнительно, части и была названа Русь Святою, – так же, как само слово «русь» произошло по на-

¹ Малая закваска квасит все тесто (1 Кор. 5, 6).

званию небольшого племени¹, выходцы из которого становились по традиции князьями нашей страны. Как возникла Святая Русь? После крещения Руси святым Владимиром в конце X века, в течение трех веков – XI, XII, XIII – формировалась та часть нашей страны, которая приняла к жизненному, экзистенциальному исполнению евангельские заповеди. Это была относительно небольшая часть, но она придала окраску всей стране. Стала всеобщим идеалом, недостижимым для большинства, но живущим, как того требует идеал. Как же образовалась эта Святая Русь внутри всей Руси? Она возникла исключительно под действием Святого Духа! То есть была непосредственно создана Творцом истории – Богом.

Это напоминает возникновение христианства в Риме. Первые три века новой эры в Риме шли под знаком чудовищных гонений на христиан – «Христиан ко львам!» Будучи толерантными ко всем религиям, – веротерпимость входила в знаменитое римское право, – римляне были беспощадны к христианам, которые объявлялись вне закона, вне этого римского права. Как, спрашивается, при таких условиях могло сохраниться и распространиться христианство? Историки недоумевают и не дают этому никакого объяснения. Протоиерей Сергей Булгаков как-то сказал, что объяснить три первых века усиленного распространения христианства с точки зрения здравого смысла, т.е. материализма, материалистической истории, можно только одним способом: объявить, что это было какое-то неизвестное медицине повальное сумасшествие, когда люди радостно шли на казнь ради Христа. Конечно, историку с материалистическим мышлением понять это не дано. Мой небесный покровитель, римский солдат Виктор, служил при Колизее, главном цирке Римской империи. Он охранял арестованных христиан и выводил их в назначенный момент на арену ко львам. Он ничего не знал ни о христианстве, ни о Троице, вообще ни о чем. Он не представлял, в чем их вера заключается, но он видел этих людей: их любовь, их твердость, их радость, с которой они выходили на смерть. И он позавидовал им. Он вышел и сказал: «Я тоже христианин», был обезглавлен и стал святым, – он прославлен Церковью. Спрашивается, как мог быть христианином человек, не имеющий никакого понятия об этой религии? А он стал христианским святым! Очень просто. Он предал себя Богу и Святым Духом за одну секунду воспринял истину, для познания которой в обычном режиме нужны десятилетия. Соединение с Богом может быть осуществлено только по воле Божией ниспосланием Святого Духа. Христиане Рима

¹ «Сице бо звахуть ты варягы русь, яко се друзии зовутся сеее [шведы], друзии же урмани [норвежцы], аныгяне [датчане], иней и готе [готландцы], тако и си». *Повесть временных лет* // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. С. 74.

побеждали потому, что в течение трех веков на них нисходил Святой Дух, и он делал их непобедимыми, радостными, всесильными и торжествующими. Святой Дух – слово для материалиста-историка совершенно бессмысленное, но именно Он делал историю. В течение первых трех веков была заложена вся дальнейшая судьба Европы.

То же самое было с Русью. После крещения святым Владимиром на Русь обильно нисходил Святой Дух. И что же происходило? Рушились идолы, отменялись прежние верования, а главное, менялся уклад жизни, мировоззрение, мироощущение, миропонимание. Менялись души русских людей. Христианская жизнь обладает таким свойством, что тот, кто ее испытал, ни за что не захочет с ней расставаться. И вот с XI по XIII век в лоне огромной Руси формировалась Малая Русь – Святая. Сообщество людей, живущих по Евангельским заповедям.

Тут возникает вопрос: а хотел бы Бог, Творец истории, чтобы вот эта малая Святая Русь замкнулась в себе и жила святой жизнью? И ответ тот же: не было на это благословения. Зачем же Бог создавал эту Святую Русь? В одной из притч Иисус говорит: *Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все* (Мф. 13, 33).

Святая Русь была не окончательной целью Божественного творчества в нашей истории, а той евангельской закваской для всего не христианского, а порой и антихристианского целого. В этот момент, когда Святая Русь окончательно стала перед выбором: оставаться в своем замкнутом бытии или перешагнуть порог внешнего мира, войти в него и раствориться в нем, как бы сделавшись закваской, – вот здесь и возник раскол. Часть людей ни за что не хотела выходить из этой жизни, потому что она безконечно красива и благостна, и они замкнулись в себе. Это и был раскол. Но другая часть, подчиняясь воле Божией, вышла в открытый мир, грешный и поврежденный, и стала закваской для него.

Святая Русь держалась Святым Духом, поэтому она и называлась Святой. Олицетворял ее преподобный Сергей Радонежский. Он был воплощением Святой Руси, ее персонализацией. Мы говорим: «Святая Русь» – подразумеваем «Сергий Радонежский». Мы говорим: «Сергий Радонежский», – подразумеваем «Святая Русь». Вот что о нем поется в молитве: «Темже и вселися в тя Пресвятый Дух, Егоже действием светло украшен еси».

Святая Русь и последующий раскол не могут быть объяснены с точки зрения материалистического миропонимания, тут нужна другая методология истории. Неправильная методология, возникшая под влиянием материализма, заключается в следующем: события, происходящие

сегодня, имеют причиной ситуацию, которая была вчера, то есть из ситуации вчерашнего дня возникают события дня сегодняшнего.

– **Так называемая причинно-следственная связь.**

– Совершенно правильно. Это цепочка причинно-следственных связей, это дискурс, это логика. До сих пор все дипломированные историки разделяют эту точку зрения. Они из ситуации предыдущего дня выводят события следующего.

Но объяснить историю таким образом невозможно, потому что, как мы уже говорили, кроме земной логики существует небесная логика, то есть Логос. По земной логике объяснить раскол невозможно.

– **То есть ни один историк не смог объяснить, почему произошел раскол?**

– Да, раскол не объяснен историками. Каждому из них кажется, что он объяснил, но они между собой не согласны, нет единого мнения. И нет единого мнения исторической науки. Но если прибегнуть к Божественной логике, то становится совершенно ясно: раскол возник от нежелания наиболее благочестивой части Святой Руси выходить из своего убежища и жертвенно входить в открытый мир, в падший мир зла, греха и безбожия, становясь его закваской.

А именно это было угодно Богу. Вот посмотрите, разве может быть случайностью, что когда произошел раскол и раскольники отделили себя от так называемых никониан, то на стороне раскольников не оказалось ни одного епископа? Ни одного! Так мог сделать только Бог.

Князья Церкви – это епископы. Без епископата нет Церкви. Сколько епископов было – и ни один не присоединился к раскольникам! Значит, Бог лишил старообрядцев Церкви, то есть Святого Духа.

Давайте подведем итог сказанному. События, происходящие в любой исторический момент, определяются не только ситуацией, которая сложилась к данному моменту, но, главным образом, волей Божией. Бог замыслил историю, Бог ее осуществляет так, как Ему нужно.

Великий историк XX века Арнольд Тойнби однажды сказал: «История есть реализация Божиего плана управления миром». Интересно, что он сказал вещь совершенно правильную, но сам не очень-то этого придерживался. Желание объяснять историю земной логикой неистребимо в наших современниках.

Как же Бог направляет историю? Здесь надо учитывать, что Бог ни в коем случае не отнимает у человека свободу выбора.

В том-то и состоит Его Божественная сверхзадача, чтобы направлять историю, то есть действия людей, в нужную Ему, Богу, сторону, при

этом не прибегая к насилию над людьми. То есть оказывать на них нужное воздействие косвенными средствами.

– Виктор Николаевич, но если Господь направляет историю и если у Него есть некий замысел, как должно быть, – то получается, что не совсем свободны мы в выборе, как творцы этой истории, как делатели истории?

– Мы свободны в выборе. В том-то и состоит Божественный риск. Есть такое понятие в богословии – Божественный риск. Бог создал камень, который Сам поднять не может. Этот камень – человек. Потому что Бог не насилует волю человека.

– И все-таки временами Он вмешивается в исторический процесс.

– Вмешивается не прямо, а косвенно. Какие у Него есть методы вмешательства? Во-первых, воздействие на людское поведение через внешние обстоятельства. Посылаются стихийные бедствия, как в Содоме и Гоморре, извергаются вулканы.

– Разве это косвенное воздействие?

– Конечно, косвенное: это же воздействие не на души, а на тела. Получив стихийное бедствие, человек задумывается, чем он согрешил. Наши летописцы объясняют монгольское нашествие нашими грехами. Это было наказание за грехи междоусобиц. Жили – не задумывались, пришел Батый – задумались, что же не так делали.

– То есть беды, которые постигают человека, заставляют его задуматься и выйти на совершенно новый виток мышления.

– Совершенно правильно.

– Виктор Николаевич, говорят, что Господь любит человека, что Бог есть Любовь, и Он не может причинить человеку никакого горя.

– Вот эта сентиментальная чушь меня приводит в недоумение. Все беды, которые человек испытывает, на которые он жалуется – это телесные беды. Когда стоишь в очереди к Матронушке и спрашиваешь: «Зачем вы пришли?» – большинство отвечает, либо попросить о чем-то, либо поблагодарить за что-то: квартиру получил, дочка вышла замуж, сын поступил в институт. То есть все понятия страданий и радостей у нас вращаются вокруг телесного существования. На самом деле человеческое тело стоит 5 копеек! 5 копеек! Меньше! Оно вообще ничего не стоит. Сколько можно напоминать слова Евангелия: *Дух животворит; плоть не пользует нима-ло* (Ин. 6, 63)? Мы под словом «страдания» подразумеваем телесные страдания. Никто не говорит: «Я пошел к Матронушке, чтобы найти истину, чтобы душу свою утешить». Ни один человек – все с болезнью. Неужели

мы остаемся глухими к единодушному воплю святых отцов, что болезни во благо нам даются? Они заставляют нас хоть немножко подумать о душе. Будь мы физически здоровы то, радуясь животной жизни своей, мы бы не задумались о душе, вообще не задумались. Болезнь – это благо.

– **Виктор Николаевич, а что такое душа?**

– Это та часть нашего «я», которая не умрет со смертью тела, останется существовать вечно. Это «я» вечно, а тело бренно.

– **Но многим непонятно, а что такое «я»?**

– Понимание своего «я» дается нам непосредственно, опытом. Тело это не «я», это оболочка, которая нам дается временно. «Я» – это мои чувства, мои мысли, мои желания, мое сознание. «Я» – это «я хочу».

– **Но человек это целое. Душа не может без тела, а тело не может без души.**

– Тело дано нашей душе для вспомоществования. Тело помогает душе развиваться, познавать истину. Отслужив свое – отбрасывается.

– **Тогда получается, что мы неправильно мыслим, получая беды: мы думаем, что Господь нас наказывает, а Он благоденствует нам.**

– Конечно. А кто «мы», которые так думают? Святые так не думали. Святые знали, что это во благо. Да хотя бы элементарная логика должна быть... Давай поставим вопрос так: великие святые были любимцами Бога?

– **Думаю, да, но при этом они страдали и болели, и это удивляет.**

– Вот! Ты сама ответила на свой вопрос. Если Бог, любя святых, усиленно посылает им болезни, больше, чем нам, – значит, они полезны для их души. А самое в человеке ценное – его душа.

– **Материальному человеку очень сложно понять эту истину. Всем кажется, что если человек любим Богом, то Господь должен ему посылать благодать, гармонию.**

– Ты постоянно задаешь этот вопрос: «А почему большинство людей считают не так?» Да какая разница, как считает большинство людей? Мы что, голосованием большинства обретаем истину?!

В IV веке, после принятия официального христианства, в Римской империи в течение 60 лет господствовала ересь Ария. В середине IV века – внимание! – все правящие епископы Римской империи, а их было несколько тысяч, все были арианами, кроме одного – Афанасия Великого. А прав оказался один он, а не они все. Какое голосование в вопросах истины?! Ты все время напоминаешь о людях, которые не могут понять истину. Не могут понять – пусть гибнут вне истины. Их ничем не спасешь. Они не поймут.

И не надо пытаться им объяснять это. Надо самому утверждаться в истине, тогда ты привлечешь к себе Святой Дух, а привлечешь к себе Святой Дух – спасешь тысячи вокруг себя, если ты уж так заботаешься о других.

У меня никогда не возникает мысли спасти других. Кто я такой? Кто меня назначил спасителем? Мне назначено самому спастись. Вот задача моей жизни. А тогда, опосредованно, спасутся и многие другие. Вот в чем пропаганда христианства, вот в чем миссионерство – стать самому святым, стяжать Святой Дух. А пока ты рассуждаешь с помощью земной логики, больше всего боишься страданий плоти – какой ты миссионер? Ты сам погибающий.

– Виктор Николаевич, мы отклонились от косвенных методов воздействия Бога на историю. Он посылает беды, стихийные бедствия, а еще что?

– Болезни, всякие обстоятельства, примеры показывает, очень часто посылает сновидения.

– А примеры какие?

– Примеры святых людей, чудотворения. Вот, например, есть пространенный феномен мироточения икон. А потом сновидения бывают. Была великая игуменья Таисия¹, знаешь?

– Да, знаю, я недавно читала ее «Беседы с праведным Иоанном Кронштадтским».

– Вся ее жизнь, великая жизнь, направлялась чудесными сновидениями. Она об этом пишет. Но самое главное средство воздействия – это ниспослание Святого Духа. Вот пример воздействия на русскую историю: старообрядцы вознамерились замкнуться в своей святой жизни, и у них был отнят Святой Дух. Разве это не воздействие?

– А как это определить, что у них был отнят Святой Дух?

– Это надо почувствовать. Вот был прекрасный моллюск, жил в прекрасной перламутровой раковине. Моллюск умер, а раковина осталась. Вот старообрядцы – это прекрасная раковина, лишенная самого моллюска.

Давайте еще раз сформулируем тезис, который положим в основу наших рассуждений, и он будет методологическим принципом осмысления истории, всей истории вообще: происходящее в любой данный исторический момент определяется не только предыдущим моментом, но и Божией волей. И осмыслить историю можно только в том случае,

¹ Настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря игуменья Таисия (Солопова) (1840 – 1915) – духовная дочь св. прав. Иоанна Кронштадтского.

если мы будем учитывать не только земную, но и Божественную логику, замысел Творца истории о человечестве.

– **А если человек делает не то, что надо?**

– Тогда Бог перестраивает маршрут. Это как навигатор в автомобиле. Навигатор ведет нас к определенной цели; если мы поворачиваем не туда, куда следует, он перестраивает маршрут, оставляя ту же цель, но намечая другой путь. Поняла?

– **Да, поняла: если человек делает не то, что нужно, Господь, косвенным образом вмешиваясь в ситуацию, перестраивает маршрут для человека.**

– Ведущий к той же цели, но другим путем!

– **А как Бог этот маршрут меняет? Возможно ли нам это понять?**

– Ну, конечно, мы встречаем какого-то человека, какую-то ситуацию, кто-то что-то скажет. Всё кругом не случайно. Бог не насилует, не вкладывает в нас другого какого-то чувства, но делает так, что мы приходим туда, куда Ему нужно, а не куда нам.

– **А мы разочаровываемся, нам кажется, что не туда пришли, что не достигли нашей цели.**

– Я думаю, надо говорить не о нашей цели, а о цели Самого Господа. Он приводит нас туда, куда Ему надо, а не нам.

В современной исторической науке, понимаемой не как простое описание чего-то произошедшего когда-то, а как осмысление этого процесса, сложилась сегодня парадоксальная ситуация. Многие из современных историков являются верующими людьми, которые полностью принимают тезис Арнольда Тойнби, что «история есть реализация Божиего плана управления миром», – но ни один из историков, даже очень верующих и воцерковленных, не пользуется этим определением в своих работах.

Если бы этот тезис был принят как руководство к действию, тогда всякий исследователь прошлого, или какого-либо общества, то есть историк, начинал бы свою работу с того, что пытался бы расшифровать замысел Бога об этом обществе, понять, чего Бог хотел от людей в данное время в данном месте. Тогда история как научная дисциплина стала бы разделом богословия. Из высказывания Тойнби, если его принимать всерьез, вытекает, что историческая наука должна быть разделом богословия. Но на практике ни в одном историческом сочинении нет и намека на богословствование. Все историки, даже самые христианские, рассматривают исторический процесс как причинно-следственную цепочку чисто земных событий.

Историческая наука нынче полностью отделена от богословия. Это, конечно, наследие нескольких веков материализма. Плохо даже не то, что история как наука не связана с богословием, а то, что эта методология светской истории заимствуется самим собственно богословием. Это большая беда, этого нельзя делать, – но это делается. В самом богословии очень заметны попытки объяснять действия Бога причинами земного характера. Представлять жизнь Божества в категориях привычной для нас земной жизни – это возврат к антропоморфизму, языческой религии. У язычников боги были теми же людьми, со всеми пороками и недостатками, только бессмертными – это мы знаем по греческой мифологии.

Из-за антропоморфизма богословие оказывается бессильным перед требованием ответить на некоторые важнейшие вопросы, связанные с богопознанием. Одним из таких вопросов, может быть, самым важным для человека, является вопрос о спасении. Тема спасения поставлена была христианским сознанием уже на I Вселенском Соборе в 325 году. В Символе веры говорится о Христе, что мы веруем во Христа – внимание! – «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день, по Писанием». Тут совершенно ясно устанавливается связь между крестными страданиями Христа, Его смертью и нашим спасением, то есть открытием возможности наследовать Царствие Божие. Но, заметьте, устанавливая эту связь, Символ веры не раскрывает причины, по которой эта связь устанавливается. Причина остается тайной. Последующие Вселенские соборы не возвращались к этой теме. Каждый из них опровергал некоторую ересь. Последний, в 787 году, опроверг ересь иконоборчества. И тайна связи между крестной смертью Христа и нашим спасением так и остается тайной до сих пор. Как ни парадоксально, этот важнейший богословский момент до сих пор не нашел своего церковного изложения в виде догмата.<...>

Вопрос о том, кому принесена жертва, а главное, почему в результате этой жертвы открылся доступ людям в Царствие Божие, так и остается загадкой. Официальное православное богословие не дает на этот вопрос единого ответа. А этот вопрос для людей едва ли не самый главный.

Католическая церковь дала ответ на этот вопрос, но он не может удовлетворить даже самих католиков. Дело в том, что, как мы уже об этом говорили, наше христианское богословие в значительной степени старается решить вопросы, относящиеся к Богу и к действиям Бога, в категориях земных. Это отголоски языческой религии антропоморфизма. Католическая церковь, объясняя суть Голгофской жертвы, прибегает к категориям

юридическим. Всё католическое сознание проникнуто юридизмом, потому что католическая церковь – это Римская церковь. Юридизм – это римское право, римляне – законники, правоведы, юристы. Отсюда идет эта точка зрения, что Голгофская жертва была принесена Отцу. Поэтому у них появился термин – Искупление. Католики представляют себе акт спасения как акт искупления, а проще говоря, выкупа. А что такое выкуп? Мы знаем это из повести Льва Толстого «Кавказский пленник». Русский офицер Костылин попал в плен к горцам. Горцы заточили его в темницу, посадили в яму. Он был обречен на смерть. Родственники Костылина собрали деньги, 5 000 рублей, и заплатили горцам. Горцы были счастливы получить такую сумму и на радостях отпустили Костылина.

Вот что такое выкуп. Значит, сторона, которая вносит выкуп, должна угодить стороне, принимающей выкуп. Значит, выкуп, который осуществляется, должен быть приятен тому, кто его получает. Ты мне, я тебе – юридизм. Мне очень приятен этот выкуп, и я отпускаю заложника. Вот именно так представляет спасение католическое сознание. Это тот вариант, о котором говорил отец Александр Абрамов – выкуп приносится Отцу, но отсюда следует, что Отцу этот выкуп приятен. Получается чудовищная вещь! Чудовищная! Отец радуется нечеловеческим страданиям Сына и получает от этого удовольствие. И ради этого удовольствия открывает Царствие Божие грешникам.

Когда я еще не знал ответа на этот вопрос, не понимал сути спасения, я спрашивал священнослужителей: «Каким образом Христос осуществил спасение? Он называется Спасом, Спасителем, – а в чем состояло Его спасительное действие?» Все как один отвечают: «Это было искупление, выкуп». Всякую мысль нужно додумывать до конца. У людей есть способность мыслить коротенькими, как у Буратино, мыслями. Я спрашиваю у священника: «А в чем состоял Акт спасения?» – «Ну как же, Иисус Христос искупил наш грех». – «Объясни, какая связь между жертвой Христа и нашим спасением?» Никто и не задумывается об этом. Сказано «искупление» – и всё ясно.

Могу я с этим мириться? Мы нашу беседу начали с моей декларации «существую, следовательно, мыслю – sum, ergo cogito». У меня потребность домысливать всё до конца. Какова логическая связь, – даже не логическая, а то мы будем думать о земной логике, – а какова причинно-следственная связь между страданиями и смертью Христа на Голгофе и открытием возможности входить человеку в Царствие Божие? Никто не отвечает на этот вопрос! Никто! Ни один человек.

– А святые отцы отвечали на этот вопрос?

– Святые отцы? Они трактовали его как искупление, но этот термин не расшифровывали. Ни один святой отец не расшифровал это понятие. [Что касается учения святых отцов об искуплении, то ни один из них не прошел мимо этого, тесно сопряженного с понятием спасения вопроса, но ни один из них и не дерзнул дать ему какое-либо рациональное определение или формулировку, считая, что даже для ангельских умов тайна искупления непостижима во всей полноте. Суть же евангельского замысла об искуплении и об одном из имен Господа Иисуса Христа – Искупитель – выражена Вселенским I Собором в принятом им Символе веры. – *Ред.*] Что такое Искупление? Святые отцы были людьми, мыслили по-человечески. Их удовлетворяло слово «искупление», дальше они не задумывались. Это как «для чего Бог создал человека?»

Так вот, факт остается фактом, непреложным фактом. Церковное сознание, сознание православного человека, опирающееся на Евангелие, Апостольские Послания и определения Вселенских Соборов – вот твердая база церковного сознания. Это и Новый Завет, и отдельные главы Ветхого Завета, и постановления Вселенских Соборов. Вот на этой базе ответ на вопрос «в чем состоит механизм спасения?» не получен Церковью. Потому что католический вариант, проникший к нам через Могиланскую академию¹, совершенно неприемлем.

Сам апостол Павел говорит об искуплении, не расшифровывая.

Я категорически не согласен! Я ненавижу слово «искупление»! Это чудищное слово! Что дьяволу, что Богу платить дань – это ересь из ересей². Само слово надо вычеркнуть раз и навсегда – вот моя точка зрения!

– Тогда каков ответ на вопрос, в чем состоит механизм спасения человечества?

– Пока я хочу сказать одно: богословие, как западное, так и наше, зашло в тупик по этому вопросу из-за того, что применяется неправильная методология. Неправильность заключается в том, что действие

¹ Киево-Могиланская академия, основанная в 1632 году архимандритом Петром Могилей.

² Для святых отцов была неприемлема мысль, что искупительная Жертва была принесена дьяволу. В этой связи свт. Григорий Богослов писал: «Кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то это оскорбительно! <...> А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака? <...> Из сего видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силою, и возвел нас к Себе через Сына... все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим». Мысль, что искупительная Жертва принесена Пресвятой Троице, получила церковное утверждение и постановление Константинопольского Собора 1157 г.: «Владыка Христос добровольно принес Себя по человечеству; будучи же Богом, и Сам принял Жертву вместе с Отцом и Духом». – *Ред.*

Божества пытаются объяснить в категориях чисто земных, а у Бога Своя логика и Свои понятия о благе, о добре и зле. В ходе наших с тобой бесед часто встает вопрос, тебя смущающий.

– **Какой?**

– Ты постоянно находишь такие моменты в жизни, где, по твоему мнению, происходит несоответствие между тем, что нам посылает Господь, и тем, что мы называем благом. Тебя смущает, что Бог посылает нам такие ситуации, которые противоречат образу Бога как любящего нас Существа. Мы все рассуждаем так: «Говорят, что Бог благ, Всеблагой». Помнишь, в Евангелии Христос говорит: *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17). Бог благ, единственно кто Благ – это Бог. Так почему же Бог, если Он благ, посылает нам неблагое вещи?

– **Но есть ведь еще одна формулировка, что зло – это отсутствие добра, то есть что все человеческие страдания не Богом посылаются, а человек сам отворачивается от истины, от Бога. Когда человек отворачивается от добра, от света, от Источника жизни – он страдает.**

– Правильно, нельзя не учитывать, что человек имеет свободу воли. Свобода человека для Бога неприкосновенна. Бог нам предлагает варианты, советует нам вести такой-то образ жизни, но принять эти советы или отринуть – это в нашей собственной воле. Заметь, что Бог в Своей Нагорной проповеди предложил нам Заповеди блаженства. Он обозначил в них такое поведение, которое обеспечивает блаженную жизнь. Имея в виду жизнь всю целиком, как земную, так и после-земную – жизнь в целом.

– **Виктор Николаевич, допустим, человек, исполняет Заповеди блаженства...**

– Он будет блажен.

– **Но в человеческом обществе он будет страдать. Вы согласны, что, исполняя Заповеди блаженства, человек может страдать в земном обществе?**

– Обязательно будет страдать. Это ведь входит и в сами Заповеди блаженства: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5, 11). В другом месте Евангелия Христос говорит: *возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы... Преданы также будете и родителям, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Лк. 21, 12, 16 – 17). Не то, что можете страдать, – а будете обязательно страдать, это неизбежно.

Блаженство достигнуто будет в следующей жизни, которая гораздо важнее, которая вечна. И это временное страдание потонет в несказанном

блаженстве вечной жизни. Термин «блаженство» относится ко всей жизни, не только к земному временному отрезку, а ко всей жизни, включая жизнь вечную.

– Обычному человеку очень сложно представить себе эту вечную жизнь, ведь он здесь и сейчас на земле. Большинству невозможно понять, как можно отказаться от удовольствий, как можно отказаться любить себя, свое тело, свои желания.

– Да, это сложно понять земному человеку. Тут нужно не понимать, а верить.

Это ключевой момент. Верующий и терпеливый претерпит все до конца и спасется. Потерпи! А заставить терпеть может только вера. *Верующий в Меня имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 47), войдет в Царствие Божие.

– **И не следует смотреть на то, что видят наши глаза, ощущает наше тело, говорят наши близкие, наши друзья?**

– В этом и состоит дело нашей веры. Что сказано об Аврааме? *Вера вменилась ему в праведность* (Рим. 4, 9). Он же был большой грешник: обманывал своих пастухов, сребролюбец, Сару хотел продать за деньги. Когда они переехали на новое место, в нее влюбился один начальник. Не то, чтобы продать, – он отмежевался от нее, скрыл, что он ее муж. Вроде того, что она свободна. Подло повел себя. И всё ему простилось за веру! А вера была подтверждена чем? – Делами. Когда он Исаака положил на жертвенник, поверив Богу, то всё прощено ему было. Такая сила веры! Бог же ему повелел принести в жертву Исаака.

– **Мы куда-то ушли в сторону. Давайте вернемся к вопросу о благе.**

– Мы делаем ошибку в том, что мы понятие блага трактуем с точки зрения земного отрезка нашей жизни. Вот как ты думаешь, что такое благо?

– **Это, наверное, добро какое-то, то есть то, что человеку будет приносить радость, удовольствие, счастье.**

– Вот это типичное заблуждение.

– **Человеческая, логика, та самая, земная.**

– Послушай, я сейчас сформулирую определение блага. Благо – это то, чего хочет Бог. По определению, Бог источник блага. Благо в человеческом смысле – это не благо. Это другое понятие. Я говорю в философском смысле, об универсальном понятии блага. Божия воля – она и есть благо, чем бы она ни казалась человеку.

– **А как определяется, чего хочет Бог? Как я, человек земной, должен понять, чего же Он хочет?**

– А это мы не можем понять.

– **А как же нам тогда жить, Виктор Николаевич?**

– Верой! Истинная вера заключается в том, чтобы считать все посылаемое Богом за благо. Каким бы страшным нам ни казалось это тут на земле. Помнишь, в конце литургии священник выходит на амвон, спускается вниз и лицом к алтарю читает заамвонную молитву. Там есть такие слова: *Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше* (Иак. 1, 17). Всё, что дается свыше, – всё есть благо, каким бы страшным оно нам ни казалось.

Возвратимся к вопросу о спасении. Чтобы понять тайну спасения, нужно взглянуть на предмет с точки зрения Божественной логики, а не земной.

– **А как же нам понять Божественную логику?**

– Для этого нам дан разум, чтобы его пускать в дело, и с помощью Бога, если додумывать все до конца, он способен вывести нас на истину.

– **Понятие блага, как я понимаю, каким-то образом связано с тайной спасения.**

– Это смежные понятия. Благо – более универсальное понятие, спасение – понятие все-таки более связанное с людьми, а понятие «благо» выходит за рамки тварного мира. Благо внутри Самой Троицы. Жизнь Троицы есть Благо.

Эта жизнь может выходить за рамки Троицы и выплескиваться в тварный мир. И в тварном мире эти всплески могут восприниматься как неблагие. На самом деле это всё равно Благо.

– **Получается, что посылаемые человечеству землетрясения, наводнения и так далее...**

– ...во благо. Неужели уничтожение Содома и Гоморры не было благом? Сама подумай. Это великое благо.

– **Для людей, которые находились в Содоме и Гоморре, это было страданием.**

– Может, это послано им как искупление грехов. Пострадали на земле – меньше будут страдать там.

А теперь вернемся к вопросу о механизме спасения людей, к этой причинно-следственной связи между Голгофской жертвой и открытием для людей Царствия Божиего. Чтобы объяснить эту связь, нужно осмыслить ее не в категориях земной логики.

Тайна нашего спасения до сих пор остается тайной, потому что пока не существует никакого вразумительного и общепонятного объяснения

причинно-следственной связи между страданиями, смертью, воскресением и вознесением Христа и открытием доступа в Царствие Небесное для кающихся грешников. Надо на этот предмет смотреть не нашими глазами, т.е. спасаемых, а глазами нашего Спасителя. Но тогда рядом с вопросом «как Он нас спасает?» надо поставить вопрос «зачем Он нас спасает?» и вообще – «зачем Он нас создал?» Земная логика антропоцентрична по самой природе, поэтому она дает такой ответ: «Бог по Своей великой щедрости захотел поделиться с человеком радостью бытия». Но, если мы прислушаемся к Логосу, то Он подскажет нам, что человек создан Богом для работы, тяжелой работы, но хорошо оплачиваемой.

В Евангелии есть притча об овцах и козлах: *Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 31 – 34). Значит, Царство Небесное, то есть рай, уготован до начала времен, от создания мира. Уготован, конечно, не рай сам по себе, а рай с его наполнением, то есть с людьми, которые в него будут допущены. Значит, в замысел Бога о тварном мире с самого начала входило существование людей, которые наполняют уготованное им Царство.

– То есть при создании Адама, если я правильно понимаю, замысел Господа был в том, чтобы «плодились, размножились» и могли наполнить Царство Божие?

– Из этих людей можно было отобрать тех, кто годится для существования в Царстве Божиим. Отсюда следует, что с самого начала в Божий замысел входило сотворение человека. Как Он сотворил человека, мы можем узнать из Шестоднева.

В первый день Бог отделил невесомые фотоны от имеющих массу частиц, то есть отделил свет от тьмы, или светлую материю от темной материи; задал частицам материи законы их поведения, ввел в творимый мир физику микромира.

Во второй день Бог создал небесную твердь, то есть мега-вселенную, подчиненную законам астрофизики. Так за два дня Творец с помощью законов физики зафиксировал поведение мертвой материи с двух концов: от минимальных масштабов микромира до максимальных – макромира. Покончив с этим окаймлением физического бытия, Бог занялся обустройством середины.

В третий день поем Своей деятельности Он избрал планету Земля, которая была названа «сушей». В третий день Он создал на земле биологическую материю. Ее основным законом стал закон неограниченного самовоспроизведения, реализуемого с помощью синтеза белков на рибосомах под управлением нуклеиновых кислот. В пятый день Творец ввел в бытие новую субстанцию – психику. Он вложил в сознание сложных многоклеточных биологических организмов психическую жизнь – набор эмоций. В Шестодневе это отмечается как создание души живой. Душа и ее эмоциональная жизнь, набор чувств, были сотворены в пятый день. В шестой день появилась высшая форма живых существ – млекопитающие, и к концу шестого дня был создан человек, наделенный даром речи, а следовательно, и рассуждения, и мышления. Так закончилось создание тварного бытия.

В Библии сказано, что Бог сотворил мир из ничего (см. 2 Мак. 7, 28). Это фигуральное выражение – нельзя его понимать буквально. Перед каждым следующим *да будет* Он уже знал, что именно будет. Прежде осуществления в Самом Господе был уже замысел. В книге Иова Бог говорит, что прежде, чем создать ланей, Он рассчитал сроки их беременности. Это значит, что Бог создавал мир не из ничего, а из Себя.

– **Как конструктор, создающий самолет.**

– Да. Создаваемый Богом мир, еще до создания, имелся уже в Нем самом.

– **Я хочу понять, Виктор Николаевич, почему возникла разница между тем, как мир был задуман Богом, и тем, как Он окончательно осуществил его?**

– Содержание было одно и то же, но разница оказалась в выражении, в модусе. Тварный мир в своем окончательном виде имел то же самое содержание, которое он имел в Боге до этого, но форма выражения была другой.

– **То есть Богом была задумана Земля со всем, что мы имеем в Шестодневе.**

– Не Земля, а Вселенная, да. Всё, что до этого было в Боге, вошло в тварный мир, но там, у Него, оно было в другой форме. Как говорят философы, имело другой модус. То, что сущее может пребывать в двух модусах, было известно еще основателю элейской философии Пармениду¹. В первом модусе содержание сущего находится в целостной форме,

¹ Парменид из Элеи (ок. 540 г. до н. э. – ок. 470 г. до н. э.) – древнегреческий философ, основатель Элейской школы. Главные положения элейской философии содержатся в метафизической поэме Парменида «О природе».

слитно, не имеет частей, абсолютно просто. Сущее в этом модусе Парменид называет «единое». Во втором модусе оно представляет собой структуру, состоящую из огромного числа отдельных элементов. В этом модусе оно называется «другое». «Единое» – целостно, а «другое» – дробно. Один модус может переходить в другой. Как это происходит, нам легко понять, потому что в нашем сознании постоянно происходит такой переход от целостности к дробности и от дробности к целостности. «Единое» разворачивается в свое «другое», а «другое» сворачивается в «единое».

Приведу пример из своего опыта. Когда-то я много лет читал лекции по высшей математике в московских вузах. В начале лекции, подойдя к доске и взяв в руки мел, я секунд на десять-пятнадцать задумывался. За это время в моём сознании проходило всё содержание моей будущей лекции. Я как бы видел ее целиком, одновременно, со всеми леммами, теоремами, выводами, пояснениями, – не отдельными деталями, а в целостном виде. После того, как я увидел всю лекцию в целом, я начинал говорить и разворачивать ее содержание в течение часа. А теперь представим себе, что я записал эту лекцию на магнитофон. Тогда, прослушав запись, я мог бы найти мелкие неточности и недосказанности, исправить эти дефекты, улучшив качество лекции. После чего, свернув этот материал в целостную форму, я имел бы в своем сознании лекцию улучшенного качества.

– **Замечательный пример. Когда вы ее развернули, вы увидели в деталях все ошибки, исправили их и получили более высокого качества лекцию.**

– Это наталкивает на мысль, что тварный мир был нужен Богу как средство самосовершенствования. Скажут: Бог и так совершенен и не нуждается в самокорректировке. Но Он совершенный именно потому, что постоянно мониторит свой уровень, и совершенство Бога не статично, а достигается в динамике. В тварном мире Бог видит Себя со стороны как внешний объект. И если в этом объекте замечены несовершенства, он имеет возможность моментально их исправить. Эта идея была высказана еще в IX веке знаменитым ирландским философом и богословом Иоанном Скоттом Эриугеной. Тварный мир нужен Богу как зеркало, в котором Он видит Себя.

Теперь вернемся к нашему главному вопросу. Итак, тварный мир по своей сути, своему назначению быть зеркалом, быть «другим» Бога, должен иметь то же содержание, которое имеется в Боге. Но в Божием царстве есть хозяин – Сам Бог, значит, хозяин должен быть и в тварном мире. Чтобы быть «другим» Бога, тварный мир должен повторять основ-

ные характеристики Божественного мира. А в Божественном мире есть хозяин. Значит, должен быть хозяин и в тварном мире – аналог Бога.

Таким, аналогом, по замыслу Творца, назначено специально созданное богоподобное существо – человек. В книге Бытия так и сказано: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему. И дальше сказано: и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, . . . и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле¹*, – то есть будьте хозяевами, как Я у Себя хозяин.

Если бы в тварном мире не было хозяина, которым назначен человек, то он не был бы «другим» для Божиего мира.

Но тут возникает такой вопрос. Хозяин «единого», то есть Бог, направляет это «единое» к определенной цели, которую знает только Он Сам. Следовательно, к той же самой цели должно направляться «другое» «единого», т.е. тварный мир, а он отдан во владение человеку. Значит, человек не должен проявлять своеволия, а должен быть послушным Богу. Но на высших этапах создания образцового человека, т.е. Адама, последний проявил своеволие и захотел действовать самостоятельно. Это был первородный грех. Рождаясь по матрице Адама, люди утратили способность управлять тварным миром. Значит, нужно было менять саму идею человека, т.е. его небесную матрицу. В качестве этой новой матрицы нужен был второй Адам, богопослушный. Им стал воплотившийся в человека Божий Сын Иисус Христос, который прожил всю человеческую жизнь без единого греха.

Мы поставили вопрос – зачем Бог создал человека? Зачем он Ему нужен? Богу нужен человек, который владеет тварным миром как дублер Бога, но такой дублер, который в принципиальных вопросах добровольно исполняет Божию волю, а не свою. Добровольно! В этом состоит его свобода выбора.

Теперь вернемся к вопросу о спасении. Спасение – это есть открытие доступа в Царствие Небесное, в рай. Богу нужен не сам по себе рай, а рай, населенный святыми людьми. Вот эти святые люди образуют аналог Бога в тварном мире, являются хозяевами этого мира. А их святость заключается в покорности Божией воле.

Дело спасения предполагает воспитание такого человека, который по своим качествам пригоден для существования в раю. Людями, пригодными для пребывания в раю, являются те, которые сформированы по второй матрице, т.е. хриstopодобны. Для создания новой матрицы нужен был такой человек, который, будучи во всем подобен нам, то есть доступным для греховных помыслов, при этом не поддавался бы

¹ Быт. 1, 26.

ни одному из этих помыслов в течение всей жизни. Такого человека не могло быть. Это невыполнимо для человека, поэтому произошло воплощение второго Лица Святой Троицы, и Бог-Сын соединился с человеком Иисусом, всю жизнь был с Ним. Когда человеку Иисусу приходил греховный помысел и Он, как человек, готов был соблазниться, Бог, живущий в Нем, удерживал Его от этого. Церковь нас учит, что во Христе были две воли: человеческая и Божественная. Когда они противоречили друг другу, когда человеку Иисусу хотелось совершить грех – на помощь приходила воля Бога, живущего в Нем. И Бог удерживал Его от греха. Надо было в течение жизни выработать устойчивое неприятие соблазна. Без помощи Бога, живущего во Христе, это было бы невозможно.

– Невозможно понять, а зачем были нужны крестные страдания?

– Очень просто. Ответ совершенно очевиден. Эта новая матрица должна была определять свойства человека, который не сдастся в своей праведности ни перед какими испытаниями. Его готовность не совершить грех подверглась самым суровым испытаниям. В Гефсиманском саду, когда Он молился о чаше: «Да минует Меня чаша сия», – Он боялся страданий, не хотел, но чтобы создать матрицу нестигаемого праведника, не боящегося никаких угроз и мучений, Ему нужно было самому не капитулировать перед угрозой страданий. Чтобы показать высшую степень стойкости по отношению к соблазну, – а тут был соблазн капитуляции, – Иисус должен был пройти через испытание самых чудовищных страданий и не сдаться. Если бы Он сдался, опять матрица получилась бы с дефектом.

– Получается, что Иисус Христос никому не приносил жертву: ни Отцу, ни дьяволу?

– Крестные муки были жертвой. Он пожертвовал Собой. <...> Он принес жертву ради дела! Я могу привести аналогию. Микробиолог создал препарат против болезни и испытал его прежде всего на себе. Он заразил себя тяжелой болезнью, принял препарат, чтобы посмотреть, помогает или нет. Эта была жертва – он пожертвовал собой. Но не кому бы то ни было! Это была жертва ради дела – дела создания лекарства, которое спасет много жизней.

В свете сказанного о новой матрице можно по-иному взглянуть на причастие. Христос сказал в Евангелии: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). Это Он говорил о причастии. Причастие есть замена нашей грешной плоти и крови безгрешной Плотию и Кровью нового Адама. Телю, которое вознеслось к Господу, к Отцу, как раз и было той матрицей, которая определяет свойства святого человека.

Грешная природа человека при принятии Святых Тайн заменяется безгрешной природой Христа. Постоянно у верующих встает вопрос, как готовиться к причастию, что нужно сделать, чтобы оно оказалось действенным. Единственным требованием, чтобы причастие было действенным, является ощущение своей греховности и своего ничтожества при подходе к Чаше. Если человек не чувствует себя последним из людей, – а именно это мы читаем в молитве перед причащением: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз», – если человек не чувствует себя самым худшим на свете, причастие не даст эффекта. Если он заполнен самим собой, доволен собой, то Христу, через Святые Дары, некуда в него войти. Самое главное – освободить в себе место для Тела и Крови Христовой, для новой природы, а для этого нужно умалиться.

«Евангелие» в переводе с греческого означает «Благая весть». Каково ее содержание? В ней Сам Бог оповещает нас, что период недоступности для людей Царства Небесного закончился. И подробно объясняет, что надо делать, чтобы туда войти и обрести вечное блаженство. Это целая жизненная программа, состоящая из двух частей – вспомогательной и основной, в которую надо поверить и добровольно исполнять. Вспомогательной частью являются данные в Евангелии заповеди, имеющие общую цель – выработать в человеке смирение, кротость и осознание собственной духовной нищеты, необходимость просить подавание.

Основная часть – это само испрашивание и получение подаяния через главное церковное таинство – Причащение. Это то самое рождение свыше, о котором Иисус говорил Никодиму, – преобразование души по небесной матрице второго Адама, явившейся результатом земного подвига Христа. Родившись таким образом заново, душа приобретает качества, позволяющие ей находиться в Царствии Небесном и выполнять там свое назначение.

Таково раскрытие тайны спасения, которое мы воспроизвели с помощью логики и Логоса, опираясь исключительно на материал Священного Писания и не допуская никаких собственных домыслов и предположений.

Тростников Виктор Николаевич (†29. 09. 2017) – философ, по образованию физик, математик; разрабатывал проблемы теоретической и прикладной философии, профессор богословия. Родился в 1928 году в Москве. Окончил физико-технологический факультет МГУ в 1953 году. Работал в Ленинграде, затем вел преподавательскую деятельность по высшей математике в различных вузах Москвы. Был доцентом кафедры высшей математики МИИТа. Имел ряд публикаций по вопросам физики и математики, в том числе монографии по математической логике. Труды Тростникова в 90-е годы, кроме лекционной деятельности, книг и статей по «научной апологетике», знаменуются постепенным переходом философа от апологетики к экзегетике и от космологии к сотериологии. Центральной темой в них становится тема спасения.

«ИДЕТ РОССИЯ В ВЕЧНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД»



Белый снег. Будто время замерзло
И осыпалось с синевы.
Чистым сердцем, сквозь терния – к звездам,
Вновь идут в Вифлеем волхвы.

Февраль 1990

+++

Зимняя дорога порошит снежком,
Вьюга-недотрога катится клубком,
И зовет куда-то в даль из этих мест
Отдаленной церкви мерный блавест...

Протоиерей Алексей Сафронов родился 2 мая 1973 года. Окончил СамГТУ в 1995 году, работал на предприятиях Новокуйбышевска. В 2002 году рукоположен во диакона, с 2006 года – священник. В 2007 году окончил Самарскую Духовную семинарию. Женат, двое детей. Клирик храма в честь иконы Божией Матери «Умиление» города Новокуйбышевска.

РОЖДЕСТВО

И падал снег с ночного неба,
И время замедляло бег...
И падал снег... И в этом снеге
Уже рождался Новый Век.

Как это было – мы не знаем,
Что это было – помолчим...
Нам отверзались двери рая,
И падал снег уже другим...

Что приключалось в этом мире –
То память сохранит в веках,
В далекой мерзнущей пещере,
В холодных маленьких яслях...

Под этим мерзлым зимним небом,
Даря Надежду, Путь и Свет,
Горит звезда над Вифлеемом,
Горит уже две тыщи лет.

6.12.1998

РУСТАВЕЛИ¹

Полуночной дорогой
В сырой холодной мгле
Два путника убогих
Шли по Святой Земле...

Под ветром окаянным
Топорщилась зола,
И молвил путник странный:
«Дорога привела...»

И, колебима страхом,
Исчезла пустота,
А ветер пел с монахом
По имени Шота...

¹ Руставели – (древн. грузинск.) – дорога привела.

И, отдохнув немного,
Молитва в даль ушла...
Когда ведет дорога –
Молчит ночная мгла.

А путник потрясенный
Не мог найти слова, –
То – явь ли, или – сон ли
Дорога привела...

15.10.1994

НА ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Слишком много греха и снега,
И томится под ним земля,
Но над Русью светлеет небо
В цвет воскресного стихаря.

И нет более той отрады,
Чем вот в этот урочный час
Тебе кланяться, Солнцу Правды,
Тебя славить, Спасе наш!

Пост... И долго еще до песен,
Только сердце, – кого ни спроси! –
Уже слышит: «Христос Воскресе!» –
Из конца в конец по Руси.

Пасха!!! Ад – где твоя победа?
И над миром встает Заря.
А пока – лишь светлеет небо
В цвет воскресного стихаря.

18.03.2000

+ + +

Кто исчислит страну золотых куполов?
Кто исчислит страну православных Крестов?
Кто осилит страницы наших бед и дорог?
Трепещите, языцы! – С нами Бог!
С нами Бог!

+ + +

Над Россией идут снега,
Над Россией идут дожди.
И какого еще врага
Нам попустит Господь пройти...

Только незачем это знать –
Пусть сменяются день и ночь.
Надо жить и уметь ждать,
Ждать, отбросив себя прочь.
Просто помнить – каков венец,

Жить, как жили до нас встарь,
Потому что: лишь Бог – Творец! –
Мы, какие ни есть, – тварь.

И секунды бегут прочь,
Над Россией пока – ночь...

27.01.2000

+ + +

Всем, за Веру и Отечество...

Из-под той высоты не пришел ни один,
И никто не поднялся из спелого хлеба.
Там усталый комбат отложил карабин
И повел батальон прямо в синее небо.

Там качалась земля, принимая снаряд,
Там косили траву минометные залпы.
Уводил батальон поседевший комбат
Прямо в солнце, что молча катилось на запад.

От седых матерей и от юных невест
Уходили они, не прося о награде,
А из взорванной церкви вслед им плыл благовест,
Словно марш на небесном военном параде.

Уходил батальон – недоступен и строг,
Побеждая врага даже и неживыми...
Тех, кто даже на пряжках выбивал: «С нами Бог!»,
Он заставил понять, что Господь был не с ними...

9.01.1994

+ + +

Белорусский вокзал. Вроде всё, как всегда:
И дорожная быль, и столичная небыль.
От перрона к перрону стучат поезда,
А вы просто ушли в это зимнее небо...

НА УСПЕНИЕ ОТЦА ИОАННА

Скорбите все, кто его¹ знал!
Скорбите! Он уже не с нами.
Скорбите, люди! Воин пал,
Из тех, о ком скорбят веками.

Закончен огненный поход.
Всю жизнь, до капли – безвозмездно.
Как в ту войну – на пулемет,
Сейчас – на алчущую бездну.

Не ради званий и наград,
А ради жизни нашей с вами.
Наперсный Крест – как автомат,
Любовь Христа в душе – как знамя.

Скорбите все, кто его знал.
И плачет снегом поднебесье.
Скорбите, люди! Воин пал.
И радуйтесь – Христос Воскресе!

8.05.2000

¹ Протоиерей Иоанн Букоткин (26. 09. 1926 – 08. 05. 2000) родился в деревне Полухино Саратовской области в верующей крестьянской семье. Окончив 7 классов школы, ушел на фронт связистом. Воевал на Третьем Белорусском фронте, из боевых наград самой дорогой считал Орден Славы III степени, когда чудом выжил. В 1952 г., после окончания Саратовской Духовной семинарии, рукоположен в священники. Служил в Саратове, Астрахани, Камышине, Боровичах Новгородской области, где познакомился с отцом Иоанном (Снычевым) и блаженным Василием. В доме Букоткиных в течение восьми лет жила блаженная Мария Ивановна. Около сорока лет о. Иоанн прожил в Самаре, служил в храме свв. апи. Петра и Павла, был духовником Самарской епархии. Похоронен в Иверском женском монастыре.



КРЕСТНЫЙ ХОД

С иконами, хоругвями, крестами
Сквозь сотни лет, сражений и невзгод
Тяжелыми неспешными шагами
Идет Россия в вечный Крестный ход.
Солдатские «Георгии» и «Славы»,
Вериги, панагии и кресты...
Святое покаяние Державы...
Дай, Господи, дойти! И, Господи, – прости!

Идут отцы и братья, внуки, дети,
Не прерывая дерзостный поход...
Кто на руках, а кто-то – на лафете,
Но Крестный ход идет! Но Крестный ход – идет...

Звон колокольный сбивчив и нестроен,
Но Русь идет. И где-то впереди
Соединяется Отечество земное
С Отечеством Небесным на пути.

25.05.2000

КРЕСТНЫЙ ХОД ВОКРУГ ГОРОДА

Шаг за шагом – как год за годом.
Через терния злых невзгод
Вокруг города Крестным ходом
С покаяньем идет народ...

Очень просто и очень зримо
В сердце улиц, что так пусты,
Век сегодняшний мчится мимо,
Только мельком взглянув на Кресты.

Да и как объяснить ему это...
Ведь проходит, как не крутись –
Крестным ходом проходит лето,
Крестным ходом проходит жизнь...

Шаг за шагом и год за годом,
Очень медленно, но – вперед,
На Руси Святой Крестным ходом
К Солнцу Правды идет народ.

11.08.2000

+ + +

Когда вновь подкатит под горло отчаянье
На грешном житейском пути,
Царице Небесная! Мое Упование –
Прости! Аще можно – прости!

Забята молитва и чуждо раскаянье,
Но в этой кромешной ночи
Бреду, как слепец, вопия в Мироздание:
Прости! Аще можно – прости!

И милость Твоя превзойдет понимание!
И всякая плоть – умолчи!
Святая Любовь! Невместимое Знание –
Прости!!! Аще можно – прости!

8.07.2000

НА СТИХИРУ ВСЕХ РУССКИХ СВЯТЫХ

Мне чудится: покой державный,
Вокруг, куда ни бросишь взгляд –
Страна, где каждый – православный,
Земля, где каждый камень – свят!

А здесь – в грехе и грязи на распутье
Лишь облака над головой – чисты,
Но Громом Божиим над Русью
Летит стихира Всех Святых!

Век сумасшедший и кровавый
Заканчивает свой полет
Над нераскаянной Державой.
Хор смолк, а Небо – все поет!

16.09.2000

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Звон колокольный, радостные лица.
Помилуй, Господи! И – Господи, спаси!
У Храма – Крестный Ход, на небе – птицы,
Престольный праздник на Святой Руси!

Вновь – голубые небеса и облаченья,
Вновь злато солнца в золоте Крестов...
Русь празднует Святое Воскресенье –
Вновь над Державой Матушки Покров!

Гляжу, не различая быль и небыль,
Что ныне истинней – ответить не берусь.
То ль Крестным Ходом Русь уходит в Небо,
То ль – Небо снова возвращается на Русь!

Вновь счастье Светлого Христова Воскресенья,
Вновь с нами то, что часто не храним.
Вновь пред святой иконой «Умиление»
Стоит на камне отче Серафим...

28.07.2000

+ + +

Песней, задевшей за сердце нечаянно
Древней молитвой живой,
Русь Православная, Русь Изначальная
Снова стоит надо мной.

Кланяюсь земно, покуда есть силы,
Плачу, глотая слова:
Маме, что слезно меня отмолила,
Светлой Руси, что жива.

Даже когда на Пасхальной неделе
Скажут: «Его больше нет»,
Пусть те глаза цвета неба в апреле
Благословят меня вслед.

Радуйся, плачь и молись, Златоглавая!
Всё сверх того – суета!
Русь Православная, Самодержавная –
Лучший венки у Креста!

10.09.2000

ЛИХОЛЕТЬЕ

Лихолетье...
Лихолетье...
Лихолетье...
Степь да ветер...

Под копытами степь расстелена.
Кровь, ковыль да белая кость...
Было много добра посеяно,
Так откуда же зло взялось?.

Что же стрелы свистят на западе?
Что же молнии бьют в закат?
Так помолимся Господу, братие!
Боле нету пути назад...

Лихолетье...
Лихолетье...
Лихолетье...
Степь да ветер...



А рассвет взвился воем да топотом,
Да летит на пир воронье!
Поклонился б и я пред Господом,
Да в груди застряло копьё...

Но, видать, суждено нам свидеться.
Маки алые да облака...
Рви, не бойся! – мы рядом, девица,
Да качай венки, Рось-река...

24.08.1991

СЕСТРАМ ВО ХРИСТЕ

Уходят дни, зима сменяет осень,
И только девушки на русской стороне
Уж если в радости – то Радость Мироносиц,
А плач – плач Ярославны на стене.

В озерах глаз – то чистое, живое,
Что навсегда, во все века – одно.
Не ваш ли взгляд хранили в сердце вои
В Ледовой сече, на Дону, в Бородино...

Сколь милостив Господь! – Вы снова с нами!
И, дай-то Бог! – Русь возродится вновь!
Какими бы не нарекли вас именами,
Вы все – Надежда, Вера и Любовь!

11.10.2000

СОЛНЫШКО

Почему?. Не дожидаться ответа...
Но, как в детстве, цветней стали сны...
Ты – мое сумасшедшее лето
После столь же безумной весны...

Этот мостик и хрупок, и тонок,
И в предутреннем крошечке звезд
Осень ранняя – рыжий котенок
Ловит листья, как собственный хвост...

Дай-то, Господи, счастья – с ладошку
В этом веке безрадостных гроз...
Улыбнись, лучезарное Солнышко,
Сквозь листву этих летних берез!

25.07.2001

ПОЖЕЛАНИЕ ХУДОЖНИКУ

Подходить к мольберту – как к молитве, –
Не талантом – Божиим перстом!
И крест-накрест кисти на палитре
Положить Андреевским крестом...

Видеть, понимать, внимать и слушать,
Радуясь Воскресшему Христу,
И учить изорванные души
Видеть в мире Божью красоту!

Вечно возвещать: «Христос Воскресе!»,
И душой, что ясна и чиста,
Свет нетварный лить из поднебесья
На своих расставленных холстах!

13.08.2000

+ + +

Празднуем, и празднуем заслуженно,
Только выше празднования – честь...
Все ли получилось так, как нужно?
Все ли хорошо и в том, что есть?

Юбилей – улыбки, поздравленья...
Только радость с грустью пополам.
Юбилей нам – и предупрежденье,
И напоминанье – тоже нам.

И взметнутся стены в небо выше!
И зазолотятся купола!
Но, потише, пусть же мы услышим,
Где в душе гудят колокола...

Это важно, бесконечно важно,
Строя в камне своды куполов,
Оглянуться и понять однажды
То, что храм души почти готов.

Крестным ходом вместе с облаками...
Трудно? Да! Но это – ничего...
Матушка Пречистая! Ты – с нами!
Это ли нам не важней всего?

15.08.2004

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ КРЕСТ

Неброский холоден уют
В замерзшей раме,
И только ангелы поют
В старинном храме.

А благовест зовет: «Где вы?»
Слепых и странных.
Как мало избранных, увы! –
Средь многих званых...

Обычны дискос и потир,
На стенах иней,
Но жив приговоренный мир,
Жив Литургией!

У Бога вымолить прощенье
За причт и клир.
Так служит старенький священник,
Один – за мир.

1 – 2.09.2000

+ + +

Я скажу... А впрочем – промолчу,
Улыбнусь на удивлённый взгляд.
Так, Господь зажёт в душе свечу
Той же осенью, но восемь лет назад.

И свеча горит. И с той поры,
Вопреки недоброй суете,
Изменились правила игры –
Мне не так уж страшно в темноте...

Всех моих грехов не перечеть,
И душа по-прежнему скорбит.
Слава Тебе, Боже, что Ты есть!
Слава Богу, что свеча горит!

И пока я не дошел до точки,
Капли воска падают, как строчки.

27.10.1999

ГДЕ ТЫ, РУСЬ?

Над распахнутой далью
Воют ветры нездешние.
Где Ты, Русь моя давняя,
Где Ты, Русь моя вешняя?

Сжало сердце печалью
Мне, скворцу-пересмешнику:
Где Ты, Русь моя дальняя,
Где Ты, Русь моя вечная?

В этой лжи и отчаянье
Не оставить бы главного,
И прорвется нечаянно:
Где Ты, Русь Православная?

7.11.2000

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Солнышко, как птица,
Село на лужок,
Лишь тебе не спится...
Спи, усни, дружок.

За далеким полем,
За лесами – тишь.
Пусть не будет боли,
Спи, усни, малыш.

Ангел твой пригожий
Входит на порог...
На ладонях Божиих
Спи, усни, сынок.

18.11.2003



БОЖИЙ РАТНИК, ЛЕТ, НАВЕРНОЕ, СЕМИ...

Храм невеликий посреди России,
Где снега, что не охватит взгляд...
Служится ночная Литургия,
Как служили тыщу лет назад...

Не по-детски мудр и детски кроток
Где-то в полутемном уголке
Молится усердно юный отрок,
Русый мальчик со свечой в руке...

Молится все строже и прилежней...
Господи! Помилуй и спаси!
Вот оно – святое Порубежье,
Пограничье истинной Руси...

Храм святой и страждущей России.
Отрок молится... Мы, грешные, молчим,
А за ним вдруг встали в рост святые:
Слева – Сергей, справа – Серафим...

Аксиос! Воистину – достоин!
Этим зимним утром с вороньем –
Отрок со свечой? – Нет! Божий воин,
Дивный витязь с огненным копьем.

Не для Славы, не из серой скуки
Божьей рати дерзостный солдат,
Спит малец, во сне раскинув руки,
Как на поле ратники лежат...

23.11.2000

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ...

Бьет ручей перезвоном,
Благовестом – капель,
Март встречает поклоном:
«Через несколько дней!»

И растоплена лаской
Ледяная тоска.
Талый снег пахнет Пасхой,
Что уже так близка.

За пустым разговором
Вдруг мелькнет: «Пробил час!»
Пасха будет так скоро,
Ну а в сердце – сейчас!

И над миром так ясно
Льется солнечный свет!
Пасха! Светлая Пасха,
Ты превыше всех бед!

10.03.2001

+ + +

Неотвратима встреча с Богом...
И тает жизнь в мирской пыли,
Куда бы ни вела дорога,
Каким бы шагом мы ни шли...

А в декабре или в июле,
Как при рождении – бос и гол...
И жизнь – как снайперская пуля,
Уже покинувшая ствол...

28.02.2004

+ + +

Как тяжело простить, понять, принять,
Не спрятавшись в отчаянье и грусть...
Не приведи Господь в сторонке наблюдать,
Когда, сжав зубы, рвется в высь Святая Русь!

+ + +

«Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!» –
Блаженнее, кто возлюбил,
Тем паче, коли мир – Россия.

Блажен, кто выйдет со крестом,
Туда, где ходят с автоматом.
Блажен, кто рядом со Христом,
И трижды – тот, кто с Ним, Распятым.

Блажен, кому хватает сил
Любить других самозабвенно!
Блажен, кто просто возлюбил,
Не безоглядно, а блаженно...

Покуда Истина и Дверь
Распахнута – входите, люди!
Блажен, кто возлюбил теперь,
А как там дальше – Бог рассудит.



+ + +

Я вспоминаю о своих дедах
Как и всегда, в кипящем жизнью мае.
А если бы нам выпало тогда
Терять всё то, что все они теряли?

Спасибо им, дожившим до седин,
И научившим нас, как в тех боях когда-то,
Встречать врага гранатой «Ф1»
Крест-накрест окрестив из автомата.

Покуда сталь в глазах прочней булата,
Не стоит трогать русского солдата.

+ + +

Гляжу в забывшиеся дали,
Не понимая ни рожна,
Как нам, не бравшим вертикали,
Сегодня дадена страна?

Подумаем – и это надо!
Пусть и не знаем ни шиша...
Как высота под Сталинградом
Обороняется душа.

Покуда русских не спихнули
Пришедшие из темноты,
В ответ летят и наши пули,
И арбалетные болты.

И растолкуйте безголовым –
Сегодня убивают словом!

+ + +

Все мы живы и очень нужны
Лишь затем, что кому-то должны:
Малым детям, усталым родителям,
Даже в цирке – зверям с укротителем,
И степи, что звенит ковылями,
Небесам, что светлеют над нами,
Докторам, что спасают нам жизни,
По присяге армейской – Отчизне,
Педагогам и вузов, и школы,
Маляру, что малюет заборы,
И тебе, и тебе, дорогая!
Как отдать нам всё это – не знаю!
Вот и терпит Господь нас, несчастных,
Очень злобных, и очень опасных...
Даже если мы очень важны –
Живы мы лишь за то, что должны.

+ + +

Господь всё стоит у порога,
Стучится в закрытую дверь...
А мы – всё воюем на Бога,
И годы назад, и теперь...

Не просим, а рвёмся к наградам,
Кривится безумием рот.
Но мать непослушное чадо,—
Кричи не кричи — пострижёт...

Мы ищем смысл жизни во многом,
Но выше всех званий и ласк,
Смиренно лежать перед Богом
На пыльной дороге в Дамаск...

9.12.2011

СИНЕВА

И опять синева-синева,
И прибитая зноем трава,
И раскаты задумчивых гроз,
И поля с суетою стрекоз...

Крест, кадило и холмик земли.
Где-то дальние ливни прошли.
Снова ветер, засушливый ветер,
И стрижи веселятся, как дети...

И опять синева-синева,
Тихо падают в землю слова,
Лик Спасителя смотрит с креста.
Редко кто доживает до ста.

Так, обняв облака и траву,
Хорошо уходить в синеву...

НА ПРЕСТОЛ

Купола в рассветной темной сини.
И стрижи уже собрались в даль,
Скоро осень. Вот и август в силе.
Всё прошло и ничего не жаль.

Ветер пробирает до мурашек –
Неуютна ранняя заря.
Годы – как костяшки из «пятнашек»
Здесь – у врат святого алтаря.

Перезвон несется гулким хором
По-над высью новых белых стен...
Ширится, растёт под омофором
Родина, встающая с колен.

Вновь спешит Царица Всеблагая
Нам, слепым и странным, помогая.

09.08.2017

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Нету в поле креста, нету в доме наград,
Только воеет буран над равниной безлесной.
Неизвестный солдат, неизвестный солдат,
Неизвестный солдат той войны неизвестной.

Это было всегда и так будет опять,
Но нельзя оставлять не отпетым героя.
А иначе война возвращается вспять,
И такая же участь будет ждать нас с тобою.

И не важно кто он – он ушел воевать
В старой серой шинели кургузого кроя...
Поспеши помянуть, поспеши вспоминать
Тех, кто так и не вышли живыми из боя.

Заржавел его штык, и застыл его танк,
Его «Ил» догорел среди горестной сини.
Он отдал свою жизнь, он отдал свой талант
Чтобы выжили мы, чтобы встала Россия.

Сколько минуло лет, сколько минуло дат,
Но на всех перекрестках, случайный прохожий,
Я ловлю этот взгляд, я ловлю этот взгляд,
Я ловлю этот взгляд, на него так похожий.

4.12.2014

+ + +

Где? От Анадыря до Кушки!
Неважен век, неважен год.
Казачья сотня в маленькой церквушке
Берет благословенье на поход...

Суровы молчаливые мужчины,
Сияние погон, сиянье глаз...
И вырваны клинки до половины,
И «Верую...» гремит, как Божий глас!

Наш атаман застыл перед иконой,
И крест облюбызав, как в первый раз,
К уставу строгому: «По коням!»
Добавит: «С Богом, братья! Бог – за нас...»
28.03.2015

СВЯЩЕННИКИ

«Поэт в России – больше чем поэт»,
А поп в России – больше чем священник.

А ведь всё же мы – свободные!
Хоть и дают с шести мест...
Все мы – Божьи «Ваньки-взводные» –
Вот священнический крест.

Не о нас болтает радио,
Хоть кричим который год:
Битву выиграет гвардия,
Но войну – лишь весь народ!

За сермяжной рясой спрятана,
Пусть и в чём-то не права,
Та же клятая и мятая,
Да окопная братва...

Слава Богу! – не волшебники.
Только просим об одном:
Помолитесь о священнике,
Чтобы он не стал попом...

26.12.2011

ГИПЕРБОРЕЯ

Да! Мы – дети дорог и ветров –
Разбивали в кровь лбы и коленки.
Мы от сердца прощали врагов,
Под кадык прижимая их к стенке...

Мы проворны, но без суеты,
Без любви к газировке и салу,
Тем, кто лает на наши щиты,
Достаётся мечом по «оралу».

Мы не часто заходим на пир,
Но зато – дух наш бодр и приволен!
И покуда стоит Русский Мир
На крестах золотых колоколен,
И рассвет восстаёт, пламенея,
С добрым утром, Русь-Гиперборея!

17.04.2017

ПОЛНОЧЬ

В эту полночь, в этот холод,
В этом снеге, что жесток,
Лишь откинь рогожный полог –
Спит новорожденный Бог.

Покачнулось мироздание,
Над яслями замерев,
Сам Создатель за создание
В мир пришел, как в этот хлев.

И с тех пор приносят люди
В благодарность за любовь
Кто – что может, кто – кем будет...
Только чаще – грязь и кровь...

В этом беге, в этой неге,
В этом мире, что жесток...
Что же мы подарим Богу
В эту полночь, мой дружок?

24.11.2011

+ + +

Ах, как же ночь последняя темна!
Но эту тьму и бездну небосклона
Пробила белопенная волна
Святой Субботы древнего канона.

Вновь тишина... Погашены огни.
Всё замерло, безмолвно Слово.
И тянутся секунды, словно дни,
В преддверьи Воскресения Христова.

И вот ОНО! Летит, как дальний гром,
Срывая темноту с градов и весей!
Распахнуты врата перед Творцом!
И до конец небес: «Христос Воскресе»!

11.04.2008

+ + +

Пусть визжат февральские метели,
Пусть ещё мороз под утро крут.
Отпевают зиму свиристели,
Снова солнце вешнее зовут!

Злится зимушка-зима напрасно.
Пусть её! Нам это – нипочем!
Талый снег, как в детстве, пахнет Пасхой,
Бабушкиным тёплым куличом.

Да, мы все весны шальные детки.
И хоть время мчится всё быстрее,
Над судьбой раскачивает ветки
На пролёте стая снегирей.

Жизнь разменена на мелочь и игрушки,
Но поверх вселенской кутерьмы
Падают прозрачные сосульки,
Как секунды прожитой зимы.

Серое и мокрое приволье,
На земле и в сердце – тишина.
Кончилось кошачье раздолье...
Март. Великий пост. Идет весна.

Только бесу снова не до сна.
Ничего – и Пасха уж видна.

24.02.2017

+ + +

Разбитые осколки врат...
И гул веков: «ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!!!»
Повержен ад! Безсилен ад!
И души – птицей в поднебесье!

Великий пост, 2017

+ + +

Вновь повели мамы
В школы детей с утра.
Пишет сентябрь храмы
И золотит купола.

Гомон гусиный. Где-то
Дальние берега.
Кончилось бабье лето.
Дальше – дожди, снега.

Сбрызнул траву амальгамой
Заморозок с утра.
Осень рисует храмы...
Может и нам пора?

23.09.2018

В оформлении рубрики использованы иллюстрации Б. Студенцова, А. Простева, А. Зуева.

«Духовный Собеседник» в 2019 году

Судьба Царя – судьба народа. Публикации к 100-летию трагических событий в России.

Статья главного редактора «ДС» архимандрита Георгия (Шестуна) «Когда и почему началась гражданская война, и когда она закончится».

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Продолжение публикации трудов российского мыслителя, политолога и публициста Александра Сергеевича Панарина.

Лекция известного православного журналиста Юрия Воробьевского «Мистика мировой политики».

«Педагогические этюды» доктора философских наук, профессора, монахини Александры (Захарченко).

Беседа с известным самарским писателем, номинантом Патриаршей литературной премии Алексеем Солоницыным. Публикация нового произведения писателя.

1-я стр. обложки: Храм Святой Троицы XIV века на высоте 2170 м у подножья Казбека вдоль Военно-Грузинской дороги в грузинской деревне Гергети на правом берегу Чхери (приток Терека).

2-я стр. обложки: Святой преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе). Иконописец Зураб Модебадзе.

3-я стр. обложки: Первая настоятельница Заволжского Свято-Ильинского монастыря игуменья Анастасия (Шестун) (†2012 г.) с образом сщмч. Константина Сухова, написанным ею к освящению храма.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№6(98). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 06.10.2018 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2019 года.**



**Духовный
Собеседник**

- **В любом почтовом отделении России** – наши подписные индексы:
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почта России»
3160 – в официальном каталоге Почты России «Подписные издания».
39582 – в каталоге РУП «Белпочта» (Беларусь).

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара
БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 1-ое полугодие 2019 года.

на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложённым платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.



**Духовный
Собеседник**